Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

Белоусов Сергей Сергеевич

РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛЕ, В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук, профессор
Исаенкова Оксана Владимировна

Саратов – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение……..……..……3

Глава 1. КОНСТРУКТИВНЫЕ ОСНОВЫ РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛЕ, В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ..... …17

§ 1. Общая характеристика лиц, участвующих в делах, рассматриваемых и разрешаемых в порядке гражданского судопроизводства 17

§ 2. Понятие, признаки и виды распорядительных процессуальных действий в гражданском судопроизводстве..... 42

§ 3. Диспозитивность, состязательность и процессуальное равенство как основы реализации распорядительных процессуальных действий..... 63

Глава 2. ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В ИСКОВОМ ПРОИЗВОДСТВЕ .. 82

§ 1. Базовые правила осуществления распорядительных действий лицами, участвующими в делах искового производства..... 82

§ 2. Особенности реализации распорядительных процессуальных действий участниками упрощенного производства..... 110

§ 3. Процессуальные отклонения в реализации распорядительных процессуальных действий участниками заочного производства..... 133

Глава 3. ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В БЕССПОРНЫХ ВИДАХ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА 142

§ 1. Некоторые аспекты распорядительных процессуальных действий лиц, участвующих в деле, в приказном производстве 142

§ 2. Специфика осуществления распорядительных процессуальных действий лицами, участвующими в деле, в особом производстве 148

Заключение..... 160

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ 164

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что современное гражданское судопроизводство состоит из последовательного и системного осуществления определенных процессуальных действий судом, лицами, участвующими в деле, и лицами, содействующими осуществлению правосудия. Такие действия должны осуществляться в строгом соблюдении требований гражданской процессуальной формы, что приведет к достижению цели гражданского судопроизводства только в том случае, если сами эти требования безупречны и отвечают критериям эффективности судебной защиты гражданских прав и охраняемых законом интересов.

Ежегодно количество дел, рассмотренных в порядке гражданского судопроизводства, увеличивается, о чем свидетельствуют данные судебной статистики. Так, в 2020 г. в суды общей юрисдикции поступило 21 549 336 дел искового, приказного и особого производства, в 2021 г. – 25 476 153, в 2022 г. – 26 018 210, в 2023 г. – 28 479 474, в 2024 г. – 29 293 827[1]. Гражданское процессуальное законодательство предоставляет лицам, участвующим в деле, возможность реализовывать большое количество распорядительных действий, тем самым оказывая непосредственное влияние на правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел судами общей юрисдикции. В связи с чем детальное урегулирование понятия, видов и особенностей осуществления распорядительных процессуальных действий позволит повысить эффективность судебной защиты в целом.

---

[1] См.: Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции за 2021 год. URL: http://www.cdep.ru (дата обращения: 13.08.2025); Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции за 2022 год. URL: http://www.cdep.ru (дата обращения: 13.08.2025); Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции за 2023 год. URL: http://www.cdep.ru (дата обращения: 13.08.2025); Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции за 2024 год. URL: http://www.cdep.ru (дата обращения: 13.08.2025).

Необходимость исследования особенностей осуществления распорядительных процессуальных действий лицами, участвующими в деле, обусловлено отсутствием нормативного регулирования ряда процессуальных аспектов, связанных с их процессуальным положением в отдельных видах (подвидах) гражданского судопроизводства. Действующая редакция ст. 34 Гражданского процессуального кодекса РФ[1] (далее – ГПК РФ) не отражает действительный состав лиц, участвующих в деле. В частности, в содержании данной статьи не указаны участники приказного производства, а именно взыскатель и должник. В ст. 35 ГПК РФ устанавливаются права и обязанности лиц, участвующих в деле, при этом отдельные из перечисленных прав не могут быть реализованы в различных видах (подвидах) гражданского судопроизводства (например, дача объяснений в устной форме в приказном производстве не предусмотрена (гл. 11 ГПК РФ)), а некоторые права могут быть реализованы в специфической форме (например, стороны не могут приводить доводы в ходе судебного разбирательства при рассмотрении требований в упрощенном порядке (гл. 21.1 ГПК РФ)).

Несмотря на то, что особенностям рассмотрения и (или) разрешения заявленных требований и возражений в отдельных видах (подвидах) гражданского судопроизводства посвящены самостоятельные главы ГПК РФ, в них отсутствуют детальные разъяснения порядка осуществления процессуальных действий. Как правило, законодатель использует общую формулировку порядка рассмотрения дел, а именно «дела в порядке … производства рассматриваются судом по общим правилам искового производства, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными настоящей главой», что также не вносит ясность в обозначенный процесс.

Основу осуществления процессуальных действий составляют принципы диспозитивности, состязательности и процессуального равенства, соблюдение и

---

[1] См.: Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 31.07.2025) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

обеспечение которых дифференцированно в зависимости от вида (подвида) гражданского судопроизводства. Однако на законодательном уровне содержание данных принципов сформулировано в общем виде, применимом в классическом исковом производстве, без учета гражданской процессуальной формы рассмотрения и разрешения отдельных категорий гражданских дел.

Значимость выбранной темы для развития науки гражданского процессуального права обусловлена тем, что, осуществляя распорядительные процессуальные действия, лица, участвующие в деле, оказывают непосредственное и опосредованное влияние на достижение цели гражданского судопроизводства – защиту прав, свобод и законных интересов заинтересованных субъектов. Именно добросовестное, своевременное и корректное осуществление распорядительных процессуальных действий позволит повысить эффективность судебной защиты, т.е. по результатам рассмотрения и разрешения судом заявленного требования получить правильный, законный и обоснованный судебный акт в срок, установленный законом.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. В науке гражданского процессуального права комплексные исследования порядка реализации процессуальных прав лицами, участвующими в деле, проводились преимущественно в рамках отдельных видов или подвидов гражданского судопроизводства.

Различные аспекты указанной темы изучались и исследовались в работах А.Т. Боннера, Е.В. Васьковского, М.А. Викут, А.Ф. Воронова, А.Х. Гольмстена, Л.А. Грось, Р.Е. Гукасяна, М.А. Гурвича, П.Ф. Елисейкина, Г.А. Жилина, Э.М. Мурадьян, Г.Л. Осокиной, М.К. Треушникова, Е.А. Трещевой, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота, М.С. Шакарян, В.М. Шерстюка, В.В. Яркова и других правоведов.

Субъектам гражданского судопроизводства посвящены работы Р.А. Ахмерова, М.А. Викут, М.В. Гребенюк, Д.Р. Джалилова, И.А. Табак, М.С. Шакарян.

Основы реализации процессуальных права лицами, участвующими в деле, были предметом изучения научных работ А.Н. Балашова, М.А. Викут, Д.Г. Нохрина, И.В. Решетниковой.

Общая характеристика принципам гражданского процессуального права при реализации процессуальных прав давалась в работах И.А. Банникова, А.Н. Бондарь, Н.А. Громошиной, П.Ф. Елисейкина, А.Г. Плешанова, М.К. Треушникова и других представителей цивилистической процессуальной науки.

В качестве **объекта диссертационного исследования** выступают общественные отношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся в процессе отправления правосудия по гражданским делам между судом, лицами, участвующими в деле, и лицами, содействующими осуществлению правосудия.

Предметом диссертационной работы являются нормы действующего процессуального законодательства, регулирующие порядок рассмотрения и разрешения дел в гражданском судопроизводстве, правоприменительная практика судов общей юрисдикции, а также научно-теоретические разработки, связанные с исследованием распорядительных действий лиц, участвующих в деле.

Цель диссертационного исследования заключается в формировании комплексного научного представления о распорядительных действиях лиц, участвующих в деле, в современных условиях отправления правосудия по гражданским делам, включающего определение конструктивных основ и формулирование особенностей реализации распорядительных процессуальных прав в исковом и бесспорных видах производств по гражданским делам.

Для достижения отмеченной цели были поставлены **следующие задачи:**

1) сформулировать определение понятия «лица, участвующие в деле» и охарактеризовать признаки лиц, участвующих в деле;

2) определить понятие, признаки и виды распорядительных процессуальных действий в гражданском судопроизводстве;

3) проанализировать принципы диспозитивности, состязательности и процессуального равенства как основы реализации распорядительных процессуальных действий;

4) исследовать базовые правила осуществления распорядительных действий лицами, участвующими в делах искового производства;

5) выявить особенности осуществления распорядительных действий участниками упрощенного производства;

6) определить процессуальные отклонения в реализации распорядительных прав участниками заочного производства;

7) проанализировать отдельные аспекты осуществления распорядительных действий лицами, участвующими в деле, в приказном производстве;

8) исследовать специфику осуществления распорядительных действий лицами, участвующими в деле, в особом производстве;

9) сформулировать предложения по совершенствованию действующего законодательства в сфере правового регулирования реализации распорядительных действий лиц, участвующих в деле, в современных условиях отправления правосудия по гражданским делам.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют общенаучные и частнонаучные, общеправовые и специальные методы познания. В частности, методы анализа, синтеза, индукции и дедукции, моделирования позволили определить понятие, признаки и виды распорядительных процессуальных действий в гражданском судопроизводстве. Эмпирические методы составили наблюдение и описание, посредством которых была дана характеристика принципов диспозитивности, состязательности и процессуального равенства как основ реализации распорядительных процессуальных действий. Системный подход позволил исследовать базовые правила осуществления распорядительных действий лицами, участвующими в делах искового производства, выявить особенности, отклонения их реализации участниками судопроизводства в упрощенном, заочном и приказном производствах. В работе также использовались юридические методы, такие как формально-догматический, историко-правой и сравнительно-правовой, анализ правоприменительной практики судов общей юрисдикции в целях выработки основных направлений совершенствования гражданского процессуального законодательства, регулирующего порядок рассмотрения и разрешения дел.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили классические, а также современные общетеоретические и прикладные работы, посвященные отдельным аспектам регулирования процессуального положения субъектов гражданского судопроизводства. В диссертации использовались труды таких ученых-процессуалистов, как С.Н. Абрамова, С.С. Алексеева, А.В. Аргунова, В.В. Аргунова, С.Ф. Афанасьева, Л.Н. Бардина, М.А. Боловнева, А.Т. Боннера, Д.Х. Валеева, Е.В. Васьковского, А.Б. Венгерова, М.А. Викут, А.Ф. Воронова, А.Х. Гольмстена, В.М. Горшенева, Н.А. Громошиной, Л.А. Грось, О.И. Грязевой, М.А. Гурвича, С.Л. Дегтярева, А.А. Демичева, Д.Р. Джалилова, Н.Г. Елисеева, П.Ф. Елисейкина, Ю.В. Ефимовой, Г.А. Жилина, В.М. Жуйкова, Ю.А. Жуковой, С.К. Загайновой, А.В. Ильина, О.В. Исаенковой, А.Ф. Клейнмана, Ю.А. Кондюриной, П.В. Крашенинникова, Д.И. Крымского, С.В. Лазарева, М.Ю. Лебедева, Е.Б. Макеевой, Р.М. Масаладжиу, Ю.Л. Матюшенкова, А.А. Мельникова, П.В. Михеева, В.В. Молчанова, В.С. Нерсесянц, Д.Г. Нохрина, Г.Н. Осокиной, З.А. Папуловой, А.Г. Плешанова, Ю.А. Поповой, И.В. Решетниковой, М.А. Рожковой, Т.В. Сахновой, Н.В. Сивака, Е.С. Смагиной, Т.В. Соловьевой, Е.А. Соломеиной, А.Ю. Старицина, И.А. Табак, М.К. Треушникова, Е.А. Трещевой, М.А. Фокиной, Е.А. Царегородцевой, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота, О.Д. Шадловской, М.С. Шакарян, М.З. Шварца, О.Н. Шеменевой, В.М. Шерстюка, В.Н. Щеглова, А.В. Юдина, В.В. Яркова и др.

В качестве **нормативной базы исследования** выступили Конституция Российской Федерации, федеральное конституционное законодательство, федеральное законодательство, подзаконные нормативные правовые акты.

Эмпирическую базу исследования составили материалы судебной практики Конституционного Суда РФ, действующие акты Верховного Суда РФ, а также судебные акты судов общей юрисдикции.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что на основе проведенного исследования сформулировано комплексное научное представление о распорядительных действиях лиц, участвующих в деле,

в современных условиях отправления правосудия по гражданским делам, определены конструктивные основы распорядительных прав лиц, участвующих в деле, в частности их понятие, признаки и виды, выделены особенности реализации таких прав в отдельных видах гражданского судопроизводства.

Результатом проведенного научного исследования являются **следующие положения, обладающие научной новизной и выносимые на защиту.**

1. В гражданском судопроизводстве лица, участвующие в деле, – это самостоятельные участники гражданских процессуальных правоотношений, имеющие юридическую заинтересованность в рассмотрении и разрешении заявленных требований и возражений и действующие в судопроизводстве от своего имени. Состав лиц, участвующих в деле, необходимо разграничивать в зависимости от видов гражданского судопроизводства соответственно, например: в делах искового производства – истец и ответчик, третьи лица; в делах особого производства – заявители и другие заинтересованные лица; в делах приказного производства – взыскатель и должник; независимо от вида судопроизводства – прокурор, представители органов государственной власти, органов местного самоуправления; а также организации и граждане, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц.

2. Распорядительное процессуальное действие лиц, участвующих в деле, – это свободное инициативное активное или пассивное выражение намерения, направленного на достижение определенного результата, проявленного своевременно в рамках сроков, установленных законом и (или) судом, посредством реализации прав в ходе рассмотрения и разрешения заявленных требований в соответствии с системными правилами гражданской процессуальной формы при непосредственной координации суда и с предусмотренной возможностью наступления неблагоприятных последствий.

В классификации распорядительных процессуальных действий по субъектному составу необходимо выделять в исковом производстве действия истца, ответчика и третьих лиц, в особом – заявителей и других заинтересованных лиц, а в приказном – взыскателя и должника. Кроме того,

отдельной группой существуют распорядительные процессуальные права участников гражданского судопроизводства, не являющихся субъектами материального правоотношения, спор о котором или интерес в трансформации которого составляют предмет судебной защиты. В классификации по характеру распорядительного процессуального действия следует различать материальные и судопроизводственные распорядительные процессуальные действия. В зависимости от последствий реализации действия можно разделить на действия, направленные на возникновение, развитие и прекращение гражданского судопроизводства.

3. Установлено, что принципы диспозитивности, состязательности и процессуального равенства выступают основой осуществления распорядительных процессуальных действий лиц, участвующих в деле. Принцип диспозитивности предоставляет лицам, участвующим в деле, свободу в реализации диспозитивных действий материального и судопроизводственного характера, которая может быть ограничена только в результате законодательно установленных правил, отражающих особенности отдельных видов судопроизводства, таких как приказное и особое. Принцип состязательности выступает комплексным процессуальным правилом, включающим положения о координирующей роли суда и правах и обязанностях участников гражданских процессуальных правоотношений, связанных с установлением обстоятельств, имеющих значение дела, и доказыванием тех обстоятельств, на которые они ссылаются в обоснование своих требований, осуществляемым в форме соблюдения, реализации и обеспечения. Принцип процессуального равенства предоставляет в процессе осуществления распорядительных процессуальных действий лицам, участвующим в деле, равный объем процессуальных прав, при этом обеспечить абсолютное его проявление не представляется возможным по причинам различного процессуального статуса указанных лиц, а также вида гражданского судопроизводства.

4. Распорядительные процессуальные действия, реализуемые в рамках искового производства необходимо делить на судопроизводственные и материальные. К судопроизводственным распорядительным процессуальным

действиям относятся те, которые направлены на реализацию прав, связанных с отводами, извещением, определением подсудности, доказыванием (в части истребования отдельных доказательств), вступлением в дело третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, заменой ненадлежащего ответчика, обеспечением иска, обжалованием судебных постановлений. К материальным распорядительным процессуальным действиям относятся те, которые направлены на реализацию прав, связанных с определением предмета и основания требования, с доказыванием (в части обоснования заявленных требований и возражений), уточнением требований и представлением возражений, отказом от иска, признанием иска, изменением предмета или основания иска, уменьшением или увеличением размера требований, подачей отзыва на иск или встречного иска, примирением.

5. В рамках упрощенного производства распорядительные процессуальные действия осуществляются на стадии подготовки дела и направлены:

на продолжение рассмотрения требований в упрощенном порядке и выражаются в реализации права инициирования или выражения согласия на рассмотрение требований и возражений в упрощенном порядке; ограниченном выборе письменных средств доказывания для отстаивания позиции; представлении доказательств в пресекательные сроки; заявлении отказа от иска или признании иска, а также уменьшении размера заявленных требований; заключении мирового соглашения;

переход из упрощенного порядка в ординарный исковой порядок судопроизводства, включаюя возможность инициирования перехода из упрощенного в ординарный порядок рассмотрения требований и возражений путем реализации прав на предъявление встречного иска, увеличение размера исковых требований, привлечение третьего лица, представление иных (неписьменных) доказательств.

6. В заочном производстве осуществление распорядительных процессуальных действий, связанных с доказыванием оснований заявленных

требований и возражений, для сторон ограничивается стадией подготовки дела к судебному разбирательству. Истец может осуществить специфическое распорядительное процессуальное действие судопроизводственного характера, направленное на выражение согласия на рассмотрение дела в заочном порядке, а также распорядительное процессуальное действие материального характера, направленное на уменьшение размера заявленных требований. Ответчик может осуществить распорядительное процессуальное действие судопроизводственного характера, направленное на отмену заочного решения.

7. С учетом специфики приказного производства распорядительные процессуальные действия взыскателя и должника по характеру являются судопроизводственными. Взыскатель имеет право только на совершение распорядительного процессуального действия, направленного на инициирование приказного производства. Должник может осуществить распорядительное процессуальное действие, направленное на представление возражений относительно исполнения судебного приказа, но исключительно после его получения. Общим для обоих участников распорядительным процессуальным действием является реализация права на кассационное обжалование.

8. В особом производстве имеется альтернативный подход к определению состава участников гражданского судопроизводства, который предполагает возможность участия в нем как только заявителя, так и заявителя и заинтересованных лиц. Данная особенность отличает особое производство от искового и приказного, где всегда существуют две стороны. В особом производстве осуществление распорядительных процессуальных действий связано с подачей заявления в целях инициирования судопроизводства и об отмене судебного решения тем же судом по отдельным категориям дел. Заявители и заинтересованные лица имеют возможность осуществлять распорядительные процессуальные права судопроизводственного характера, указанные в ст. 35 ГПК РФ. Характер процессуальных действий, связанных с доказыванием, обусловлен самим участником правоотношений, в зависимости от процессуального положения которого они могут быть как обязательными, так

и распорядительными. Реализация прав, предусмотренных ст. 39 ГПК РФ, не допускается.

Проведенное исследование позволило сформулировать предложения по совершенствованию действующего законодательства, в частности:

Обоснована необходимость внесения изменений и дополнений в содержание ГПК РФ, в частности:

1) статью 34 «Состав лиц, участвующих в деле» ГПК РФ изложить следующим образом:

«Лицами, участвующими в деле, являются:

истец и ответчик, третьи лица по делам искового производства;

заявители и другие заинтересованные лица по делам особого производства;

взыскатель и должник по делам приказного производства;

прокурор, органы государственной власти, органы местного самоуправления;

организации и граждане, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц»;

2) статью 149 «Действия сторон при подготовке дела к судебному разбирательству» ГПК РФ изложить следующим образом:

«1. При подготовке дела к судебному разбирательству сторона или ее представитель:

1) передает истцу или ответчику копии доказательств, обосновывающих фактические основания иска или возражения относительно иска;

2) заявляет перед судьей ходатайства об истребовании доказательств, которые он не может получить самостоятельно без помощи суда;

3) уточняет исковые требования и фактические основания этих требований;

4) представляет истцу или его представителю и суду возражения в письменной форме относительно исковых требований;

5) осуществляет действия, связанные с вступлением в дело третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора; заменой ненадлежащего ответчика;

6) осуществляет действия, направленные на обеспечение иска;

7) осуществляет действия, направленные на примирение»;

3) статью 39 «Изменение иска, отказ от иска, признание иска, мировое соглашение» ГПК РФ изложить следующим образом:

«1. Истец вправе изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований либо отказаться от иска, ответчик вправе признать иск, стороны могут окончить дело мировым соглашением.

2. Суд при принятии отказа от иска, признания иска ответчиком и утверждения мирового соглашения выясняет действительную волю сторон на совершение, связанных с ними процессуальных действий. Суд не принимает отказ истца от иска, признание иска ответчиком и не утверждает мировое соглашение сторон, если это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц.

3. При изменении основания или предмета иска, увеличении размера исковых требований течение срока рассмотрения дела, предусмотренного настоящим Кодексом, начинается со дня совершения соответствующего процессуального действия»;

4) дополнить ГПК РФ статьей 39.1 «Изменение иска, отказ от иска, признание иска, мировое соглашение в упрощенном производстве», изложив ее в следующей редакции:

«1. Истец вправе уменьшить размер исковых требований либо отказаться от иска, ответчик вправе признать иск, стороны могут окончить дело мировым соглашением.

2. Истец вправе заявить ходатайство об изменении основания или предмета иска, увеличении размера исковых требований, ответчик вправе предъявить встречный иск. В случае если ходатайство об изменении основания или предмета иска, увеличении размера исковых требований удовлетворено, принят встречный иск, суд выносит определение о рассмотрении дела по общим правилам искового производства»;

5) дополнить статью 263 ГПК РФ частью 4 следующего содержания:

«4. Заявитель вправе отозвать заявление до и во время рассмотрения дела в порядке особого производства. Отзыв заявления не исключает у заявителя права на обращение в суд повторно с требованием о том же предмете и по тем же основаниям».

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования выражается в том, что полученные результаты углубляют и систематизируют представление о распорядительных действиях лиц, участвующих в деле, в современных условиях отправления правосудия по гражданским делам. Полученные результаты способствуют совершенствованию теории гражданского процессуального права и могут быть использованы при анализе отдельных правовых институтов гражданского процессуального права, его принципов, видов и подвидов, а также стадий гражданского судопроизводства. Научные положения, изложенные в диссертационном исследовании, могут быть полезны для уточнения и углубления понятийного аппарата, а также в целях дальнейших прикладных и научных исследований.

Практическая значимость результатов диссертационной работы. Сформулированные автором выводы и предложения могут быть использованы законодателем при внесении ряда изменений и дополнений в действующее гражданское процессуальное законодательство относительно общих правил о распорядительных действиях лиц, участвующих в деле, в современных условиях отправления правосудия по гражданским делам, особенностей их реализации на отдельных стадиях и в отдельных видах, подвидах гражданского судопроизводства. Содержащиеся в диссертационном исследовании выводы также могут быть значимы для правоприменительной деятельности. Кроме того, результаты работы могут быть использованы при подготовке лекционных и семинарских занятий по курсам гражданского процесса и арбитражного процесса, а также при написании различных научных и методических работ на заданную проблематику.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования обусловлена обращением к широкому перечню исключительно научных методов

исследования; использованием значительного массива фундаментальных и прикладных исследований и иных информационно-справочных документальных источников информации; апробацией результатов работы, в том числе при публикации в рецензируемых научных изданиях.

Апробация результатов диссертационного исследования. Настоящая работа была обсуждена на заседании кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». Основные результаты диссертационного исследования отражены в семи научных публикациях, три из которых – статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования результатов докторских и кандидатских диссертационных исследований.

Отдельные выводы настоящего исследования были изложены автором на Вторых Казанских чтениях (г. Казань, 24–25 апреля 2025 г.) и Всероссийской научно-практической конференции «Судебные акты в цивилистическом судопроизводстве: проблемы теории, законодательства и судебной практики» (г. Санкт-Петербург, 7 июня 2025 г.).

Структура диссертационной работы. Структура настоящего диссертационного исследования опосредуется стоящими задачами и целью исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя восемь параграфов, последовательно раскрывающих содержание затронутых проблем, заключения и списка используемой литературы и источников.

Глава 1. КОНСТРУКТИВНЫЕ ОСНОВЫ РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛЕ, В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

§ 1. Общая характеристика лиц, участвующих в делах, рассматриваемых и разрешаемых в порядке гражданского судопроизводства

Вопрос о составе субъектов гражданского судопроизводства является актуальным на всем периоде развития и совершенствования гражданского процессуального законодательства. Надлежащее определение процессуального положения каждого участника судопроизводства выступает гарантией правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела, а также принятия законного и обоснованного итогового постановления суда. Конституционный Суд РФ неоднократно указывал на «обязанность суда правильно определять состав лиц, участвующих в деле, отмечая, что обозначенную обязанность суд должен исполнить вне зависимости от того, проявляли ли инициативу лица, участвующие в деле, в отношении совершения соответствующего процессуального действия»[1].

Достижение конкретных правовых целей участия в деле обеспечивается соответствующим этим целям процессуальными правами и обязанностями каждого участника процесса[2]. Вместе с тем использование в теории и на практике различных понятий для обозначения субъектов гражданского судопроизводства вызывает определенные разногласия и не способствует формированию единообразной судебной практики.

---

[1] См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2010 № 10-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 320, части второй статьи 327 и статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданки Е.В. Алейниковой и общества с ограниченной ответственностью “Три К” и запросами Норильского городского суда Красноярского края и Центрального районного суда города Читы» // СЗ РФ. 2010. № 19, ст. 2357.

[2] См.: Джалилов Д.Р. Лица, участвующие в гражданских делах искового производства (общее понятие лиц, участвующих в деле, процессуальные формы участия в гражданском дел): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1963. С. 6.

Справедливо мнение М.С. Шакарян о том, что «изучение вопроса о субъектах гражданского процессуального права имеет теоретическое и практическое значение, поскольку в значительной мере гражданско-процессуальный метод регулирования общественных отношений характеризуется правовым положением субъектов, средствами воздействия на их поведение, их правами и обязанностями»[1].

Состав субъектов гражданского судопроизводства был предметом изучения в различных научных и научно-практических работах ученых. Отметим, что в теоретических работах используется два понятия – «субъект» и «участник». Н.А. Чечина, например, говорила именно об участниках гражданского процесса и помимо суда выделяла лиц, участвующих в деле, к которым относила всех лиц, имеющих заинтересованность в исходе дела, а также лиц, которые содействуют суду в выявлении объективной истины[2], т.е. термин «участник» использовался ученым применительно ко всем субъектам, включая суд. Аналогичной позиции придерживается А.Ф. Воронов, отмечая, что «участниками процесса являются все лица, которые вступают в правоотношения с судом в ходе рассмотрения того или иного гражданского дела. Содержанием правоотношений являются права и обязанности. Если лицо имеет процессуальные права или обязанности в правоотношении с судом, то оно – участник процесса»[3], т.е. в обоснование процессуального положения приводится правоотношение любого участника с судом. Е.И. Носырева также использует термин «участник», но применительно к лицу, «которое наделяется законом процессуальными правами и обязанностями по отношению к суду. Поэтому для отнесения того или иного лица, упоминаемого в процессуальных кодексах, к участникам процесса необходимо выявить его процессуальную взаимосвязь с судом»[4].

---

[1] См.: Шакарян М.С. Понятие субъектов советского гражданского процессуального права и правоотношения и их классификация // Lex Russica. 2004. Т. 63, № 1. С. 24.

[2] См.: Чечина Н.А. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб.: ИД С.-Петерб. гос. ун-та, 2004. С. 28–30.

[3] См.: Воронов А.Ф. О классификации участников процесса // Актуальные проблемы государства и права. 2019. Т. 3, № 10. С. 226.

[4] См.: Носырева Е.И. «Другие (иные) участники процесса» и их место в классификации субъектов гражданских процессуальных правоотношений // Очерки современного цивилистического процесса: In Memoriam заслуженного деятеля науки Российской

По мнению М.А. Викут, к субъектам гражданских процессуальных правоотношений необходимо относить суд, лиц, участвующих в деле, и, участников судопроизводства, содействующих правосудию[1], т.е. слово «субъект» употребляется как общее понятие. Н.Л. Гребенюк также использовала понятие «субъект» и выделяла три группы: «рассматривающие и разрешающие гражданские дела; участвующие в их рассмотрении и разрешении; содействующие их рассмотрению и разрешению, объединяющим критерием в систему которых выступала их роль в гражданском процессе»[2].

Между тем Р.А. Ахмеров предлагает использовать термин «субъект» и в системе субъектов гражданского судопроизводства выделяет суд и участников, которые имеют общий признак в виде нормативного регулирования их статуса нормой права. К участникам автор относит заинтересованных лиц и иных участников судопроизводства, которых необходимо разграничивать с учетом целевой направленности их деятельности и наличия/отсутствия заинтересованности[3]. Иными словами, автор использует термин «субъект» как общее понятие. Аналогичной позиции придерживается А.А. Жуков, указывая, что термин «субъект» является по содержанию шире термина «участник», т.к. участник – это лицо, которое в процессе рассмотрения и разрешения дела защищает свои или иных лиц интересы либо оказывает содействие осуществлению правосудия. Суд, будучи субъектом, занимает лидирующую позицию, определяя ход процесса и принимая итоговое постановление[4].

При обращении к ГПК РФ можно заметить, что термин «субъект» применяется исключительно для обозначения субъектов Российской Федерации,

---

Федерации, доктора юридических наук, профессора Тамары Евгеньевны Абовой / под ред. Е.И. Носыревой, И.Н. Лукьяновой, Д.Г. Фильченко. М.: Статут, 2023. С. 126–138.

[1] См.: Гражданский процесс России: учебник / под ред. М.А. Викут. М.: Юрист, 2004. С. 57–58 (автор главы – М.А. Викут).

[2] См.: Гребенюк Н.Л. Лица, участвующие в деле, в производстве по делам, возникающим из административно-правовых отношений и в особом производстве: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1984. С. 163.

[3] См.: Ахмеров Р.А. Система субъектов гражданского судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2022. С. 6.

[4] См.: Жуков А.А. Правовые средства воздействия суда на процессуальное поведение сторон в гражданском судопроизводстве: дис. … канд. юрид. наук. М., 2022. С. 56–57.

как территориальных единиц верхнего уровня, – регионов. И, в двух статьях 29 и 402 ГПК РФ имеется формулировка «субъект персональных данных», которая не имеет процессуального значения.

Из содержания ГПК РФ можно определить, что слово «участник» упоминается законодателем около пятидесяти раз, при этом в различных сочетаниях и формулировках. Например, в ст. 3 ГПК РФ используется словосочетание «участники судебного процесса», в ст. 6.1 ГПК РФ указывается на участников гражданского процесса, а в ст. 8 ГПК РФ определено, что «информация… подлежит… доведению до сведения участников судебного разбирательства». В названии главы 4 ГПК РФ имеется словосочетание «участники процесса», данная группа субъектов отделена от лиц, участвующих в деле, но использование союза «и» предполагает, что лица, участвующие в деле, – тоже участники процесса. В связи с этим предполагается, что словом «участники» обозначаются как лица, участвующие в деле, так и те, которые содействуют суду.

При обращении к Арбитражному процессуальному кодексу РФ[1] (далее – АПК РФ) можно установить, что законодатель в названии главы 5 использует формулировку «лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса», тем самым подчеркивая, что лица, участвующие в деле, также являются участниками арбитражного процесса. По тексту Кодекса слово «участник» используется в различных сочетаниях. Например, в ст. 4 АПК РФ закреплено, что исковое заявление может быть подано с использованием систем электронного документооборота участников арбитражного процесса, в ст. 5 АПК РФ указано на участников судебного разбирательства, а в ст. 110 АПК РФ применено словосочетание «участники судебного процесса». Слово «субъект» используется аналогично с ГПК РФ для обозначения территориальных единиц верхнего уровня Российской Федерации и дважды в формулировке «субъект профессиональной деятельности» (ст. 188 и 188.1 АПК РФ). Иными словами, так же

[1] См.: Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в ред. от 01.04.2025) // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3012.

как и в ГПК РФ, термин «субъект» не применяется для обозначения участников судопроизводства. Аналогичное регулирование используется законодателем и в Кодексе административного судопроизводства РФ.

Специфический подход был использован законодателем для обозначения субъектов уголовного судопроизводства. В ст. 1 Уголовно-процессуального кодекса РФ[1] (далее – УПК РФ) определено, что «порядок уголовного судопроизводства, установленный настоящим Кодексом, является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства». В п. 58 ст. 5 УПК РФ установлено, что участники уголовного судопроизводства – это лица, которые принимают участие в уголовном процессе. В разделе 2 УПК РФ устанавливается перечень всех участников судопроизводства, к которым относятся суд, участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения и со стороны защиты, а также иные участники уголовного судопроизводства, т.е. к участникам судопроизводства также отнесен и суд. Слово «субъект» используется аналогично с цивилистическими процессуальными кодексами.

В рамках уголовно-процессуального права интересным представляется мнение Д.С. Мерлакова о соотношении понятий «участник» и «субъект». Он полагает, что понятие «участник» является общим по отношению к понятию «субъект», а субъект в уголовно-процессуальных правоотношениях – это всегда участник производства, который наделен властными правоприменительными полномочиями (следователь, дознаватель, начальник органа дознания, руководитель следственного органа, прокурор, суд) и занимает ведущее положение в ходе досудебного производства и при принятии итогового решения, всех иных лиц, которые вовлекаются в указанные правоотношения, необходимо назвать участниками[2]. Несколько иную позицию высказывает К.Б. Калиновский,

---

[1] См.: Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 23.07.2025) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I), ст. 4921.

[2] См.: Мерлаков Д.С. Соотношение понятий «участник» и «субъект» в уголовном процессе // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2023. № 1(94). С. 161–169.

объединяя субъектов и участников в единую систему, где к субъектам относит лиц, ведущих производство по делу, и, лиц, являющихся сторонами, а к участникам – лиц, являющихся источниками доказательств, и лиц, оказывающих техническое содействие[1].

Для получения полного ответа на поставленный вопрос необходимо рассмотреть имеющиеся позиции в рамках теории государства и права. По мнению А.Б. Венгерова, «право превращает участника общественных отношений в субъекта правоотношений», к которым относятся физические лица и организационно оформленные коллективные образования[2]. Н.И. Матузов отмечал, что «участниками правоотношений являются субъекты права»[3] и относил к ним как физических, так и юридических лиц.

Ввиду сказанного интересной представляется позиция Т.В. Сахновой, которая утверждает, что «субъекты гражданского процессуального права, реализуя принадлежащие им права и обязанности, становятся участниками соответствующих гражданских процессуальных правоотношений»[4]. Иными словами, понятие «субъект» используется в рамках гражданского процессуального права как учебной дисциплины, а применительно к гражданским процессуальным правоотношениям, которые могут возникнуть только в рамках гражданского судопроизводства, автор предлагает оперировать словом «участник». К участникам автор относит суд, лиц, участвующих в деле (заинтересованных лиц), и лиц, содействующих осуществлению правосудия. Е.И. Носырева указывает, что суд является субъектом гражданских процессуальных правоотношений (гражданского судопроизводства), но к нему не может применяться термин «участник процесса», т.к. ему в процессуальных

---

[1] См.: Калиновский К.Б. Уголовный процесс // Сайт Константина Калиновского. URL: https://kalinovsky-k.narod.ru/ (дата обращения: 10.01.2025).

[2] См.: Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов. М.: Новый юрист, 1998.

[3] См.: Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Юрист, 1997. С. 481–482 (автор главы – Н.И. Матузов).

[4] См.: Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. С. 210.

правоотношениях противостоят участники процесса, и он осуществляет правосудие и руководит процессом[1].

Таким образом, анализ отдельных точек зрения и процессуального законодательства позволяет сделать вывод об отсутствии единообразного подхода к использованию слов «участник» и «субъект» в рамках судопроизводства. В связи с этим целесообразным представляется обратиться к словарям. Согласно толковому словарю русского языка, субъект – это «познающий и действующий человек…; человек как носитель каких-нибудь свойств», а участник – «тот, кто участвует, участвовал в чем-нибудь»[2].

С учетом изложенного понятие «участник» необходимо применять к действительным участникам конкретного гражданского процессуального правоотношения в динамике при рассмотрении и разрешении индивидуального (коллективного) требования, т.е. говорить об участниках гражданского судопроизводства допустимо, когда они взаимодействуют между собой и проявляют процессуальную инициативу в судопроизводстве. Следовательно, к участникам гражданского судопроизводства относятся суд, лица, участвующие в деле, и лица, способствующие осуществлению правосудия. Главным признаком, позволяющим именовать указанных субъектов участниками, выступает процессуальная инициатива, которая состоит в необходимости принятия определенного решения об осуществлении активного действия либо о воздержании от его совершения. Реализация процессуальной инициативы различными участниками правоотношений происходит дифференцировано. Например, процессуальная инициатива суда заключается в его обязанности принять к производству заявление, поданное при наличии предпосылок и с соблюдением условий права на обращение в суд. Процессуальная инициатива истца изначально проявляется в обращении к суду с требованием о защите или восстановлении нарушенного или оспоренного права. Что же касается лиц,

---

[1] См.: Носырева Е.И. Указ. соч. С. 126–138.

[2] См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. URL: https://ozhegov.slovaronline.com/ (дата обращения: 10.01.2025).

содействующих осуществлению правосудия, то в качестве примера можно назвать эксперта, чья процессуальная инициатива будет состоять в проведении экспертизы и подготовке по запросу суда заключения в рамках рассмотрения и разрешения конкретного индивидуально определенного требования.

В теории гражданского процессуального права существуют различные классификации субъектов гражданского судопроизводства[1]. Между тем суд, лица, участвующие в деле, и лица, содействующие осуществлению правосудия, как правило, являются обязательными структурными элементами в классической системе. Как справедливо отмечает А.Ф. Воронов, «классификация участников – не исключительно теоретическая проблема … она определяет статус участника, объем его процессуальных прав и обязанностей, а это напрямую связано с конституционными гарантиями защиты прав, свобод и интересов»[2], в связи с чем выделение в системе участников гражданского судопроизводства самостоятельной группы – лиц, участвующих в деле, – необходимо для определения их правового статуса.

Общеизвестно, что суд является основным и обязательным участником гражданских процессуальных правоотношений, без его участия такие правоотношения не могут возникнуть и развиваться. Только с судом все остальные участники вступают в гражданские процессуальные правоотношения. В подтверждение приведем позицию А.А. Мельникова, отмечающего, что «в гражданском судопроизводстве нет непосредственных правоотношений между его участниками… участники процесса состоят в правоотношениях только с судом»[3].

Судья как участник гражданского судопроизводства осуществляет функцию правосудия, занимает руководящее положение в процессе, создает все условия для всестороннего и полного установления обстоятельств дела,

---

[1] См., например: Абрамов С.Н. Советский гражданский процесс. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1952; Гражданское судопроизводство / под ред. В.М. Семенова. Свердловск: СЮИ, 1974; Советский гражданский процесс / под ред. А.Ф. Клейнмана. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1964.

[2] См.: Воронов А.Ф. Указ. соч. С. 224–234.

[3] См.: Мельников А.А. Правовое положение личности в советском гражданском процессе / отв. ред. В.С. Тадевосян. М.: Наука, 1969. С. 64.

представления и исследования доказательств. Все распоряжения судьи носят обязательный характер для иных участников судопроизводства, также как и его постановления.

Следующую группу участников гражданского судопроизводства составляют лица, участвующие в деле. Верховный Суд РФ указал, что «возможность участия тех или иных лиц в процессе по конкретному делу определяется характером спорного правоотношения и наличием материально-правового интереса … поэтому определение возможного круга лиц, которые должны участвовать в деле, начинается с анализа правоотношений и установления конкретных носителей прав и обязанностей»[1].

Лица, участвующие в деле, являясь самостоятельной группой участников гражданского судопроизводства, имеют четко определенный состав, включающий представителей сторон, третьих лиц, прокурора, лиц, обращающихся от своего имени в защиту прав и интересов других лиц, а также заявителей и заинтересованных лиц в особом производстве (ст. 34 ГПК РФ). Содержание указанной статьи ГПК РФ вызывает вопросы относительно того, являются ли участники приказного производства лицами, участвующими в деле, а также насколько корректно использование словосочетания «заинтересованные лица» применительно к участникам особого производства.

Вопрос относительно участников приказного производства вызывает интерес у ученых на протяжении долгого времени. Буквальное толкование ст. 34 ГПК РФ не позволяет относить взыскателя и должника к лицам, участвующим в деле.

При обращении к АПК РФ можно заметить, то к лицам, участвующим в деле, отнесены стороны, заявители и заинтересованные лица (в делах особого производства, о банкротстве и в иных случаях), третьи лица, прокурор, органы государственной власти и местного самоуправления, организации и граждане (ст. 40 АПК РФ). Несмотря на то, что приказное производство как

---

[1] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» (в ред. от 09.02.2012) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 9.

самостоятельный вид производства предусмотрен в АПК РФ, взыскатель и должник в ст. 40 АПК РФ не названы в качестве лиц, участвующих в деле.

В рамках административного судопроизводства законодателем выделены в качестве лиц, участвующих в деле, стороны, взыскатель и должник в приказном производстве, заинтересованные лица, прокурор и субъекты, которые обращаются в суд от своего имени в защиту прав и интересов других лиц (ст. 37 КАС РФ).

Неоднозначное нормативное регулирование состава лиц, участвующих в деле, не позволяет относить взыскателя и должника к указанным субъектам в рамках гражданского и арбитражного судопроизводств. Однако, по общепризнанному утверждению, «лица, участвующие в деле, – это юридически заинтересованные в исходе судопроизводства субъекты гражданских процессуальных правоотношений, наделенные в силу своей заинтересованности правом совершать процессуальные действия, влияющие на движение судопроизводства»[1], т.е. основным признаком, отделяющим лиц, участвующих в деле, от иных участников, выступает юридическая заинтересованность, в связи с чем с уверенностью можно говорить о том, что участники приказного производства являются лицами, участвующими в деле. Можно предположить, что законодатель, определяя состав лиц, участвующих в деле, отнес взыскателя и должника к сторонам. Однако данное предположение является достаточно спорным, т.к. в ст. 36 ГПК РФ четко определено, что сторонами в гражданском судопроизводстве являются истец и ответчик, однако в ч. 1 ст. 129 ГПК РФ указано, что копии определения об отмене судебного приказа направляются, именно, сторонам. В ст. 49 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»[2] взыскатель и должник названы сторонами, но только исполнительного производства. Отметим, что исполнительное производство не является стадией гражданского судопроизводства, в связи с чем,

---

[1] См.: Викут М.А. Проблема правового регулирования процессуального положения и деятельности сторон в советском гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1971. С. 17.

[2] См.: СЗ РФ. 2007. № 41, ст. 4849.

вряд ли можно говорить о применении данной формулировки к приказному производству.

По мнению А.Ф. Воронова, взыскатель и должник не включены в состав лиц, участвующих в деле, потому что «в силу специфики приказного производства они лишены многих прав, которыми эти лица обладают в исковом или в особом производстве»[1], несмотря на наличие материальной заинтересованности. Автор предлагает законодателю отдельно определить их права и обязанности. Позволим себе не согласиться с приведенной позицией, поскольку в ст. 35 ГПК РФ закреплены общие права и обязанности лиц, участвующих в деле, и данные права реализуются в приказном производстве в ограниченном объеме, например право представлять доказательства, получать судебные постановления и пр. В связи с этим, если предположить, что взыскатель и должник не являются лицами, участвующими в деле, то они не могут пользоваться процессуальными правами и не должны выполнять обязанности, закрепленные в ст. 35 ГПК РФ, что выступает препятствием в реализации права на судебную защиту.

Относительно использования словосочетания «заинтересованные лица» к участникам особого производства отметим следующее. В ст. 3 ГПК РФ определяется, что каждое заинтересованное лицо вправе обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов. Из данного правила можно определить, что гражданское судопроизводство представляет собой особый процессуальный порядок рассмотрения и разрешения судами общей юрисдикции заявлений и требований имущественного и неимущественного характера заинтересованных лиц. Использование в ст. 3 ГПК РФ формулировки «заинтересованное лицо» вызывает определенные неясности, относительно того, каких именно субъектов к нему стоит относить, а также какой статус, в частности объем процессуальных прав и обязанностей, имеет такое лицо. В любом случае, исходя из общих положений теории гражданского процессуального права, заинтересованное лицо

[1] См.: Воронов А.Ф. Указ. соч. С. 224–234.

является участником гражданских процессуальных правоотношений. Дальнейший анализ норм ГПК РФ позволяет прийти к выводу о том, что отсутствует единообразие в применении словосочетания «заинтересованное лицо». Так, в ст. 46 ГПК РФ данное словосочетание используется только в отношении истца, в ст. 122 ГПК РФ к заинтересованным лицам отнесены участники, которые могут не являться субъектами материального отношения, в ст. 150 ГПК РФ – заинтересованные лица, это все участники, имеющие интерес в ожидании правового результата рассмотрения и разрешения заявленных требований и возражений. Указанное свидетельствует об отсутствии единообразного подхода законодателя к понятию «заинтересованные лица».

Признав содержание ст. 34 ГПК РФ не вполне корректным как не отражающим специфику всех лиц, участвующих в деле, и учитывая, что признанными самостоятельными видами гражданского судопроизводства выступают исковое, приказное и особое, необходимо определить и сформулировать состав лиц, участвующих в деле, для дальнейшего исследования их процессуальных распорядительных действий.

В теории гражданского процессуального права на протяжении не одного десятилетия ведется дискуссия относительно того, кто является сторонами в гражданском судопроизводстве, и применимо ли данное процессуальное понятие для всех видов судопроизводства.

Превалирует мнение о том, что стороны – это только участники искового производства, поскольку для того, чтобы стать сторонами судопроизводства необходимо быть участниками спора, правового конфликта[1], т.е. наличие спора о материальном праве выступает основным условием отнесения субъектов правоотношения к сторонам судопроизводства.

Признавая правильным определение сторон как предполагаемых субъектов спорного правоотношения, М.С. Шакарян отмечала, что оно

---

[1] См., например: Комментарий к Гражданскому процессуального кодексу Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / под ред. М.А. Викут. М.: Юрайт, 2003. С. 107 (автор комментария – М.А. Викут); Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. С. 229–230.

относится в основном к делам искового производства и в нем не учитывается специфика дел особого производства. Кроме того, понятия сторон в материальном и процессуальном праве необходимо разграничивать, т.к. сторона в процессе может и не быть стороной материального правоотношения (прокурор, органы государственной власти и иные субъекты, которые обращаются от своего имени в защиту прав и интересов других лиц). В делах особого производства, например о признании гражданина недееспособным или ограничено дееспособным, такой гражданин является фактически ответчиком, т.к. его интерес не совпадает с интересом заявителя[1].

Интересной представляется позиция Н.Л. Гребенюк, которая полагает, что необходимо различать три вида лиц, участвующих в деле:

«а) лица, участвующие в деле искового производства;

б) лица, участвующие в производстве по делам, возникающим из административно-правовых отношений (существовало на тот момент. – *Прим. С.Б.*);

в) лица, участвующие в делах особого производства». Автором отдельно были выделены взыскатель и должник в приказном производстве[2]. Ученый также предлагает внести изменения в статью ГПК РФ, регулирующую состав лиц, участвующих в деле, где будет использовано общее понятие «стороны» для участников искового производства, производства, возникающего из публичных правоотношений, а также особого производства.

В отдельных работах высказывается мнение о том, что наличие спора о праве не является определяющих условием для признания субъекта стороной, в связи с чем понятие «стороны» применимо к участникам искового, приказного и особого производств. Так, Р.А. Ахмеров считает, что «сторонами в гражданском судопроизводстве, будут выступать: истец и ответчик в исковом производстве; взыскатель и должник в приказном производстве; заявитель и заинтересованное лицо в особом производстве»[3]. В обоснование своей позиции автор указывает,

---

[1] См.: Шакарян М.С. Понятие субъектов советского гражданского процессуального права и правоотношения и их классификация // Труды ВЮЗИ. М., 1971. Т. 17. С. 70–165.

[2] См.: Гребенюк Н.Л. Указ. соч. С. 11.

[3] См.: Ахмеров Р.А. Указ. соч. С. 118.

что условиями отнесения определенного лица к сторонам выступают, во-первых, состояние в материальных правоотношениях, во-вторых, заявленное суду требование или представленное возражение. Полагаем, что данная позиция не отражает особенности каждого из перечисленных видов судопроизводств, т.к. субъектный состав выступает одним из основных критериев деления их на виды. В подтверждение приведем позицию М.А. Викут, согласно которой «вид гражданского судопроизводства определяет наименование лиц, участвующих в деле, и их правовое положение…»[1]. Укажем также на обоснованное мнение В.М. Шерстюка о том, что «совершенствование норм искового производства путем постепенной замены таких терминов, как иск, истец и др., на общие может привести к окончательной утрате специфики искового производства, к выхолащиванию его сущности»[2].

Полагаем, что использование слова «стороны» для всех видов гражданского судопроизводства не является корректным по следующим причинам.

Во-первых, стороны – это всегда субъекты спорного правоотношения с противоположными интересами. Поэтому невозможно автоматически применять данный термин к участникам приказного производства, которое, по сути, является бесспорным. Относительно особого производства отметим, что оно также является бесспорным, и в нем могут быть рассмотрены заявления, содержащие требования, изначально не предполагающие наличия второго субъекта, например о признании юридического факта.

Во-вторых, стороны находятся в равном процессуальном положении. В приказном производстве принцип процессуального равенства в целом обеспечивается, но имеется специфика его проявления – отложенное действие, т.е. только после вручения должнику судебного приказа. В особом производстве

---

[1] См.: Гражданский процесс России: учебник / под ред. М.А. Викут. М.: Юрист, 2004. С. 32 (автор главы – М.А. Викут).

[2] См.: Шерстюк В.М. Теоретические проблемы развития гражданского процессуального, арбитражного процессуального права и исполнительного производства в Российской Федерации. М.: Городец, 2021. С. 320–324.

не предполагается процессуального противостояния, поскольку в нем происходит установление юридического факта, состояния и защита интереса.

Таким образом, в целях сохранения субъектного состава как одного из ключевых критериев разделения гражданского судопроизводства на виды, необходимо участников в исковом, приказном и особом производствах обозначать различными понятиями. Так, в исковом производстве участвуют истец и ответчик, в приказном – взыскатель и должник, а в особом – заявитель и заинтересованное лицо в отдельных случаях. Перечисленные субъекты являются основными участниками, и от их волеизъявления, в том числе, зависит возникновение, изменение или прекращение гражданских процессуальных правоотношений.

Учитывая, что ст. 34 ГПК РФ к лицам, участвующим в деле, относит третьих лиц, прокурора и лиц, обращающихся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц, стоит проанализировать целесообразность их нормативного закрепления в указанной статье.

Традиционно третьи лица – это лица, заявляющие либо не заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора. Вопрос о возможности их участия в различных видах гражданского судопроизводства носит дискуссионный характер. З.А. Папулова отмечает, что вне зависимости от того, было ли привлечено третье лицо к участию в деле или же вступило в процесс по собственной инициативе, самостоятельно заявив ходатайство, природа правоотношений остается прежней[1]. В связи с чем их вступление или привлечение в процесс рассмотрения и разрешения требований необходимо определять как осложнение судопроизводства.

С уверенностью можно сказать, что третьи лица однозначно не могут быть участниками приказного производства, опираясь на его специфику. В особом производстве, с учетом предложенной законодателем формулировки

[1] См.: Папулова З.А. Некоторые дискуссионные вопросы современного упрощенного производства в российском арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 2. С. 33–36.

«заинтересованные лица», которая имеет достаточно широкое содержание, говорить о возможности участия именно третьих лиц представляется некорректным. На основании сказанного можно сделать вывод, что участие третьих лиц характерно только в исковом производстве.

Прокурор как лицо, участвующее в деле, имеет определенный процессуальный статус, который может быть реализован в двух формах – инициативной и контрольной. Инициативная форма участия прокурора предполагает возможность и в отдельных случаях необходимость подачи заявления в защиту прав и интересов определенного субъекта, контрольная форма участия обязывает прокурора давать оценочное заключение по отдельным категориям дел. Отметим, что прокурор может участвовать в любом виде гражданского судопроизводства.

Следующими в составе лиц, участвующих в деле, выступают лица, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающие в процесс для заключения по делу. Полагаем, что данная формулировка ст. 34 ГПК РФ применительно к органам государственной власти, органам местного самоуправления, организациям и гражданам не отражает специфику содержания данного вида лиц, участвующих в деле. Правовое положение государственных органов и органов местного самоуправления, по сути, аналогично положению прокурора, т.е. они могут инициировать производство и давать заключение по результатам исследования доказательственного материала. Участие организаций и граждан, выступающих от своего имени в защиту прав и интересов других лиц, ограничивается возможностью инициировать судопроизводство. Следовательно, представляется нелогичным объединять их в одну группу лиц без четкого разграничения процессуального статуса. Целесообразным и обоснованным представляется разделить лиц, обращающихся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц, на две самостоятельные группы: первая группа включает прокурора, органы государственной власти и местного самоуправления, вторая – организации и граждан, обращающихся в суд за защитой прав, свобод и

законных интересов других лиц от своего имени. Отметим, что участие указанных субъектов допускается в различных видах гражданского судопроизводства.

Верховный Суд РФ указал, что «процессуальный закон не определяет прокурора, как сторону гражданского процесса (истца либо ответчика), он является лицом, выступающим от своего имени в защиту прав и охраняемых законом интересов других лиц, его интерес – это предусмотренная законом возможность требовать от своего имени защиты права другого лица. … прокурор в гражданском процессе, действуя в порядке, определенном ст. 45 ГПК РФ, занимает положение процессуального истца, он, не являясь участником гражданского оборота, не имеет материальной заинтересованности в возникшем споре, в связи с чем не может участвовать в нем в качестве истца или ответчика, что определил законодатель, отграничив прокурора от сторон»[1]. Полагаем, что данное положение применимо и к иным субъектам, выступающим от своего имени в защиту прав и интересов других лиц. Таким образом, всех лиц, участвующих в деле, стоит делить на две основные группы, где критерием отнесения будет выступать тот факт, являются ли они субъектами материального правоотношения, спор о котором или интерес в котором является предметом судебной защиты. На основании этого критерия всех лиц, участвующих в деле, можно классифицировать следующим образом:

1) участники гражданского судопроизводства, являющиеся субъектами материального правоотношения, спор о котором или интерес в котором составляет предмет судебной защиты:

истец и ответчик, третьи лица по делам искового производства,

заявители и другие заинтересованные лица по делам особого производства,

взыскатель и должник по делам приказного производства;

2) участники гражданского судопроизводства, не являющиеся субъектами материального правоотношения, спор о котором или интерес в котором составляет предмет судебной защиты:

---

[1] См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25.03.2025 № 56-КГ25-5-К9 (УИД 25RS0003-01-2022-003029-24) // СПС «КонсультантПлюс».

прокурор, органы государственной власти, органы местного самоуправления,

организации и граждане, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц.

С учетом сказанного, видится необходимым внести изменения в ст. 34 ГПК РФ, изложив ее следующим образом:

«Лицами, участвующими в деле, являются:

истец и ответчик, третьи лица по делам искового производства;

заявители и другие заинтересованные лица по делам особого производства;

взыскатель и должник по делам приказного производства;

прокурор, органы государственной власти, органы местного самоуправления;

организации и граждане, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц».

Определив субъектный состав лиц, участвующих в деле, необходимо выделить их специфические признаки для дальнейшего выявления и анализа особенностей реализации ими распорядительных прав в гражданском судопроизводстве. Вопрос о количестве и содержании признаков, характеризующих лиц, участвующих в деле, является дискуссионным. Например, Н.Л. Гребенюк выделяла материально-правовой и процессуально-правовой признаки, указывая, что в качестве первого выступает юридическая заинтересованность в деле, а в качестве второго – участие в разрешении судом всех вопросов, касающихся правовой сущности гражданского дела, путем высказывания и обоснования своих суждений по всем вопросам применения материального и процессуального права[1]. М.А. Викут говорила о таких признаках лиц, участвующих в деле, как само участие в гражданском процессе от своего имени, юридическая заинтересованность, влияние на движение дела

[1] См.: Гребенюк Н.Л. Указ. соч. С. 162.

путем волеизъявления[1]. А.А. Мельников, характеризуя лиц, участвующих в деле, выделял наличие материальной или процессуальной заинтересованности в исходе дела, инициирование возбуждения гражданского судопроизводства и способность своими процессуальными действиями оказывать влияние на движение судопроизводства[2]. Существуют и иные классификации признаков лиц, участвующих в деле.

Главным специфическим признаком лиц, участвующих в деле, выступает юридическая заинтересованность в исходе деле. Юридическая заинтересованность в самом общем смысле представляет собой ожидание определенного правового результата. В науке гражданского процессуального права существуют различные позиции относительно содержания юридической заинтересованности.

М.А. Гурвич говорил о юридическом интересе, который присущ не только истцу, но и ответчику, отмечая, что «заявленный истцом спор может свидетельствовать о наличии только предположения существования у истца интереса к решению … интересы ответчика подлежат такой же судебной защите, как и интересы истца – это аксиома, вытекающая из принципа процессуального равенства сторон в процессе»[3], и интерес ответчика состоит в получении отказа в удовлетворении иска. Отметим, что указанное определение юридической заинтересованности ученый использовал применительно к исковому производству, поэтому, считаем, оно в полной мере не отражает специфику других видов гражданского судопроизводства, где также имеются лица, участвующие в деле.

М.А. Викут определяла юридический интерес как «ожидание определенного правового результата, который должен наступить для субъекта нарушенного или оспоренного права (охраняемого законом интереса) с

---

[1] См.: Гражданский процесс России: учебник / под ред. М.А. Викут. С. 64–66 (автор главы – М.А. Викут).

[2] См.: Мельников А.А. Указ. соч. С. 33–34.

[3] См.: Гурвич М.А. Право на иск. М.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 78.

постановлением судебного решения»[1]. Из данного умозаключения можно сделать вывод, что юридический интерес присущ только участникам спорных видов судопроизводств.

Наиболее содержательным представляется мнение Е.А. Трещевой, которая, определяя юридическую заинтересованность как процессуальную, указывает, что «под процессуальной заинтересованностью как побудительным мотивом к участию в разбирательстве дела понимается направленность процессуальной деятельности лица, участвующего в деле, к определенному результату, выражающемуся в соответствующем судебном акте. Такое определение носит универсальный характер и применимо к любому лицу, участвующему в деле, независимо от цели его участия в арбитражном процессе, а также независимо от вида арбитражного судопроизводства и стадии процесса»[2].

Кроме того, в науке гражданского процессуального права существует дискуссия относительно того, каким термином обозначать ожидание правового результата рассмотрения и разрешения заявленного требования. Помимо указанного (юридическая заинтересованность), некоторые ученые полагают, что более корректно использовать словосочетания «процессуальный интерес», «юридический интерес». Так, М.С. Шакарян указывала, что процессуальный интерес самостоятелен и состоит не в возможности предъявления иска, а в получении решения суда, в правосудии по конкретному делу, т.е. такой интерес имеют все лица, участвующие в деле[3].

По мнению С.В. Лазарева, интерес представляет собой выгодный процессуальный результат, который на стадии возбуждения дела принадлежит лишь истцу. Кроме того, результат рассмотрения и разрешения дела непременно должен влечь изменения для истца, а в случае, если таких изменений не последует, суд должен отказывать в принятии заявления[4].

---

[1] См.: Викут М.А. Указ. соч. С. 15.

[2] См.: Трещева Е.А. Субъекты арбитражного процесса: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 14.

[3] См.: Шакарян М.С. Учение о сторонах в советском гражданском процессе: учеб. пособие. М.: РИО ВЮЗИ, 1983. С. 15.

[4] См.: Лазарев С.В. Судебное управление движением дела. М.: Статут, 2022. С. 215.

Представляется обоснованным и верным суждение Р.А. Ахмерова, который полагает, что при необходимости квалификации поведения заинтересованного лица необходимо использовать термин «заинтересованность», поскольку «интерес» в гражданском судопроизводстве может выступать в качестве самостоятельного предмета защиты[1].

Кроме того, немало дискуссий имеется относительно характера заинтересованности. Общепризнанным мнением выступает то, что юридическая заинтересованность имеет как материальную составляющую, которая заключается в ожидании получения результата, выражающегося в возникновении, изменении или прекращении материального правоотношения, так и процессуальную составляющую, которая состоит в получении определенного итогового судебного акта (судебного решения, приказа, определения). Необходимо учитывать, что у участников особого производства, где предметом защиты выступает юридический интерес, материальная составляющая юридической заинтересованности будет состоять в ожидании возникновения, изменения или прекращения правового статуса, состояния. Следует иметь в виду, что «ряд субъектов из перечисленных в ст. 34 ГПК РФ не имеют по делу материально-правового интереса, а обладают лишь процессуальным интересом к его исходу (прокурор, органы государственной власти, органы местного самоуправления), но они отнесены законом к числу лиц, участвующих в деле, что необходимо учитывать при разрешении вопроса о составе лиц, участвующих в деле»[2]. В связи с чем использование формулировки «юридическая заинтересованность» представляется наиболее правильным, такое понятие является универсальным и первичным в содержании юридической заинтересованности будет выступать процессуальная составляющая, т.к. она характерна для всех лиц, участвующих в деле.

---

[1] См.: Ахмеров Р.А. Система субъектов гражданского судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2022. С. 44.

[2] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» (в ред. от 09.02.2012) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 9.

Таким образом, юридическая заинтересованность – это признак лиц, участвующих в делах искового, приказного или особого производств, имеющий в своем содержании процессуальную и (или) материальную составляющую, где процессуальная составляющая заключается в ожидании итогового судебного постановления, а материальная – в ожидании возникновения, изменения или прекращения материального правоотношения и (или) правового статуса, состояния в результате рассмотрения и разрешения судом общей юрисдикции заявленных требований заинтересованными субъектами.

В качестве следующего признака лиц, участвующих в деле, необходимо назвать участие в суде от своего имени. Данный признак позволяет нам отграничить лиц, участвующих в деле, от представителя, которым является «дееспособное физическое лицо, имеющее полномочия на ведение дела и участвующее в процессе от имени и в интересах доверителя»[1]. Отметим, что позиции ученых относительно процессуального статуса представителя дифференцированы. Так, Д.М. Чечот определял представителя как самостоятельного участника судопроизводства, указывая, что цель судебного представителя в гражданском процессе – защита прав участников и оказание помощи суду[2]. А.Ф. Воронов указывает, что представителей не стоит относить ни к лицам, участвующим в деле, ни к лицам, оказывающим содействие правосудию, поскольку они имеют такие права и несут обязанности, которые по характеру отличаются от прав и обязанностей лиц указанных категорий[3]. Т.В. Сахнова относит представителя к лицам, участвующим в деле и содействующим судебной защите прав и законных интересов сторон и третьих лиц, поскольку они имеют процессуальную заинтересованность, самостоятельную процессуальную функцию, общие процессуальные права и обязанности[4]. Е.Б. Рой отмечает, что интерес представителя неравнозначен юридическому интересу

---

[1] См.: Табак И.А. Новые положения судебного представительства в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 9.

[2] См.: Чечот Д.М. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб.: ИД С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. С. 189–190.

[3] См.: Воронов А.Ф. Указ. соч. С. 228.

[4] См.: Сахнова Т.В. Указ. соч. С. 267–268.

лиц, участвующих в деле, поскольку он находится вне процесса и не составляет предмета защиты по делу[1].

Придерживаясь позиции о том, что представитель – это лицо, содействующее осуществлению правосудия, что вытекает из нормативного регулирования (представитель не включен в содержание ст. 34 ГПК РФ), а также из его процессуального статуса, отметим, что представитель – это самостоятельный субъект в гражданском судопроизводстве, который выступает от имени и в интересах представляемого лица и имеет набор процессуальных прав и обязанностей, реализация и выполнение которых допустимы только с санкционированного согласия представляемого лица.

Участие в суде от своего имени лиц, участвующих в деле, предполагает инициативную самостоятельную реализацию всех процессуальных действий. Не допускается участие в гражданском судопроизводстве заинтересованных лиц в интересах других лиц. В ст. 134 ГПК РФ закреплена обязанность суда отказывать в принятии заявления:

в защиту прав, свобод или законных интересов другого лица государственным органом, органом местного самоуправления, организацией или гражданином, которым не предоставлено такое право;

поданного от своего имени, в котором оспариваются акты, не затрагивающие права, свободы или законные интересы заявителя.

Данное положение обусловлено действием ст. 46 Конституции РФ[2], ст. 3 ГПК РФ и принципом диспозитивности, который предоставляет заинтересованным лицам свободу в реализации права на судебную защиту.

Необходимо обратить внимание на то, что на практике иногда происходит подмена понятий в отношении прокурора, органов государственной власти и местного самоуправления и данные субъекты определяются как представители. Это не

---

[1] См.: Рой Е.Б. Дискуссионные вопросы процессуального положения судебного представителя // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 3. С. 3.

[2] См.: Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 14.07.2025).

соответствует правовой действительности, т.к. прокурор и органы государственной власти и местного самоуправления в гражданском судопроизводстве выступают от своего имени в целях защиты прав заинтересованного субъекта.

Следующий признак лиц, участвующих в деле, – гражданская процессуальная правоспособность. М.А. Викут определяла ее как самостоятельную правовую категорию – качество, присущее всем субъектам процессуальных правоотношений, выражающее юридическую способность лиц в сфере общественных отношений, складывающихся при осуществлении правосудия по гражданским делам, иметь процессуальные права и нести процессуальные обязанности[1]. Отметим, что выделение правоспособности как самостоятельного признака лиц, участвующих в деле, нелогично, т.к. она «признается в равной мере за всеми гражданами и организациями, обладающими согласно законодательству Российской Федерации правом на судебную защиту прав, свобод и законных интересов» (ст. 38 ГПК РФ). Гражданская процессуальная правоспособность присуща не только лицам, участвующим в деле, но и иным участникам гражданского судопроизводства, в том числе суду. Не вдаваясь в дискуссию о наличии либо отсутствии у суда правоспособности[2], согласимся с позицией о том, что «правоспособность суда характеризует его специфический процессуальный статус, включающий комплекс прав и обязанностей, предоставленных государством для осуществления правосудия путем реализации прав в отношении участников гражданского судопроизводства и выполнения обязанностей как в отношении участников, так и в отношении государства»[3].

---

[1] См.: Викут М.А. Проблема правового регулирования процессуального положения и деятельности сторон в советском гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. С. 15.

[2] См., например: Гурвич М.А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия // Вопросы гражданского процессуального, гражданского и трудового права: труды ВЮЗИ. М., 1965. Т. 3; Шакарян М.С. Субъекты советского гражданского процессуального права. М.: М-во высш. и сред. спец. образования СССР; Всесоюз. юрид. заоч. ин-т, 1970; Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства / под ред. и с предисл. д-ра юрид. наук, зав. каф. гражданского процесса МГУ М.К. Треушникова, д-ра юрид. наук, зав. каф. гражданского процесса КубГАУ Ю.А. Поповой. Краснодар: Изд-во КГАУ, 2004.

[3] См.: Ахмеров Р.А. Система субъектов гражданского судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. С. 34.

В качестве очередного самостоятельного признака лиц, участвующих в деле, выделяют возможность участия во всех стадиях гражданского судопроизводства. Отметим, что классические стадии присущи не всем видам гражданского судопроизводства, например в приказном производстве нет стадии подготовки и судебного разбирательства. Кроме того, в приказном производстве должник как сторона, призываемая к ответу, в принципе в судопроизводстве не участвует, т.к. его право на судебную защиту возникает со дня получения копии судебного приказа (ст. 128 ГПК РФ). В связи с этим данный признак не может быть применен к взыскателю и должнику, поэтому назвать его универсальным не представляется возможным.

В качестве последнего из выделяемых в теории гражданского процессуального права признаков назовем распространение законной силы судебного решения. Распространение законной силы судебного решения представляет собой такое правовое последствие итогового судебного постановления, которое предполагает необходимость его соблюдения или исполнения, т.е. признания его обязательности (ч. 2 ст. 13 ГПК РФ). Выделение данного признака как самостоятельной характеристики лиц, участвующих в деле, представляется не вполне целесообразным, т.к. юридическая заинтересованность в своем содержании имеет процессуальную составляющую, предполагающую ожидание получения итогового судебного постановления.

Таким образом, лица, участвующие в деле, – это самостоятельные участники гражданского судопроизводства, имеющие юридическую заинтересованность в рассмотрении и разрешении заявленных требований и возражений и участвующие в судопроизводстве от своего имени. Состав лиц, участвующих в деле, необходимо разграничивать в зависимости от видов гражданского судопроизводства и выделять: истца и ответчика, третьих лиц в делах искового производства; заявителей и других заинтересованных лиц в делах особого производства; взыскателя и должника в делах приказного производства; а также вне зависимости от вида судопроизводства прокурора, органы государственной власти, органы местного самоуправления; организации и граждан, обращающихся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц.

§ 2. Понятие, признаки и виды распорядительных процессуальных действий в гражданском судопроизводстве

Гражданское судопроизводство представляет собой деятельность суда во взаимодействии с лицами, участвующими в деле, и, лицами, содействующими осуществлению правосудия, в целях защиты нарушенных или оспоренных прав, свобод и законных интересов заинтересованных субъектов, посредством рассмотрения и разрешения заявленных требований. Несмотря на то, что в тексте ГПК РФ определены цель и задачи гражданского судопроизводства, в теории гражданского процессуального права данный вопрос носит дискуссионный характер. Приведем некоторые позиции ученых. Так, П.Ф. Елисейкин рассуждал «о близлежащих целях суда на пути осуществления его конечных задач по защите субъективных прав и охраняемых законом интересов»[1], т.е. проводил разделение целей и задач судопроизводства. Г.А. Жилин отождествляет понятие целей и задач, называет эти термины синонимами и с учетом их смысловой близости объединяет в одно общее понятие «целевые установки»[2]. Интересной представляется позиция Т.В. Соловьевой, которая указывает, что «в гражданском судопроизводстве должна существовать логическая цепочка: цель – задача – последствие. … цель гражданского судопроизводства может быть достигнута путем решения двух задач. Первой задачей выступает правильное и своевременное рассмотрение и разрешение дела, где последствиями будут выступать укрепление законности и правопорядка, предупреждение правонарушений, формирование уважительного отношения к закону и суду. Вторая задача – это мирное урегулирование спора, и в качестве последствий можно назвать развитие и гармонизация партнерских деловых и социальных отношений»[3]. Несмотря на столь различные мнения ученых, полагаем, что

---

[1] См.: Елисейкин П.Ф. Предмет судебной деятельности в советском гражданском процессе (его понятие, место, значение): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1974. С. 25.

[2] См.: Жилин Г.А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 16.

[3] См.: Соловьева Т.В. Современные цель и задачи гражданского судопроизводства Российской Федерации // Проблемы гражданского права и процесса: сб. науч. ст. Вып. 5 / редкол. И.Э. Мартыненко (гл. ред.) [и др.]. Гродно: ГрГУ, 2020. С. 266–272.

«окончательные и промежуточные итоги процессуальной деятельности представляют собой совокупный результат поведения именно всех субъектов процесса, влияющих на такой результат в большей или в меньшей степени»[1]. Иными словами, итог гражданского судопроизводства (достижение цели, закрепленной в ст. 2 ГПК РФ) зависит от совокупности действий всех его участников. Необходимо учитывать, что «осуществляя субъективные процессуальные права, лицо рассчитывает на достижение некоего обусловленного предоставленным ему субъективным правом результата. Однако далеко не всегда обладание правом и осуществление такого права гарантированно приносят лицу ожидаемый результат»[2].

Гражданское судопроизводство осуществляется в рамках и с соблюдением требований гражданской процессуальной формы, которая устанавливает порядок рассмотрения и разрешения дел в суде, предоставляет заинтересованным субъектам право на участие в разбирательстве, а лица, участвующие в деле, наделяются определенными процессуальными правами[3].

Как отмечала Н.А. Чечина, «процессуальной форме свойственны следующие черты: совокупность правил строго установлена процессуальным законом; правила устанавливают порядок деятельности всех субъектов, участвующих в отправлении правосудия; в пределах установленных правил и в соответствии с ними развиваются процессуальные отношения»[4], иными словами, вся процессуальная деятельность участников судопроизводства реализуется в рамках гражданских процессуальных правоотношений, которые возникают, изменяются и прекращаются по правилам, присущим гражданской процессуальной форме.

Гражданская процессуальная форма имеет значение, которое состоит в обязательном приведении в императивную, исчерпывающую

---

[1] См.: Юдин А.В. Категория «риск» в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2014. № 5. С. 34.

[2] См.: Там же.

[3] См.: Горшенев В.М. Процессуальная форма и ее назначение в советском праве // Советское государство и право. 1973. № 12. С. 29.

[4] См.: Избранные труды по гражданскому процессу. СПб.: ИД С.-Петерб. гос. ун-та, 2004. С. 202.

последовательность совокупности процессуальных действий различных субъектов процессуальных отношений, которая будет составлять логически обоснованную, взаимосвязанную, структурированную систему[1].

Гражданская процессуальная форма имеет ключевое значение, которое состоит в обеспечении порядка судопроизводства, в рамках которого лицу, обратившемуся к судебной защите своего права, должно быть предоставлено «быстрое и понятное ее достижение, без лишних временных затрат, как собственных, так и судебного аппарата»[2], а «… суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность… оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав. Вышеуказанное содействие может не потребоваться в случае участия в деле представителей, профессионально оказывающих квалифицированную юридическую помощь. Если же такого представительства нет, элементарное незнание лицами, участвующими в деле, прав и обязанностей сводит на нет состязательность и равноправие сторон…»[3].

Любая деятельность предполагает совершение субъектами действий. Определение понятия, признаков и видов действий, совершаемых лицами, участвующими в деле, имеет не только теоретическое, но и практическое значение, т.к. невыполнение какого-либо действия или бездействие в гражданском судопроизводстве могут повлиять на законность и обоснованность итогового судебного постановления и в целом препятствовать достижению цели гражданского судопроизводства.

При осуществлении правосудия субъекты гражданского судопроизводства вступают в гражданские процессуальные правоотношения. Основу теоретических знаний о процессуальных отношениях разработал и обосновал Оскар фон Бюлов. Им было определено, что гражданский процесс представляет собой публично-правовое последовательно развивающееся правоотношение

---

[1] См.: Кулакова В.Ю. Единство и дифференциация процессуальной формы // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 3. С. 109–119.

[2] См.: Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса / под ред., с предисл. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. С. 95.

[3] См.: Бардин Л.Н. О значении процессуальной экономии как принципа // Арбитражный и гражданский процесс. 2024. № 1. С. 49–53.

между судом и сторонами[1], т.е. правоотношение представляет собой содержание гражданского процесса, и оно едино.

Т.В. Сахнова определяет гражданские процессуальные правоотношения как юридический механизм «жизни» гражданского процесса, т.к. в них получают реализацию права и обязанности участников процесса[2].

В.С. Нерсесянц рассматривает правоотношение как особую форму взаимодействия участников правового поля в ходе реализации ими своих юридических прав и исполнения возложенных обязательств, и такие отношения возникают исключительно в рамках действующих правовых норм, определяющих конкретные границы прав и обязанностей каждой из сторон[3].

Н.Г. Елисеев указывал, что «центральной категорией процесса является не правоотношение, а процессуальное действие во всех его проявлениях»[4].

Несмотря на различные подходы к определению гражданского процессуального правоотношения, суть его определяется учеными однообразно и заключается в наличии совокупности процессуальных прав и обязанностей участников судопроизводства.

Вопрос о связях участников в рамках гражданских процессуальных правоотношений является дискуссионным. Так, одни ученые полагают, что такие отношения возникают только между судом и участниками гражданского судопроизводства, т.к. сами участники не вступают в процессуальные отношения друг с другом, поскольку их коммуникация происходит через «посредника», которым является суд[5]. По мнению других, возможно существование процессуальных отношений между участниками правоотношений, поскольку процессуальная деятельность включает

---

[1] См.: Бюлов О. Учение о процессуальных возражениях и процессуальные предпосылки / пер. с нем. Д.С. Ксенофонтовой; отв. ред. Д.Х. Валеев. М.: Статут, 2019. С. 30.

[2] См.: Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 148.

[3] См.: Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учебник для вузов. М.: Инфра-М, 2021. С. 180.

[4] См.: Елисеев Н.Г. Процессуальный договор. М.: Статут, 2015. С. 31.

[5] См.: Шакарян М.С. Субъекты советского гражданского процессуального правоотношения: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 1972.

правоприменительные действия суда и процессуальные действия участников процесса[1], а «исход судебного разбирательства зависит в значительной мере от фактического поведения его участников и судейского усмотрения, а не от соотношения процессуальных прав и обязанностей»[2]. Необходимо пояснить, что М.А. Фокина, говоря о возможности возникновения процессуальных правоотношений между участниками судопроизводства, указывает на соглашение по поводу процесса, т.е. о тех случаях, когда стороны приходят к согласованию вопросов подсудности, фактических обстоятельств дела, доказательств, что оценивается и фиксируется судом. Именно поэтому «отношения, которые возникают в момент заключения между сторонами соглашения по поводу процесса, правильнее называть “потенциально процессуальными”»[3].

Традиционно в структуре гражданского процессуального правоотношения выделяют субъектов, объекты и содержание. Если определение субъектов и объектов в целом не вызывает категорических дискуссий, то мнения ученых относительно содержания гражданского процессуального правоотношения не совпадают. В целом можно выделить три основных подхода к содержанию гражданских процессуальных правоотношений: 1) права и обязанности[4]; 2) действия (поведение)[5]; 3) права, обязанности и действия[6].

Первый подход включает права и обязанности заинтересованного субъекта. По утверждению А.Н. Балашова, «субъективное гражданское процессуальное право есть закрепленный в нормах гражданского процессуального законодательства способ определенного возможного

---

[1] См.: Фокина М.А. Современные тенденции развития системы гражданских процессуальных и арбитражных процессуальных правоотношений // Современное право. 2013. № 2. С. 87–94.

[2] См.: Елисеев Н.Г. Указ. соч. С. 95.

[3] См.: Там же.

[4] См.: Алексеев С.С. Государство и право: начальный курс. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрид. лит., 1994.

[5] См.: Гурвич М.А. К вопросу о предмете науки советского гражданского процесса // Ученые записки ВИЮН. Вып. 4. М.: Госюриздат, 1955. С. 28–59.

[6] См.: Мозолин В.П. О гражданско-процессуальном правоотношении // Советское государство и право. 1955. № 6. С. 50–57.

поведения уполномоченного участника гражданского судопроизводства, обеспеченный процессуальными обязанностями иных лиц»[1].

Субъективное право имеет определенную структуру, которая включает следующие элементы – «возможности:

1) положительного поведения самого управомоченного, т.е. право на собственные действия;

2) требовать соответствующего поведения от правообязанного лица, т.е. право на чужие действия;

3) прибегнуть к государственному принуждению в случае неисполнения противостоящей стороной своей обязанности;

4) пользоваться на основе данного права определенным социальным благом»[2].

Под гражданской процессуальной обязанностью А.Н. Балашов понимает «установленный процессуальным законом порядок определенного необходимого поведения субъекта, который при невыполнения обеспечивается допустимостью применения мер государственного принуждения»[3]. В качестве мер государственного принуждения выступают санкции «в виде применения мер принуждения (санкция в собственном смысле слова) или в виде иных неблагоприятных последствий (санкция в широком смысле слова)»[4].

Концепция о том, что содержание гражданских процессуальных правоотношений составляют права и обязанности, не учитывает, что права и обязанности реализуются в действии, т.е. их сущность раскрывается в динамичном проявлении в рамках гражданского судопроизводства.

Вторая из приведенных концепций содержание гражданских процессуальных правоотношений определяет через действия (поведение).

---

[1] См.: Балашов А.Н. Процессуальные права и обязанности сторон при рассмотрении гражданских дел в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 7.

[2] См.: Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Юрист, 1997. С. 490.

[3] См.: Балашов А.Н. Указ. соч. С. 7.

[4] См.: Трещева Е.А. Субъекты арбитражного процесса: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 14.

Действие по общепринятому значению представляет собой акт, единицу деятельности. Применительно к гражданскому судопроизводству можно сказать, что оно в целом есть деятельность всех участников и действие в данном случае представляет собой активное или пассивное выражение намерения, направленного на достижение определенного результата. В данной концепции, по нашему представлению, не выстраиваются границы между процессуальными правами и обязанностями участников, что препятствует определению процессуального положения каждого из них.

Третья концепция, включающая в содержание гражданских процессуальных правоотношений права, обязанности и действия представляется наиболее целостной. Ю.С. Кац отмечал, что взаимодействие участников судебного процесса включает взаимные права и обязанности, а также процессуальные действия[1]. Несколько иначе высказывался Ю.К. Толстой, отмечая, что субъективное право, являясь возможным и дозволенным, а субъективная обязанность, в свою очередь, необходимой и должной, реализуются в поведении[2]. Таким образом, действие есть часть гражданского процессуального правоотношения, в результате осуществления которого реализуются или выполняются процессуальные права и обязанности.

Е.В. Васьковский процессуальное действие определял как «действие субъектов процесса, совершаемое ими с целью осуществления своих прав»[3] и в качестве характерных их признаков называл то, что они совершаются судом, сторонами и приравненными к ним участникам процесса, и то, что они (действия) являются способами осуществления процессуальных прав. Кроме того, автор указывал, что необходимо разделять процессуальные действия сторон и суда, поскольку у первых действия носят факультативный характер, а у суда – обязательный.

---

[1] См.: Кац А.К. Конкретизация судом гражданских и семейных правоотношений с частично неурегулированным содержанием: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1965. С. 45.

[2] См.: Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1959. С. 45–47.

[3] См.: Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М.: Издание бр. Башмаковых, 1914. С. 643–644.

Применительно к гражданскому судопроизводству представляется интересной позиция о том, что «с одной стороны, … ценность субъективного права состоит в том, что оно гарантированно может быть реализовано. С другой стороны, неотъемлемой особенностью реализации субъективных процессуальных прав является то, что самостоятельно субъекты могут лишь инициировать реализацию права, но будет ли последняя доведена до конца, зависит от соответствующего «одобрения» суда, выражающегося, например, в удовлетворении ходатайства»[1]. В любом случае реализация процессуальных прав и выполнение обязанностей происходят посредством осуществления процессуальных действий[2]. По мнению М.А. Гурвича, процессуальным действием является любое действие, совершаемое в осуществлении процессуальных прав и обязанностей, и любое действие непременно затрагивает процессуальное движение дела в целом и интересы всех других лиц, участвующих в деле[3]. Под реализацией процессуальных прав М.А. Боловнев предлагает понимать «обеспеченный процесс воплощения благ, заложенных в субъективных правах, который регламентирован правовыми нормами… конечным результатом данного процесса является достижение полного соответствия между требованиями нормы права, закрепляющей возможность совершения определенного поступка, и суммой фактически последовавших действий»[4].

Из приведенных умозаключений можно сделать вывод о том, что реализация прав и обязанностей путем осуществления процессуальных действий способствует возникновению и существованию взаимодействия всех участников гражданского судопроизводства.

Гражданское процессуальное правоотношение, являясь динамичным по характеру, сочетает в себе активную и пассивную формы взаимодействия

---

[1] См.: Боловнев М.А. Структура механизма реализации субъективных процессуальных прав // Арбитражный и гражданский процесс. 2024. № 2. С. 14–18.

[2] См.: Медведев Ю.В. Некоторые аспекты гражданских процессуальных правоотношений // Вестник ВЭГУ. 2016. № 3. С. 82.

[3] См.: Гурвич М.А. Избранные труды. Краснодар: Совет. Кубань, 2006. Т. 2. С. 35, 103.

[4] См.: Боловнев М.А. Указ. соч. С. 14–18.

участников, состав и особенности реализации прав и обязанностей которых определяется в зависимости от задач каждого этапа гражданского судопроизводства[1]. Активная форма участия заключается в обязанности лица совершить определенные положительные действия, а пассивная – в обязанности воздержаться от совершения каких-либо процессуальных действий до указания суда.

«Все права и обязанности, возникновение которых является характерным в рамках гражданских процессуальных отношений, – пишет А.А. Сайфудинова, – могут быть реализованы только через суд и его решения»[2]. «Лица, участвующие в деле, обладают преимущественно процессуальными правами, реализация которых является одной из важных составляющих права на судебную защиту, гарантированного Конституцией РФ, а суд – корреспондирующими с этими правами обязанностями»[3], – справедливо указывает О.Н. Шеменева.

Делая предварительный вывод, отметим, что процессуальное действие участников гражданского судопроизводства представляет собой активное или пассивное выражение намерения, направленного на достижение определенного результата, проявленного посредством реализации прав и выполнения обязанностей участниками гражданского судопроизводства в ходе рассмотрения и разрешения заявленных требований в соответствии с правилами гражданской процессуальной формы.

Учитывая, что в состав участников гражданского судопроизводства включаются суд, лица, участвующие в деле, а также лица, содействующие осуществлению правосудия, необходимо и процессуальные действия классифицировать по субъектному критерию и, соответственно, выделять процессуальные действия суда, лиц, участвующие в деле, а также лиц,

---

[1] См.: Александров А.Ю. Особенности гражданских процессуальных правоотношений // Вестник Калужского университета. 2015. № 4. С. 15.

[2] Сайфудинова А.А. Особенности гражданских процессуальных правоотношений: некоторые аспекты // Российская юстиция. 2020. № 3. С. 27–29.

[3] Шеменева О.Н. Общие и специальные последствия недобросовестного поведения сторон в гражданском и в гражданском процессуальном законодательстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 2. С. 14–19.

содействующих осуществлению правосудия. В рамках настоящего исследования интерес представляют процессуальные действия лиц, участвующих в деле, поэтому именно они будут являться предметом исследования и анализа.

В основе регулирования гражданских процессуальных правоотношений лежит императивно-диспозитивный метод, суть которого заключается в наличии совокупности запрещающих и дозволительных предписаний. В этой связи представляется целесообразным разделять и процессуальные действия на диспозитивные и императивные. Согласно Большому толковому словарю русского языка, императивный – это требующий безусловного подчинения, исполнения[1], а диспозитивность от позднелат. dispositivus – распоряжающийся, от лат. dispono – располагаю, устраиваю[2]. Из данных толкований можно прийти к выводу, что императивными являются действия, связанные с выполнением обязанностей, а диспозитивными – связанные с реализацией прав участников гражданского судопроизводства, т.е. все процессуальные действия, связанные с реализацией процессуальных прав по характеру являются распорядительными, т.к. «посредством их совершения сторона распоряжается (определяет юридическую судьбу) заявленным в суд иском или своим правом на судебную защиту от предъявленного иска»[3].

Для определения целостного понятия «распорядительное процессуальное действие» необходимо провести ряд теоретических изысканий, направленных на выявление сущности и признаков таких действий. Признаки распорядительных действий – это характерные свойства, которые в совокупности позволяют определить содержание и значение таких действий. К признакам процессуальных действий относятся:

1) системность, т.е. реализация процессуальных действий участниками гражданского процессуального правоотношения происходит в определенной

---

[1] См.: Большой толковый словарь русского языка. URL: https://gramota.ru/meta/imperativnyy (дата обращения: 07.07.2025).

[2] См.: Большая советская энциклопедия: в 30 т. 3-е изд. М.: Совет. энцикл., 1969–1986.

[3] См.: Ильин А.В. Контроль суда за распорядительными действиями сторон // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 6. С. 142–161.

системе. В подтверждение данного вывода приведем позицию Е.Н. Кузнецова о том, что «система процессуальных действий суда и других лиц по рассмотрению и разрешению гражданских дел есть гражданская процессуальная форма»[1]. «В целях надлежащего регулирования общественных отношений, – указывает А.А. Сайфудинова, – устанавливается соответствующий порядок, опосредующий очередность осуществления тех или иных действий, конструируется модель, состоящая из нескольких ступеней деятельности, для реализации какого-либо субъективного права»[2]. Можно констатировать, что взаимодействие суда и участников гражданского судопроизводства происходит в результате осуществления процессуальных действий или воздержания от их совершения (бездействия), которые объединены в определенную систему, что обусловлено существованием гражданской процессуальной формы;

2) нормативность предполагает законодательное закрепление каждого процессуального действия. По мнению Е.Н. Кузнецова, «в силу проявления императивности как одной из характеристик метода правового регулирования гражданского процессуального права, права и обязанности суда, лиц, участвующих в деле, и иных субъектов гражданских правоотношений исчерпывающим образом закреплены в законодательстве, установление их по своему усмотрению участниками гражданских процессуальных правоотношений невозможно»[3]. Это связано с тем, что «лица, участвующие в деле, становятся значительно более активными субъектами гражданского процесса, что требует более сложной системы правового регулирования, в том числе более сложной системы координирования нормами права действий субъектов состязания»[4]. Таким образом, нормативность распорядительных процессуальных действий – это установление законодателем возможности

---

[1] Кузнецов Е.Н. Гражданские процессуальные правоотношения: вопросы теории // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 12. С. 3–8.

[2] Сайфудинова А.А. К вопросу о форме гражданских процессуальных правоотношений // Российская юстиция. 2020. № 6. С. 30–32.

[3] Кузнецов Е.Н. Указ. соч. С. 3–8.

[4] См.: Алиэскеров М.А. Реализация охранительной функции права в состязательном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2024. № 6. С. 3–7.

осуществления определенного процессуального действия, т.е. в рамках гражданского судопроизводства реализовать можно только те права, которые зафиксированы в ГПК РФ (например, ст. 35 ГПК РФ) или иных источниках гражданского процессуального права, имеющих в своем содержании нормы процессуального характера;

3) свободное инициативное волеизъявление предоставляет участникам гражданского процессуального правоотношения возможность выбора определенного варианта поведения. Свобода процессуального действия состоит в том, что «процессуальная форма рассчитана на разрешение спора в условиях острого конфликта интересов, где каждое действие стороны – это один из множества шагов на пути защиты своего права… лишать ее возможности совершить любой из таких шагов, основываясь лишь на субъективном мнении конкретного судьи, одновременно может означать и лишение ее возможности защитить свое спорное материальное право»[1], а также в том, что «поведение участника правоотношения обусловлено наличием у него конкретного права или обязанности, которые и предопределяют выбор им того или иного варианта действия»[2]. Кроме того, исходя из судебного толкования, «физические и юридические лица действуют в своей воле, по своему усмотрению реализуют принадлежащие им процессуальные права и должны действовать при необходимой степени заботливости и осмотрительности, какая от них требуется исходя из сопутствующих обстоятельств и характера процессуальных правоотношений, для принятия всех мер по защите оспариваемых прав, для подачи апелляционной жалобы в установленный законом, разумный срок»[3].

Инициативность как признак процессуального действия предполагает, что «процессуальное поведение лица должно быть активным либо, напротив, выжидательным. … в одной ситуации совершение процессуального действия является просто необходимым, в другой оно может повлечь отрицательный

---

[1] См.: Шеменева О.Н. Указ. соч. С. 14–19.

[2] См.: Кузнецов Е.Н. Указ. соч. С. 3–8.

[3] См.: Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 02.03.2022 № 88-5957/2022 по делу № 2-759/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

результат процесса»[1]. Любое процессуальное действие является результатом сформированной у участника гражданских процессуальных правоотношений потребности, при том, по утверждению М.В. Горелова, «потребности являются источником интереса, но поведение субъекта правоотношений складывается из интереса и мотива… именно совершение процессуальных действий субъектами правоотношений определяет содержание поведения. Например, для того чтобы совершить процессуальное действие, которое соответствует материально-правовому или процессуальному интересу, нужно иметь потребность, интерес и мотив»[2]. Именно «участники процессуальных правоотношений, совершая те или иные действия, должны в силу как фундаментальных положений процессуального закона, закрепляющих принципы состязательности и равноправия, так и норм права, устанавливающих конкретные процессуальные сроки, действовать осмотрительно, самостоятельно проявляя заботу о своих делах», – небезосновательно утверждает Н.С. Звягина[3];

4) срочность (своевременность) предполагает, что процессуальные действия должны быть реализованы в определенные законом или судом сроки. Данный признак подтверждается как нормативным регулированием (ст. 6.1, 112 ГПК РФ), так и мнениями ученых. Например, А.В. Юдин отмечает, что «последствия риска пропуска процессуального срока заключаются в погашении права на совершение соответствующего процессуального действия в гражданском процессе (ст. 109 ГПК РФ) и в утрате права на совершение процессуального действия в процессе арбитражном (ч. 1 ст. 115 АПК РФ). Возможность совершения ряда процессуальных действий (не связанных с представлением доказательств или заявлением требований) ограничена определенным сроком, за пределами которого лицо теряет право на совершение таких действий»[4].

---

[1] См.: Юдин А.В. Указ. соч. С. 48.

[2] Горелов М.В. «Потребность» как элемент гражданского-процессуального поведения // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 3. С. 8–12.

[3] Звягина Н.С. Своевременность совершения процессуальных действий как механизм управления рисками в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 4. С. 50–55.

[4] Юдин А.В. Указ. соч. С. 28.

Сущность своевременного осуществления процессуальных действий состоит во взаимосвязи определенных процессуальных действий с конкретным периодом времени, т.е. совершение необходимых действий в определенное время, в нужный момент[1], что обеспечивается совместным стремлением «как суда, его аппарата, так и лиц, участвующих в деле, к рациональному и эффективному использованию процессуальных средств и своих процессуальных прав, а также добросовестному исполнению обязанностей в достижении справедливого и своевременного разрешения дела при использовании наименьших трудовых, временных и материальных затрат»[2];

5) координация судом, т.е. только суд имеет возможность регулировать порядок реализации процессуальных действий. Еще в период действия Устава гражданского судопроизводства 1864 года, Е.В. Васьковский отмечал, что «стороны совершают определенные процессуальные действия по собственной воле под наблюдением суда, который контролирует правильность совершения данных действий и устанавливает факт отсутствия ущерба от совершенных действий для хода производства по делу»[3].

Для осуществления координации «суд как обязательный субъект гражданских процессуальных правоотношений применяет в правоприменительной практике такой способ познания, как наблюдение за процессуальным поведением лиц, участвующих в деле, при рассмотрении большого количества гражданско-правовых споров»[4]. Наделение суда властными контрольными полномочиями обусловлено, в том числе, целью обеспечения принципа процессуального равенства для лиц, участвующих в деле[5]. В продолжение приведем позицию О.В. Николайченко,

---

[1] См.: Белякович Е.В. Проявление темпоральности в принципах административного процесса // Административное право и процесс. 2021. № 10. С. 25–30.

[2] См.: Артизанов А.И. Влияние принципа процессуальной экономии на реализацию участниками гражданского судопроизводства процессуальных прав // Российский судья. 2021. № 12.

[3] См.: Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: Статут, 2016. С. 352.

[4] См.: Горелов М.В. Указ. соч. С. 8–12.

[5] См.: Вавилин Е.В., Чекмарева А.В. Принцип диспозитивности как основополагающее начало осуществления гражданских прав и их судебной защиты // Вестник Нижегородской академии МВД России. Юридическая наука и практика. 2019. № 1(45). С. 99.

которая отмечает, что «носителем властных полномочий в гражданских процессуальных отношениях является суд. Все иные участники судебного процесса обязаны подчиняться властно-правовым предписаниям судьи»[1]. Кроме того, указывает, что система судебного контроля в гражданском процессе представляет собой деятельность судов первой и вышестоящих инстанций, которая включает и «контроль за действиями (бездействиями) участников процесса»[2].

М.С. Шакарян указывала, что «реальность осуществления процессуальных прав сторон обеспечивается системой процессуальных мер: активным содействием сторонам со стороны суда, прокуратуры, органов государственного управления и общественных организаций, простотой и доступностью процессуальной формы защиты прав, обеспечиваемой дешевизной процесса, его быстротой, правом обжалования решений и определений суда»[3];

6) возможность наступления неблагоприятных последствий для лиц, участвующих в деле, за ненадлежащее осуществление распорядительных процессуальных действий, которая вытекает из обязанности суда координировать процессуальные действия участников судопроизводства. Согласимся с А.В. Юдиным в том, что «императивность требований суда (арбитражного суда), обращенных к лицам, участвующим в деле, различна: невыполнение требований суда об исполнении лежащей на лице процессуальной обязанности может быть чревато риском привлечения к ответственности; невыполнение требований, относящихся к сфере свободного усмотрения лиц, сопровождается риском наступления неблагоприятных правовых последствий»[4]. Однако несмотря на то, что осуществление распорядительных процессуальных действий зависит от волеизъявления лиц, участвующих в деле, оно должно быть исполнено по правилам гражданской процессуальной формы, и в случае их

---

[1] См.: Николайченко О.В. Последствия несоблюдения гражданских процессуальных норм / под ред. Н.В. Кузнецова. Саратов: Изд-во Сарат. гос. акад. права, 2008. С. 35.

[2] См.: Беспалова В.Р. Пределы судебного контроля на стадии подготовки дела к судебному разбирательству: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2024. С. 11–12.

[3] См.: Шакарян М.С. Учение о сторонах в советском гражданском процессе: учеб. пособие. М.: РИО ВЮЗИ, 1983. С. 22.

[4] См.: Юдин А.В. Указ. соч. С. 29.

несоблюдения наступление неблагоприятных последствий не ставится под сомнение.

Вопрос о неблагоприятных последствиях в гражданском судопроизводстве относится к сфере гражданской процессуальной ответственности. В гражданском процессуальном праве дискуссия об ответственности сводится к двум противоположным позициям: одни ученые отвергают наличие самостоятельного вида гражданской процессуальной ответственности, другие же говорят, что она существует. Так, Д.Г. Нохрин указывает, что «основаниями для применения мер государственного принуждения в гражданском судопроизводстве являются не только правонарушения, но самые различные осложнения в течении гражданского процессуального отношения, которые могут быть вообще не связаны с недобросовестностью участников процесса»[1], при этом он указывает, что в гражданском судопроизводстве реализуются меры уголовной, административной, дисциплинарной, гражданско-правовой ответственности[2]. Сторонником существования гражданской процессуальной ответственности выступал Н.В. Кузнецов, отмечая, что «гражданские процессуальные отношения являются одним из видов социальных отношений, которым всегда присуща социальная ответственность, дающая возможность требовать от членов общества поведения, установленного социальными нормами»[3]. Учитывая, что ст. 35 ГПК РФ устанавливает обязанность добросовестно пользоваться процессуальными правами, а также возможность наступления последствий за неисполнение обязанностей в рамках гражданского судопроизводства и за нарушение норм ГПК РФ, можно говорить о существовании самостоятельной гражданской процессуальной ответственности.

Действительно, «во многих случаях процессуальная активность выступает залогом общего успеха по делу, а пассивная процессуальная позиция, кроме

---

[1] См.: Нохрин Д.Г. Государственное принуждение в гражданском судопроизводстве: автореф: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 7.

[2] См.: Нохрин Д.Г. Государственное принуждение в гражданском судопроизводстве: монография. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 67.

[3] См.: Гражданский процесс России: учебник / под ред. М.А. Викут. М.: Юрист, 2004. (автор главы 10 – Н.В. Кузнецов). С. 117.

случаев, однозначно регулируемых нормативно, по большинству дел неминуемо ведет к вынесению судебного акта не в пользу такого субъекта»[1]. Вместе с тем, по утверждению И.В. Решетниковой, «активность сторон при более пассивном, чем ранее, поведении суда влечет за собой и повышение их ответственности… следовательно, наделение лиц, участвующих в деле, правом активного участия в процессе налагает на них определенный риск наступления негативных последствий при невыполнении процессуальных обязанностей и неиспользовании процессуальных прав»[2]. Необходимо учитывать, что процессуальная активность в отдельных случаях может быть не связана с достижением действительной цели гражданского судопроизводства. Применение мер ответственности возможно при недобросовестном поведении лиц, участвующих в деле, или при злоупотреблении в процессе осуществления ими процессуальных действий. Но «где та тонкая грань, которая отделяет злоупотребление процессуальным правом от использования законных процессуальных средств защиты своих прав и интересов, где имеет место неиспользование своих процессуальных прав или уклонение от исполнения своей процессуальной обязанности и т.д.?»[3] – задает риторический вопрос В.В. Ярков.

Ответственность в гражданском судопроизводстве имеет особенность, которая выражается в возможности применения мер как материального, так и нематериального характера. Нематериальные меры ответственности имеют определенную специфику, например, «согласно положениям ч. 3 ст. 38 ГПК РФ стороны пользуются равными процессуальными правами и несут равные процессуальные обязанности… неиспользование стороной указанного диспозитивного права на представление возражений или доказательств в их обоснование влечет вынесение решения только по доказательствам, представленным другой стороной»[4]. И.В. Решетникова подчеркивает, что «в силу действующего закона на каждой стороне лежит обязанность доказывания,

---

[1] См.: Боловнев М.А. Указ. соч. С. 14–18.

[2] Решетникова И.В. Теория процессуального риска // Закон. 2012. № 6. С. 117–122.

[3] Ярков В.В. Доказывание злоупотребления процессуальным правом // Закон. 2022. № 7. С. 40–51.

[4] См.: Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 21.12.2022 по делу № 88-33105/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

невыполнение которой может привести к негативному для нее последствию. <…> Суд выясняет, какие обстоятельства входят в предмет доказывания по конкретному делу, предлагает сторонам представить доказательства. И от поведения стороны зависит, будут ли эти обстоятельства установлены. Следовательно, суд не сможет разрешить дело в пользу стороны, не доказавшей обстоятельства, в соответствии с обязанностью по доказыванию… на стороны возложена обязанность доказывания своей правовой позиции, они несут риск проигрыша дела в зависимости от степени выполнения своей обязанности, что подтверждает наш первый постулат»[1], т.е. можно говорить о том, что невыполнение процессуального действия по доказыванию или ненадлежащее выполнение этого действия сопряжено с наступлением неблагоприятных последствий. Учитывая, что распорядительные процессуальные действия, по сути, являются диспозитивными, то применение мер материального характера не представляется возможным.

На основе выделенных признаков можно определить, что распорядительное процессуальное действие лиц, участвующих в деле – это свободное инициативное активное или пассивное выражение намерения, направленного на достижение определенного результата, проявленного своевременно в рамках сроков, установленных законом или судом, посредством реализации прав в ходе рассмотрения и разрешения заявленных требований в соответствии с системными правилами гражданской процессуальной формы при непосредственной координации суда и с предусмотренной возможностью наступления неблагоприятных последствий.

Учитывая, что распорядительные процессуальные действия образуют многочисленные процессуальные права лиц, участвующих в деле, необходимо провести их классификацию и систематизацию.

В рамках гражданского процессуального права существуют различные классификации определенных правовых понятий, например виды субъектов, доказательств, представительства, сроков и т.д. В качестве критериев классификаций также выступают различные основания. Полагаем, что

[1] См.: Решетникова И.В. Указ. соч. С. 117–122.

классификации распорядительных процессуальных действий должны быть проведены по субъектному составу, по характеру самих действий и по последствиям реализации распорядительного процессуального действия.

Классификацию по субъектному составу необходимо проводить, учитывая деление гражданского судопроизводства на виды. В исковом производстве необходимо выделять распорядительные процессуальные действия истца, ответчика и третьих лиц, в особом – заявителей и других заинтересованных лиц, а в приказном – взыскателя и должника. Кроме того, отдельной группой существуют распорядительные процессуальные права прокурора, органов государственной власти, органов местного самоуправления; организаций и граждан, обращающихся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц, как участников гражданского судопроизводства, не являющихся субъектами материального правоотношения, спор о котором или интерес в трансформации которого составляют предмет судебной защиты.

Вместе с тем справедливо положение о том, что «свобода волеизъявления в гражданском процессе не ограничивается только возможностью распорядиться материальным правом, она предполагает также и свободу распоряжения средствами его защиты, которая выражена в праве сторон совершать распорядительные действия»[1]. С учетом этого в основе следующей классификации лежит характер распорядительного процессуального действия (важно влияние реализации такого действия на существо заявленных требований или же на ход гражданского судопроизводства). В данной классификации выделим материальные и судопроизводственные распорядительные процессуальные действия. Выбор слова «материальные» обусловлен тем, что предметом защиты выступает право и/или интерес, вытекающие из материального правоотношения (семейного, земельного, трудового и пр.). Относительно же слова «судопроизводственные» поясним, что общепринято определять судопроизводство как урегулированный законом порядок

[1] См.: Проблемы реализации принципов гражданского судопроизводства в правоприменительной деятельности: монография / Н.В. Алексеева, С.Т. Багыллы, А.В. Белякова и др.; отв. ред. В.М. Жуйков, С.С. Завриев. М.: Норма: Инфра-М, 2024. С. 210. (автор главы – А.Г. Плешанов).

рассмотрения и разрешения дел судом, включающий в себя совокупность процессуальных действий и правоотношений между участниками процесса, т.е. судопроизводственные распорядительные процессуальные действия – это такие права, которые влияют на возникновение, развитие и прекращение гражданского судопроизводства. В качестве примера материального процессуального действия можно назвать заявление ходатайства об изменении предмета или основания иска (ст. 38 ГПК РФ), а судопроизводственным процессуальным действием будет выступать, например, заявление ходатайства о приостановлении производства по делу (ст. 216 ГПК РФ).

Классификация в зависимости от последствий реализации распорядительного процессуального действия основана на том, что «процессуальные действия являются юридическими фактами, вызывающими возникновение, изменение или прекращение процессуальных правоотношений»[1]. По указанному критерию их можно разделить на действия, направленные на возникновение, развитие и прекращение гражданского судопроизводства.

В качестве примера реализации действия, направленного на возникновение процессуальных правоотношений, можно назвать подачу искового заявления в суд (ст. 3, 131, 132 ГПК РФ). Распорядительными действиями, изменяющими гражданские процессуальные правоотношения, являются, в частности, изменение предмета или основания иска, заявление ходатайства о вступлении в процесс третьего лица и др. Действия, направленные на прекращение гражданских процессуальных правоотношений, имеют целью окончательное завершение гражданского судопроизводства. Так, «предоставленная законом возможность для сторон определять судьбу процесса посредством совершения таких распорядительных действий, как отказ от иска, признание иска, заключение мирового соглашения, всегда рассматривалась как важнейшее проявление свободы сторон в процессе»[2].

---

[1] См.: Щеглов В.Н. Гражданское процессуальное правоотношение. М.: Юрид. лит., 1966. С. 83.

[2] См.: Ильин А.В. Контроль суда за распорядительными действиями сторон // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 6. С. 142–161.

Несмотря на то, что «правило добросовестности при использовании процессуальных прав происходит из общеправового конституционного постулата о том, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц»[1], необходимо учитывать, что при рассмотрении и разрешении заявленных требований участники гражданского судопроизводства могут реализовывать свои распорядительные права недобросовестно для недостижения или несвоевременного достижения цели судебной защиты. С позиции правоприменителя, «злоупотребление правом – это заведомо недобросовестное осуществление прав, действия с одним лишь намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью»[2].

В связи с этим можно говорить о том, что последствием недобросовестного осуществления определенного действия будет выступать затягивание срока судебного разбирательства. Относительно данного момента А.В. Юдин указывает, что «реализация стороной процесса предоставленных ей специальных прав оказывает решающее влияние на исход дела, в связи с чем возможные риски от совершения ошибочного распорядительного действия достаточно высоки…. отказ от иска, продиктованный не исполненным впоследствии обещанием ответчика уплатить долг, не позволит истцу повторно обратиться с теми же требованиями, и его право окажется лишенным судебной защиты; необдуманное признание иска ответчиком не позволит ему впоследствии утверждать ошибочность и (или) невыгодность сделанного признания; мировое соглашение, заключенное на невыгодных или туманных условиях, сделает малоперспективной позицию стороны, пожелавшей пересмотреть условия такого соглашения, и т.д.»[3].

---

[1] См.: Русинова Е.Р. Правовые последствия злоупотребления процессуальными правами при совершении распорядительных действий // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 7. С. 24–25.

[2] См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17.12.2024 № 45-КГ24-31-К7 (УИД 66RS0001-01-2023-000470-08) // СПС «КонсультантПлюс».

[3] См.: Юдин А.В. Указ. соч. С. 17.

Итак, в рамках данного параграфа установлено, что процессуальное действие участников гражданского судопроизводства представляет собой активное или пассивное выражение намерения, направленного на достижение определенного результата, проявленного посредством реализации прав и обязанностей участников гражданского судопроизводства в ходе рассмотрения и разрешения заявленных требований в соответствии с правилами гражданской процессуальной формы. Определено с учетом императивно-диспозитивного порядка регулирования гражданских процессуальных отношений, что все процессуальные действия целесообразно разделять на диспозитивные и императивные, где императивными являются обязанности, а диспозитивными – права участников гражданского судопроизводства, т.е. все процессуальные права по характеру являются распорядительными. Распорядительные процессуальные действия имеют характерные признаки, к которым относятся: системность, нормативность, свободное инициативное волеизъявление, срочность (своевременность), координация судом, возможность применения мер ответственности. Учитывая, что распорядительные процессуальные действия включают большой объем процессуальных прав, рационально и практически обосновано классифицировать их по субъектному составу, характеру и последствиям реализации.

§ 3. Диспозитивность, состязательность и процессуальное равенство как основы реализации распорядительных процессуальных действий

Принципы являются основополагающими началами любой отрасли права. Позиции ученых относительно понятия принципов гражданского процессуального права различны. Приведем некоторые из них. Так, М.К. Треушников отмечал, что «принципами гражданского процессуального права (процесса) называют фундаментальные его положения, основополагающие правовые идеи, закрепленные в нормах права наиболее общего характера. Они пронизывают все гражданские процессуальные институты и определяют такое построение гражданского процесса, который обеспечивает вынесение законных

и обоснованных решений и их исполнение»[1]. Схожая позиция состоит в том, что на принципах основываются все нормы и институты гражданского процессуального права, т.к. являются основополагающими идеями, отражающими особенности построения, природу и методы гражданского процессуального права[2]. По мнению О.В. Исаенковой, принципы образуют основу, отраслевой каркас гражданского процессуального права, отражают его сущность, ключевые начала и идеи, закономерности строения и развития. Будучи нормативно закрепленными, принципы определяют сущность и содержание правоотношений в сфере гражданского судопроизводства, общее направление развития отраслевого законодательства[3].

В любом случае принципы являются основой гражданского судопроизводства, определяют границы и содержание гражданской процессуальной формы, в рамках которой осуществляются распорядительные процессуальные действия участников гражданских процессуальных правоотношений.

Отметим, что существуют различные классификации принципов права в рамках гражданского судопроизводства, например по способу закрепления[4], по объекту правового регулирования[5], по сфере действия[6] и пр.

---

[1] См.: Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. М.: Городец, 2007. С. 35.

[2] См.: Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М.: КноРус, 2020. С. 92.

[3] См.: Гражданский процесс России: учебник / под ред. М.А. Викут. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2005. С. 44 (автор главы – О.В. Исаенкова).

[4] В зависимости от сферы действия выделяют принципы в зависимости от их влияния на право в целом или отдельные отрасли в частности, например общеправовые, межотраслевые и отраслевые. См.: Гражданский процесс России: учебник / под ред. М.А. Викут. М.: Юрист, 2005.

[5] В классификации по объекту правового регулирования все принципы делятся на организационные (определяющие порядок организации судов и отправления правосудия) и функциональные (регулирующие деятельность суда и иных участников гражданского судопроизводства). См.: Треушников М.К. Гражданский процесс: теория и практика. М.: Городец, 2008.

[6] При определении в качестве критерия классификации принципов по способу закрепления ученые предлагают выделять принципы: конституционные, конституционные и в то же время продублированные в отраслевых нормативных правовых актов, закрепленные только в отраслевом законодательстве. См.: Исаенкова О.В., Демичев А.А. Гражданский процесс: курс лекций. Саратов: Изд-во Сарат. гос. акад. права, 2009.

В рамках данного исследования интерес представляет классификация принципов в зависимости от объекта правового регулирования, т.к. именно они определяют основные направления деятельности участников гражданского судопроизводства, предоставляя процессуальные права и устанавливая процессуальные обязанности. Отметим, что данные принципы не являются статичными их соблюдение и применение обеспечивается действиями (бездействием) участников гражданских процессуальных правоотношений.

Наибольший интерес с практической точки зрения представляют принципы диспозитивности, состязательности и процессуального равенства, поскольку они составляют основу реализации распорядительных процессуальных действий. О.В. Николайченко отмечает, что «субъективные права участников характеризуются диспозитивностью (свободой распоряжения ими), состязательностью (каждая сторона обязана доказать те факты, на которые ссылается), процессуальным равенством (права и обязанности сторон равны)»[1]. Кроме того, суды общей юрисдикции указывают, что «в силу принципов диспозитивности, состязательности и равноправия сторон в гражданском судопроизводстве (ст. 1, 12, 35, 56, 57 ГПК РФ), сторона реализует процессуальные права в соответствии со своей волей, приводя доводы по существу спора и представляя в их обоснование доказательства и заявляя ходатайства об оказании судом содействия в их представлении в том объеме, в котором полагает необходимым для защиты оспариваемого права или законного интереса, и несет соответствующие последствия процессуального поведения, в том числе негативные. Суд же, осуществляя руководство процессом, разъясняя лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждая о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, только оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел, не подменяя при этом лиц,

[1] Николайченко О.В. Указ. соч. С. 35.

участвующих в деле, в части определения способов и тактики защиты своих прав и законных интересов в установленных законом порядке и пределах»[1].

Перечисление данных принципов в указанной последовательности обусловлено тем, что в начале именно от волеизъявления заинтересованного лица зависит возбуждение гражданского судопроизводства, т.е. первоначально проявляется принцип диспозитивности, затем, после возбуждения производства по делу, возникает взаимодействие сторон (состязание), в основе которого лежит принцип состязательности, и такое состязание происходит только с соблюдением принципа процессуального равенства, т.е. стороны имеют равный объем прав и обязанностей для отстаивания своих позиций.

Принцип диспозитивности не является нормативно-закрепленным правилом. По мнению Ю.А. Жуковой, «в основе процессуального принципа диспозитивности лежит понимание диспозитивности в гражданском праве, представляющей собой возможность распоряжения своими гражданскими правами»[2].

Мнения ученых относительно данного принципа различны, но при этом его существование в рамках гражданского судопроизводства не ставится под сомнение. Рассмотрим основные позиции ученых относительно понятия принципа диспозитивности. Так, М.А. Гурвич определял принцип диспозитивности как движущее начало гражданского судопроизводства[3]. А.Г. Плешановым принцип диспозитивности устанавливается как «основополагающая идея, выражающая свободу субъективно заинтересованного лица определять формы и способы защиты нарушенного права или охраняемого законом интереса, предмет судебного рассмотрения, а также судьбу предмета спора и судьбу процесса в различных процессуальных правоприменительных

---

[1] См.: Подборка судебных решений за 2023 год. Статья 1 «Законодательство о гражданском судопроизводстве» ГПК РФ // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Жукова Ю.А. Упрощенное производство в гражданском и арбитражном процессе: монография. М.: Зерцало-М, 2022. С. 43.

[3] См.: Гурвич М.А. Принципы советского гражданского процессуального права // Труды ВЮЗИ. Т. 3. М., 1965. С. 6–7.

циклах цивилистического процесса»[1]. А.Ф. Воронов указывает, что «диспозитивность предполагает свободное распоряжение правом на подачу заявления в суд; право на определение предмета и основания заявленных требований; изменение их размера; на отказ от заявленных требований или признание требований, заявленных другой стороной; на подачу встречного иска или заявления; на заключение мирового соглашения; на подачу кассационной и надзорной жалоб; на обращение к исполнению вынесенного судебного решения»[2]. Несмотря на существование различных подходов, можно утверждать, что диспозитивность есть основа свободного распоряжения предоставленными законом гражданскими процессуальными правами.

Как было указано ранее, первоначальным проявлением в действии принципа диспозитивности выступает обращение заинтересованного лица в суд с требованием о защите или восстановлении нарушенного или оспоренного права, свободы или законного интереса. Таким образом, принцип диспозитивности, проявленный посредством обращения в суд, характерен для всех видов гражданского судопроизводства.

Необходимо учитывать, что диспозитивность не предполагает абсолютной свободы в выборе варианта поведения, а «ограничение диспозитивности со стороны суда выглядит вполне гармонично в рамках формирования отрасли права с учетом диспозитивного и императивного начала метода правового регулирования»[3]. Действительно, «свобода сторон распоряжаться своими процессуальными правами является проявлением принципа диспозитивности цивилистического процесса и может быть ограничена только правовыми рамками»[4], в связи с этим ГПК РФ устанавливает определенные ограничения принципа диспозитивности. Вместе с тем «эффективность действия принципа

---

[1] См.: Плешанов А.Г. Диспозитивное начало в сфере гражданской юрисдикции: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 11.

[2] См.: Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М.: Городец, 2009. С. 243–247.

[3] См.: Лебедев М.Ю. Диспозитивность как основа метода правового регулирования гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 5. С. 7–12.

[4] См.: Русинова Е.Р. Указ. соч. С. 24–25.

диспозитивности в значительной мере зависит как от личной воли субъектов правоотношений, действующих добросовестно, так и от совершенства законодательства и пределов судебного усмотрения»[1].

По мнению Н.А. Громошиной, принцип диспозитивности имеет очень широкое содержание и включает не только права, зафиксированные в ст. 39 ГПК РФ, но и право на выбор представителя, право на замену ненадлежащего ответчика и ряд других прав[2]. Таким образом, можно утверждать, что распорядительные действия лиц, участвующих в деле, могут быть осуществлены посредством реализации диспозитивных прав, которые включают абсолютно все гражданские процессуальные права, закрепленные в ГПК РФ. Однако полнота их реализации зависит от вида гражданского судопроизводства, в рамках которого может быть ограничено действие принципа диспозитивности. Так, в рамках приказного производства в принципе невозможна реализация диспозитивных прав, установленных в ст. 39 ГПК РФ. Аналогичные ограничения действуют в особом производстве, где предметом защиты является законный интерес, следовательно, отсутствие спора о праве исключает возможность распоряжаться материальными диспозитивными правами, например, изменить предмет или основание иска.

Таким образом, принцип диспозитивности, выступая основой осуществления распорядительных процессуальных действий лиц, участвующих в деле, предоставляет последним свободу в реализации диспозитивных прав материального и судопроизводственного характера, которая может быть ограничена только в результате законодательно установленных правил, отражающих особенности отдельных видов судопроизводства – приказного и особого.

---

[1] См.: Вавилин Е.В., Чекмарева А.В. Принцип диспозитивности как основополагающее начало осуществления гражданских прав и их судебной защиты // Вестник Нижегородской академии МВД России. Юридическая наука и практика. 2019. № 1(45). С. 96–101.

[2] См.: Громошина Н.А. О принципе диспозитивности в административном производстве // Очерки современного цивилистического процесса: In Memoriam заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Тамары Евгеньевны Абовой / под ред. Е.И. Носыревой, И.Н. Лукьяновой, Д.Г. Фильченко. М.: Статут, 2023. С. 32–38.

Принцип состязательности является функциональным принципом гражданского судопроизводства и «напрямую влияет на организационную сторону процесса – регламентирует вопросы, связанные с представлением доказательств, совокупностью предписаний в области отстаивания позиции в ходе судебного заседания»[1]. Реализация, соблюдение и обеспечение данного принципа возможны только в динамике развития гражданских процессуальных правоотношений. Принцип состязательности является конституционным (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ), также он продублирован в ст. 12 ГПК РФ.

Отметим, что, раскрывая содержание данного принципа в рамках ГПК РФ, законодатель указал на действия, которые должен совершать суд: руководить процессом, разъяснять права и обязанности, последствия поведения, оказывать содействие участвующим в деле лицам, а также создавать оптимальные условия для установления обстоятельств и исследования доказательств. Иными словами, из ч. 2 ст. 12 ГПК РФ не усматривается, каким образом принцип состязательности действует в отношении лиц, участвующих в деле, поскольку акцент делается на процессуальную деятельность суда.

Конституционный Суд РФ указал, что суть принципа состязательности заключается в разграничении функции суда по разрешению дела от функций спорящих сторон, «суд, осуществляя функцию правосудия (ч. 1 ст. 118 Конституции РФ), должен обеспечивать справедливое и беспристрастное разрешение спора, предоставляя сторонам равные возможности для отстаивания своей позиции»[2]. Иными словами, высший судебный орган истолковал принцип состязательности как определенное разделение функций суда и лиц, участвующих в деле. Отчасти данное толкование видится неполным, т.к. суть указанного принципа заключается прежде всего в непосредственном состязании сторон, т.е. в активной реализации ими

[1] См.: Стуликова Н.В. Состязательность арбитражного судопроизводства как гарантия эффективной судебной защиты // Российский судья. 2022. № 1. С. 3–8.

[2] См.: Определение Конституционного Суда РФ от 25.10.2018 № 2528-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тихонова Федора Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктом 8 части 2 статьи 30.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».

процессуальных прав и выполнении обязанности в направлении формирования и отстаивания своей позиции по делу.

Верховный Суд РФ определяет состязательность как конституционное положение, согласно которому судам «при рассмотрении гражданских дел следует исходить из представленных истцом и ответчиком доказательств. Вместе с тем суд может предложить сторонам представить дополнительные доказательства. В случае необходимости, с учетом состояния здоровья, возраста и иных обстоятельств, затрудняющих сторонам возможность представления доказательств, без которых нельзя правильно рассмотреть дело, суд по ходатайству сторон принимает меры к истребованию таких доказательств»[1]. В данном положении также определяется руководящая роль суда в состязательном процессе.

В теории гражданского процессуального права мнения ученых дифференцированы относительно сущности и содержания принципа состязательности. В целом имеющиеся позиции можно сгруппировать в зависимости от определяемой роли суда в процессе. Так, одни ученые полагают, что суд занимает активную позицию в состязательном процессе и именно ему в рамках указанного принципа отводится решающее значение. Например, А.А. Шишкин указывает, что в настоящее время в гражданском процессе нет такой состязательности, при которой суд играл бы в процессе пассивную роль, а процесс сводился бы к свободной игре спорящих сторон[2]. В продолжение приведем позицию С.Ф. Афанасьева, согласно которой «суд, как и ранее, сам определяет, какие обстоятельства значимы для дела, какой из сторон они подлежат доказыванию, ставит их на обсуждение, даже если спорящие на какие-либо из них не ссылались»[3]. В свою очередь, В.М. Шерстюк отмечает, что

---

[1] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» (в ред. от 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1.

[2] См.: Шишкин С.А. Состязательность в гражданском и арбитражном судопроизводстве: учеб. пособие. М.: Городец, 1997. С. 22–23.

[3] См.: Афанасьев С.Ф. К вопросу о развитии принципов цивилистического процессуального права // Российские процессуалисты о праве, законе и судебной практике: к 20-летию Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: монография / Д.Б.

«обязанности суда по совершению связанных с принципом состязательности процессуальных действий значительно расширены… помимо создания необходимых условий для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела, суд стал обязан разъяснять лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждать о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывать содействие в осуществлении их прав»[1]. М.А. Фокина, определяя роль суда в состязательном процессе, указывает на его обязанность создавать для лиц, участвующих в деле, условия для реализации таких прав, как давать объяснения, заявлять ходатайства и пр.[2]

Другая позиция ученых связанна с тем, что активность суда в процессе имеет определенные ограничения, а состязательное начало процесса, являясь логическим продолжением гражданской правовой диспозитивности, должно предоставлять сторонам свободу, которая «имеет определяющее значение в отправлении правосудия, и любая преграда, учиненная на их пути, скажется негативным образом на ходе процесса»[3]. Я.В. Грель допускает ограничение активности суда и указывает, что при применении норм права, на которые стороны не ссылались, проверке фактов по инициативе суда, суд обязан поставить это на обсуждение сторон, пригласить их принять участие в этих мероприятиях, разъяснить им право обжалования, если оно гарантировано законом. Иными словами, все элементы спора должны быть подвергнуты состязательному обсуждению в целях обеспечения уважения прав на защиту[4]. По

Абушенко, М.А. Алиэскеров, Т.К. Андреева и др.; отв. ред. В.В. Молчанов. М.: Статут, 2023. С. 107–129.

[1] См.: Шерстюк В.М. Туда ли держим путь? // Российские процессуалисты о праве, законе и судебной практике: к 20-летию Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: монография / Д.Б. Абушенко, М.А. Алиэскеров, Т.К. Андреева и др.; отв. ред. В.В. Молчанов. М.: Статут, 2023. С. 27–41.

[2] См.: Фокина М.А. Процессуальное взаимодействие субъектов гражданского судопроизводства // Осуществление правосудия арбитражными (хозяйственными) судами и судами общей юрисдикции в сфере гражданского судопроизводства в России и других странах СНГ. Два десятилетия: итоги и перспективы: матер. междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Т.Е. Абовой. М., 2014. С. 45–53.

[3] См.: Грель Я.В. Пределы свободы сторон в гражданском процессе: история вопроса // Журнал российского права. 2004. № 6. С. 127.

[4] См.: Аргунов А.В. Обеспечение права на защиту – принцип российского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2024. № 3. С. 3–7.

мнению Д.В. Кайсина и А.А. Комогорова, руководящая позиция суда ходом судопроизводства должна быть ограничена распределением бремени доказывания, исходя из противоположных интересов участников судебного разбирательства, а также стимулированием их активно участвовать в процессе и представлять доказательства в пользу своей позиции для установления имеющих значение для дела обстоятельств[1]. А.В. Юдин отмечает, что «суд в состязательном процессе, избавленный от функции собирания доказательств по делу, не имеющий права оказывать помощь истцу – в части определения предмета и основания его требований и ответчику – в части определения содержания его возражений против иска, объективно вынужден считаться с неопределенностью, порождаемой не всегда эффективными или просто неумелыми процессуальными действиями сторон»[2].

Третья позиция представляет собой комплексное определение состязательности как принципа гражданского судопроизводства, в котором сочетается активная позиция суда, занимающего координирующую позицию и действия лиц, участвующих в деле. Так, по мнению А.И. Бигуенко правила состязательного процесса состоят из обязанности судьи быть ответственным, активным и беспристрастным организатором судебной коммуникации между сторонами в ходе уточнения их позиций, выслушивания участников гражданского процесса, обмена доказательствами, комментирования процессуальных действий при рассмотрении гражданского дела, и обязанности участников гражданского процесса быть самостоятельными, активными и добросовестными субъектами судебной коммуникации[3]. В.Ф. Тараненко, расширительно толкуя принцип состязательности, указывает на необходимость включения в его содержание не только действий, связанных с представлением

---

[1] См.: Кайсин Д.В., Комогоров А.А. Проблемы применения гражданско-правового института злоупотребления правом к арбитражным процессуальным правоотношениям // Закон. 2021. № 11. С. 226–230.

[2] См.: Юдин А.В. Категория «риск» в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2014. № 5. С. 41.

[3] См.: Бигуенко А.И. Состязательность в гражданском судопроизводстве как основа судебной коммуникации // Российский юридический журнал. 2024. № 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

доказательств сторонами, но и заслушиванием противостоящих сторон, высказыванием мнения по всем вопросам, влияющим на правильное разрешение дела, а также активную и инициативную деятельность прокурора[1].

Учитывая изложенное, полагаем, что принцип состязательности необходимо рассматривать как комплексное процессуальное правило, включающее положения о руководящей роли суда и процессуальных действиях сторон, связанных с участием в процессе установления обстоятельств, имеющих значение дела, и доказыванием тех обстоятельств, на которые они ссылаются в обоснование своих требований и возражений. Учитывая данное положение, укажем, что принцип состязательности в гражданском судопроизводстве должен соблюдаться, реализовываться и обеспечиваться судом и участниками судопроизводства, в том числе в процессе осуществления последними распорядительных процессуальных прав.

Соблюдение принципа состязательности в гражданском судопроизводстве заключается в том, что заинтересованные лица, совершая распорядительные действия под руководством суда, «должны в силу как фундаментальных положений процессуального закона, закрепляющих принципы состязательности и равноправия, так и норм права, устанавливающих конкретные процессуальные сроки, действовать осмотрительно, самостоятельно проявляя заботу о своих делах»[2], т.е. осуществление распорядительных прав заинтересованными субъектами должно быть целесообразным, своевременным и добросовестным. Суд, соблюдая принцип состязательности, должен анализировать законность и обоснованность требований и доводов сторон, осуществляя не только функцию правосудия, но и функцию процессуальной помощи, и функцию контроля[3].

---

[1] См.: Тараненко В.Ф. Принцип состязательности в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1954. С. 11.

[2] См.: Звягина Н.С. Своевременность совершения процессуальных действий как механизм управления рисками в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 4. С. 50–55.

[3] См.: Фокина М.А. Принцип состязательности: от классики до информационных технологий // Российские процессуалисты о праве, законе и судебной практике: к 20-летию Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: монография / Д.Б. Абушенко, М.А. Алиэскеров, Т.К. Андреева и др.; отв. ред. В.В. Молчанов. М.: Статут, 2023. С. 421–448.

Реализация принципа состязательности в большей степени характерна для заинтересованных субъектов, суд в данном процессе лишь может оказать содействие, которое будет выражаться в разъяснении процессуальных прав и обязанностей и создании оптимальных условий для их последующего осуществления. Реализация принципа состязательности выражается «в праве на судебную защиту посредством подачи иска, представления правовой позиции и доказательств по делу в процессе судебного разбирательства, представления отзывов и пояснений, уточнений к иску и пояснениям, на полный или частичный отказ от заявления, признание иска; свободы в осуществлении или неосуществлении права на собирание и представление доказательств, оспаривание действий участников процесса и суда (в порядке обжалования судебных актов)»[1]. Помимо этого, реализуя принцип состязательности, лица, участвующие в деле, вправе заключить мировое соглашение. В целом, реализация принципа состязательности будет выражаться в совершении действий, связанных с обоснованием позиции по делу.

Стороны имеют практически не ограниченные возможности в процессе предоставления доказательств и определении фактов, имеющих значение для дела, однако «окончательно круг этих фактов по конкретному делу обязан определить суд, поставив на обсуждение обстоятельства, имеющие значение для дела, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались»[2]. Кроме того, суд может оказать содействие сторонам в получении доказательств, при этом необходимо нахождение «баланса элементов состязательности, который состоит в предоставлении суду возможности выбрать, насколько необходимо вмешиваться в процесс собирания доказательств по делу, требующему правильного разрешения не только в интересах лиц, участвующих в деле, но и в интересах общества»[3].

Обеспечение принципа состязательности в первую очередь выступает прерогативой суда. Безусловно, что «деятельность суда в рамках рассмотрения

---

[1] См.: Стуликова Н.В. Указ. соч. С. 3–8.
[2] См.: Николайченко О.В. Указ. соч. С. 46.
[3] См.: Стуликова Н.В. Указ. соч.

гражданского спора должна быть подчинена достижению основной задачи судопроизводства – создания и реального обеспечения лицам, участвующим в деле, прав на собирание и представление доказательств, исследование их в ходе судебного разбирательства, обеспечение лицам возможности реализовать право на судебную защиту»[1]. Справедливо отмечено Е.И. Чесовским, что «суд не должен быть пассивным наблюдателем процессуального противоборства сторон, безучастно ожидающим результата их состязания»[2].

Суд, обеспечивая принцип состязательности, занимает нейтральную позицию, создавая условия для процессуального равенства сторон. С.Н. Антонов и К.С. Баканов указывают, что принцип состязательности «не может быть реализован без обеспечения равенства сторон, участвующих в производстве по делу, поскольку между названными принципами существует системная взаимосвязь и взаимозависимость. …принципы равноправия и состязательности сторон тесно связаны и взаимодействуют в процессе их реализации, поскольку нельзя обеспечить справедливое состязание сторон при разном объеме их прав и обязанностей»[3].

В целях обеспечения принципа состязательности одной из форм реагирования суда на действия (бездействие) заинтересованных субъектов в процессе, не связанных с защитой и восстановлением прав и интересов, выступает возможность применения мер ответственности. Стороны в состязательном процессе «сами выбирают способ поведения и аргументации собственной позиции, используют уловки, хитрости, однако суд может расценивать в одном случае такое поведение допустимым, а в другом – применить санкцию за злоупотребление процессуальным правом»[4]. В качестве

---

[1] См.: Ланг П.П. Сущность и принципы доказывания в арбитражном судопроизводстве // Юридическая наука. 2018. № 4. С. 87–92.

[2] Чесовской Е.И. Принцип процессуальной активности суда в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 12–16.

[3] См.: Антонов С.Н., Баканов К.С. Реализация конституционного принципа состязательности и равноправия сторон в производстве по делам об административных правонарушения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 12. С. 33–42.

[4] См.: Осинцев Д.В., Домченко А.С. Онтология креационного юридического процесса // Российский судья. 2018. № 12. С. 11–15.

мер ответственности могут быть отказ в удовлетворении ходатайств, обоснование позиции доказательствами, представленной одной стороной, и пр. Устанавливать злоупотребление процессуальным правом при совершении распорядительных действий «возможно только при наличии признаков того, что действие направлено не на достижение указанных целей, а на то, чтобы создать препятствия в осуществлении прав другими участниками процесса либо суду в выполнении возложенных на него задач по осуществлению правосудия»[1].

Таким образом, принцип состязательности как основа реализации распорядительных действий лицами, участвующими в деле, в гражданском судопроизводстве представляет собой комплексное процессуальное правило, включающее положения о координирующей роли суда и правах и обязанностях участников гражданских процессуальных правоотношений, связанных с установлением обстоятельств, имеющих значение дела, и доказыванием тех обстоятельств, на которые они ссылаются в обоснование своих требований, осуществляемое в форме соблюдения, реализации и обеспечения. Соблюдение принципа состязательности выражается в осуществлении распорядительных действий лицами, участвующими в деле, целесообразно, своевременно и добросовестно, а суд анализирует законность и обоснованность таких действий. Реализация принципа состязательности в основном заключается в совершении распорядительных действий, направленных на обоснование позиции по делу, а суд разъясняет процессуальные права и обязанности и оказывается содействие. Обеспечение принципа состязательности при осуществлении распорядительных процессуальных действий проводится судом посредством предоставленной законодателем возможности применения мер гражданской процессуальной ответственности.

Принцип процессуального равенства является самостоятельным принципом гражданского процессуального права. Согласно ст. 12 ГПК РФ участникам судопроизводства предоставлен равный объем процессуальных прав, что является содержанием принципа процессуального равноправия.

[1] См.: Русинова Е.Р. Указ. соч. С. 24–25.

Характеризуя принцип процессуального равноправия, А.Н. Бондарь вкладывает в его содержание «построение такой судебной процедуры, которая обеспечивает равные возможности сторон по отстаиванию защищаемых ими интересов… при этом суд наделяется всеми необходимыми полномочиями, обеспечивающими именно такой порядок процедуры соответствующего судопроизводства»[1].

Отдельные ученые полагают, что существование принципа процессуального равенства обусловлено принципом состязательности. Так, И.В. Решетникова указывает, что состязательный процесс, основанный на конкуренции полярных интересов сторон, немыслим, если отсутствуют гарантии равноправия[2]. Аналогичную позицию высказывает Н.В. Ступикова: «Противопоставление сторон друг другу ставит перед ними необходимость в активном участии в судебном разбирательстве, повышая их инициативность, однако состязательность имеет своим непременным условием процессуальное равноправие»[3]. Таким образом, значение принципа процессуального равенства состоит в обеспечении равноправного положения лицам, участвующим в деле, в процессе отстаивания позиции по делу.

Мнения ученых относительно содержания принципа процессуального равенства различны. Так, В.В. Ярков указывает, что «с учетом более полного действия состязательного начала процесса, основной задачей суда является создание условий для сторон и лиц, участвующих в деле, по равному доступу к судебной защите, использованию процессуальных средств защиты своих законных прав и интересов, т.е. всего того процессуально-правового инструментария, которыми они наделены»[4]. По утверждению представителей уральской процессуальной цивилистической школы, «вся система гарантий реализации принципов процессуального права (равенства, равноправия

---

[1] См.: Бондарь А.Н. Конституционный принцип состязательности и равноправия сторон: особенности его реализации в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2006. С. 76.

[2] См.: Решетникова И.В. Состязательная система доказывания: новеллы АПК РФ // Российская юстиция. 2003. № 9. С. 31–34.

[3] Стуликова Н.В. Указ. соч. С. 3–8.

[4] Ярков В.В. Роль суда в установлении обстоятельств дела сквозь призму исследований профессора А.Т. Боннера // Вестник гражданского процесса. 2022. № 4. С. 49–66.

участников судопроизводства, доступности правосудия), включая сочетание возможности очного и дистанционного совершения процессуальных действий, должна быть рассчитана на то, чтобы никто из участников судопроизводства не имел каких-либо преимуществ, а равно не подвергался ограничениям исходя из своего фактического (место жительства, имущественное положение, наличие доступа к телекоммуникационным сетям) или правового (процессуальный статус) положения»[1]. Содержание принципа процессуального равенства екатеринбургские ученые видят в равном доступе к судебной защите независимо от процессуального положения участника гражданских процессуальных правоотношений.

Несколько ограничено данный принцип толкует Ю.Л. Матюшенкова, связывая его с равными возможностями в доказывании[2]. Схожую позицию высказывает А.В. Ильин, отмечая, что «принципы состязательности и равноправия сторон задают такую систему разрешения судом дела, при которой именно на стороны возлагаются обязанности по доказыванию суду своей правоты»[3]. Т.В. Сахнова отмечает, что, состязаясь в доказывании, стороны имеют для этого равные возможности: каждая из сторон имеет право давать объяснения, представлять другие доказательства, оспаривать полноценность представленных противоположной стороной доказательств[4]. Иными словами, указанные авторы ограничивают действие принципа процессуального равенства рамками доказательственной деятельности.

Отдельные ученые ставят под сомнение существование принципа процессуального равенства. Так, А.А. Власов говорит о формальном

---

[1] См.: Брановицкий К.Л., Ренц И.Г., Незнамов А.В. и др. Цифровые технологии в цивилистическом процессе: некоторые проблемы и перспективы // Вестник гражданского процесса. 2019. Т. 9, № 4. С. 63.

[2] См.: Матюшенкова Ю.Л. Некоторые аспекты арбитражной практики по налоговым спорам. М. 2002. С. 39.

[3] См.: Ильин А.В. Нарушение принципов равноправия и состязательности как основание для отмены судебных актов арбитражных судов в кассационном порядке // Закон. 2021. № 7. С. 70–80.

[4] См.: Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. С. 168.

предоставлении истцу и ответчику равных процессуальных возможностей по защите своих прав и законных интересов, поскольку фактически закон не обеспечивает одинаковые стартовые возможности[1]. Н.А. Воробьева и Т.Т. Алиев утверждают, что «действующее процессуальное законодательство позволяет в полной мере обеспечить права всех сторон, участвующих в гражданском процессе. Между тем защитить права ответчика представляется более сложным в силу объективных причин: ответчик должен доказывать свою невиновность и отсутствие нарушений законодательства в отношениях с истцом. Однако действующее законодательство предоставляет ответчику широкий круг процессуальных прав, которые способствуют его защите»[2].

Пленум Верховного Суда РФ указал, что в целях обеспечения принципа процессуального равенства «суд по каждому делу обеспечивает равенство прав участников судебного разбирательства по представлению и исследованию доказательств и заявлению ходатайств»[3]. В свою очередь Конституционный Суд РФ отметил, что «суд, осуществляя функцию правосудия (ч. 1 ст. 118 Конституции РФ), должен обеспечивать справедливое и беспристрастное разрешение спора, предоставляя сторонам равные возможности для отстаивания своей позиции»[4]. Кроме того, Конституционный Суд РФ указывает, что исходя из конституционного положения об осуществлении правосудия на основе равноправия сторон, лицам, участвующим в деле, должны быть предоставлены «в равном объеме процессуальные права, такие как право быть своевременно извещенным о времени и месте рассмотрения дела, право участвовать в

---

[1] См.: Власов А.А. Должен ли суд нести ответственность за доказывание // Современное право. 2001. № 1. С. 30–34.

[2] Алиев Т.Т., Воробьева Н.А. Защита субъективных прав ответчика в гражданском судопроизводстве // Современное право. 2021. № 6. С. 84–87.

[3] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» (в ред. от 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1.

[4] См.: Определение Конституционного Суда РФ от 25.10.2018 № 2528-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тихонова Федора Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктом 8 части 2 статьи 30.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».

судебном разбирательстве, заявлять отводы суду, выступать с заявлениями и ходатайствами, связанными с разбирательством дела, давать объяснения»[1].

По мнению А.Н. Бондаря, обеспечивать принцип процессуального равенства должен суд, создавая такой порядок правосудия, в котором сторонам предоставлены равные возможности по отстаиванию своих интересов[2].

Последствием нарушения принципов состязательности и равноправия сторон может выступить отмена итогового судебного постановления при пересмотре дела вышестоящей судебной инстанции. Однако Верховный Суд РФ уточнил, что нарушение принципов состязательности и равноправия только тогда выступает основанием для отмены судебного акта, когда оно привело к тому, что не были установлены обстоятельства, имеющие значение для дела[3].

Таким образом, принцип процессуального равенства в процессе осуществления распорядительных процессуальных прав лицами, участвующими в деле, заключается в предоставлении и обеспечении им равного объема прав. Между тем говорить об абсолютном его проявлении представляется затруднительным. Прежде всего это связано с тем, что заявитель требований[4] изначально находится в более благоприятной позиции, т.к. выступает инициатором возбуждения гражданского судопроизводства. Необходимо учитывать, что в различных видах гражданского судопроизводства проявление данного принципа дифференцировано. Так, сторонам в исковом производстве предоставлен равный объем процессуальных прав и на них возложен равный объем обязанностей. В то же время данное правило распространяется на

---

[1] См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2010 № 10-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 320, части второй статьи 327 и статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданки Е.В. Алейниковой и общества с ограниченной ответственностью “Три К” и запросами Норильского городского суда Красноярского края и Центрального районного суда города Читы» // СЗ РФ. 2010. № 19, ст. 2357.

[2] См.: Бондарь А.Н. Указ. соч. С. 76.

[3] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 9.

[4] В данном случае используется общее понятие, применимое к исковому, приказному и особому производствам.

взыскателя и должника в приказном производстве ограничено, т.к. должник в самом процессе вынесения судебного приказа не участвует, он получает возможность для защиты своих прав уже после получения судебного приказа и может реализовать их только в рамках искового производства (в данном случае стоит говорить об отсроченном действии принципа процессуального равенства). Процессуальное равенство в отношении заявителя и заинтересованных лиц в особом производстве также ограничено с учетом особенностей указанного вида производства, а именно отсутствия состязания как такового ввиду его бесспорности.

Можно констатировать, что принципы диспозитивности, состязательности и процессуального равенства выступают основами осуществления распорядительных процессуальных прав лиц, участвующих в деле. Первоначально проявляется принцип диспозитивности, поскольку именно он предоставляет данным участникам свободу выбора в распоряжении правом на судебную защиту, которое может быть реализовано посредством предъявления в суд искового заявления, заявления. После возбуждения судопроизводства возникает взаимодействие принципа диспозитивности с принципом состязательности. В состязании (доказывании и обосновании своей позиции) лица, участвующие в деле, осуществляют распорядительные действия по своему усмотрению и желанию, однако такое осуществление происходит на основании принципа процессуального равенства, который, не имея абсолютного проявления, гарантируется и обеспечивается законодателем и судом.

Глава 2. ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В ИСКОВОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

§ 1. Базовые правила осуществления распорядительных действий лицами, участвующими в делах искового производства

Исковое производство представляет собой самостоятельный вид гражданского судопроизводства. Главным отличительным признаком этого вида производства от приказного и особого выступает наличие спора о праве, который всегда предполагает наличие двух сторон с противоположными интересами. По утверждению В.В. Аргунова, «право спорить и выражать свое мнение в конфликте лежит в основе современного судопроизводства»[1].

Исковое производство, будучи классической формой рассмотрения и разрешения требований и возражений заинтересованных субъектов, осуществляется в рамках гражданской процессуальной формы. В рамках искового производства в полном объеме реализуются все правила гражданского судопроизводства, в том числе и те, которые предоставляют участникам процессуальные права.

Отметим, что в рамках искового производства осуществлять процессуальные действия могут все участники гражданского судопроизводства, т.е. суд, лица, участвующие в деле, и лица, содействующие осуществлению правосудия.

Г.Г. Филь подразделяет действия, которые приписаны совершать судье при осуществлении правосудия, на группы: «первая группа действий касается взаимодействия суда с основными участниками процесса – сторон, в виде заслушивания объяснений сторон, а также с лицами, наиболее часто вовлеченных в судебное разбирательство – третьими лицами и свидетелями, посредством заслушивания объяснений третьих лиц и показаний свидетелей. Вторая группа

---

[1] Аргунов В.В. Диспозитивность, право быть выслушанным и законное представительство в суде: «корпоративный» парадокс // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 1. С. 23–28.

действий затрагивает лиц, имеющих необходимые знания для разрешения возникающих в ходе судебного процесса вопросов – экспертов в отношении их заключений, а также специалистов в рамках предоставляемых ими консультаций и пояснений. Последняя третья группа охватывает те материальные источники, являющиеся средством получения информации, и осуществляется в виде ознакомления с письменными доказательствами, осмотра вещественных доказательств, прослушивания аудиозаписей и просмотра видеозаписей»[1].

Относительно лиц, содействующих осуществлению правосудия, отметим, что они ограничены в осуществлении распорядительных прав, что обусловлено их процессуальным положением. Например, свидетель имеет право на возмещение расходов, связанных с явкой в судебное заседание, однако дать показания является его обязанностью (ст. 70 ГПК РФ).

Между тем в исковом производстве лица, участвующие в деле, имеют возможность в полном объеме осуществлять распорядительные действия, за исключением третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, прокурора, представителей органов государственной власти и местного самоуправления, организаций и граждан, которые обращаются за защитой прав других лиц от своего имени.

Исковое производство проходит в строгом соблюдении стадийности движения дела. Стадийность движения дела предполагает необходимость и обязательность соблюдения основных стадий судопроизводства: возбуждения производства по делу; подготовки дела к судебному разбирательству; судебного разбирательства с вынесением итогового судебного постановления. Относительно пересмотра итоговых судебных постановлений (апелляция, кассация, надзор и пересмотр по новым и вновь открывшимся обстоятельствам) отметим, что данные стадии являются факультативными. Тем не менее «возможность реализации распорядительных прав сохраняется и при пересмотре судебного постановления в апелляционном порядке. Именно от инициативы

[1] См.: Филь Г.Г. Правовой анализ принципа непосредственности в гражданском процессе // Аллея науки. 2019. № 1(28). С. 810.

заинтересованного лица зависит возможность возбуждения апелляционного, кассационного, надзорного производства, а также пересмотра судебного постановления по вновь открывшимся или новым обстоятельствам»[1].

С учетом особенностей названных основных стадий гражданского судопроизводства стоит проанализировать специфику реализации распорядительных действий лиц, участвующих в деле. Прежде чем перейти к исследованию распорядительных действий лиц, участвующих в деле, на отдельных стадиях, необходимо проанализировать ст. 35 ГПК РФ, поскольку закрепленные в ней права могут быть реализованы не на всех стадиях и не во всех видах гражданского судопроизводства. Статьей 35 ГПК РФ закрепляются следующие права лиц, участвующих в деле:

знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, снимать копии;

заявлять отводы;

представлять доказательства и участвовать в их исследовании;

задавать вопросы другим лицам, участвующим в деле, свидетелям, экспертам и специалистам;

заявлять ходатайства, в том числе об истребовании доказательств;

давать объяснения суду в устной и письменной форме;

приводить свои доводы по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, возражать относительно ходатайств и доводов других лиц, участвующих в деле;

получать судебные повестки и иные судебные извещения, а также судебные постановления и их копии на бумажном носителе или в электронном виде, в том числе в форме электронного документа;

обжаловать судебные постановления и использовать предоставленные законодательством о гражданском судопроизводстве другие процессуальные права.

---

[1] См.: Вавилин Е.В., Чекмарева А.В. Принцип диспозитивности как основополагающее начало осуществления гражданских прав и их судебной защиты // Вестник Нижегородской академии МВД России. Юридическая наука и практика. 2019. № 1(45). С. 96–101.

Учитывая, что ранее нами было определено, что все распорядительные процессуальные действия необходимо делить на материальные и судопроизводственные, то можно констатировать, что процессуальные распорядительные действия, направленные на реализацию прав, закрепленных в ст. 35 ГПК РФ, по характеру являются судопроизводственными, поскольку влияют на возникновение, развитие и прекращение гражданского судопроизводства, но при этом не затрагивают предмет защиты, в качестве которого выступает право и (или) интерес, вытекающие из материального правоотношения.

Возбуждение гражданского судопроизводства выступает первой стадией. По определению Т.В. Сахновой, «возбуждение гражданского дела представляет собой систему процессуальных отношений, опосредующих подачу заявления (искового заявления), его рассмотрение судьей и вынесение определения суда о принятии заявления к производству … в данной стадии реализуется право на обращение в суд за защитой как самостоятельное процессуальное право»[1]. Цель данной стадии – «решение вопроса о возможности начала гражданского судопроизводства по требованию конкретного лица»[2].

Как указывает И.Н. Лукьянова, «право на иск предоставляет истцу определенный набор прав, которые в совокупности составляют основу процессуальной формы и позволяют ему не просто получить решение по заявленным требованиям, а добиться проведения определенной законом совокупности действий, образующих процедуру рассмотрения судом исковых требований»[3].

Процессуальные действия, позволяющие реализовать право на судебную защиту, выражаются в подаче искового заявления, т.е. у заинтересованного лица возникает намерение на защиту своего права, которое оформляется в виде

---

[1] Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. С. 84.

[2] См.: Соловьева Т.В. Возвращение искового заявления в гражданском судопроизводстве / под ред. О.В. Исаенковой. Саратов: Изд-во Сарат. гос. акад. права, 2008. С. 23.

[3] Лукьянова И.Н. Коллективный иск как средство защиты прав граждан // Юрист. 2021. № 10. С. 44–51.

искового заявления. Исковое заявление может быть представлено в суд различными способами (непосредственно, путем услуг почтовой связи, через сеть Интернет), но в любом случае оно должно соответствовать требованиям ст. 131, 132 ГПК РФ.

Одним из условий принятия искового заявления и возбуждения производства по делу выступает правильное определение суда, в котором предстоит рассмотреть и разрешить заявленные требования. Подсудность представляет собой отнесение рассмотрения и разрешения требований к компетенции определенного суда судебной системы РФ. Отметим, что по общему правилу у заинтересованного лица право на выбор суда отсутствует, т.к. иск предъявляется по месту жительства ответчика (ст. 28 ГПК РФ). Однако в определенных ситуация законодатель предоставляет истцу право выбора суда (ст. 28 ГПК РФ). Право на рассмотрение дела определенным судом реализуется в установленных законом пределах, «поскольку выбор возможен только между предложенными законодателем альтернативами: например, суд по месту жительства истца или ответчика, по месту причинения вреда и т.д.»[1]. В связи с этим можно говорить, что реализация права на выбор суда есть одно из распорядительных процессуальных действий.

Кроме того, право на выбор суда может быть выражено в соглашении сторон (ст. 32 ГПК РФ). Передача дела для рассмотрения определенным судом, по утверждению В.В. Яркова, в таком случае «становится одновременно правом и обязанностью всех участников соглашения (будущими или уже существующими истцами и ответчиками)… то есть к обязанным субъектам будет относиться не только суд, который должен принять соответствующее заявление к своему производству или вернуть его при нарушении контрагентами принятых на себя обязательств, но и стороны гражданского судопроизводства»[2].

---

[1] См.: Алексеев А.А. Значение воли сторон при определении компетентного суда в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 5. С. 12–15.

[2] Ярков В.В. Разграничение предметов ведения между судами: ключевые новеллы // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 7. С. 31–37.

В случае ошибочного определения или изменения подсудности суд обязан передать дела по подсудности в соответствующий суд (ст. 33 ГПК РФ). В.В. Ярков полагает, что исходя из принципа диспозитивности такая передача должна осуществляться с согласия истца, а в случае неполучения согласия истца суд должен оставить заявление без рассмотрения[1].

Таким образом, на стадии возбуждения у истца распорядительные процессуальные действия включают определение предмета и основания требования, которые должны быть отражены в исковом заявлении, и по характеру такие действия являются материальными, а также в определенных случаях выбор суда – судопроизводственное распорядительное процессуальное действие.

Стоит отметить, что помимо распорядительных действий, на стадии возбуждения истец должен выполнить определенные обязанности. Например, направить другим лицам, участвующим в деле, копии искового заявления и приложенных к нему документов (ст. 132 ГПК РФ). По справедливому замечанию Н.А. Бортниковой, «не существует однозначной позиции по вопросу, насколько ясно из содержания таких документов должно усматриваться выполнение требования о направлении документов другим лицам», в связи с чем необходимо полагаться на добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий, «однако сама по себе презумпция добросовестности лица, участвующего в деле, не является гарантией реализации права ответчика на получение процессуальных документов»[2]. Обязательным условием обращения в суд выступает обязанность оплатить государственную пошлину (ст. 136 ГПК РФ). Все указанные действия, по мнению С.Л. Дегтярева, «составляют определенную последовательность совершения процессуальных действий, позволяющих выполнить установленный в ГПК РФ порядок обращения в суд с исковым заявлением»[3].

---

[1] См.: Там же.

[2] Бортникова Н.А. Стадия возбуждения дел // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Дегтярев С.Л. Некоторые процессуальные особенности стадии возбуждения гражданского дела о компенсации морального вреда, причиненного нарушением права на имя или псевдоним // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2024. № 2(42). С. 33–40.

Ответчик на стадии возбуждения гражданского судопроизводства не осуществляет распорядительные процессуальные действия. Нельзя игнорировать, что участниками гражданских процессуальных правоотношений в исковом производстве могут выступать третьи лица. Отметим, что они также не имеют на стадии возбуждения распорядительных процессуальных прав, поскольку вступают в уже начавший гражданский процесс (ст. 42, 43 ГПК РФ). Стоит отметить, что распорядительные действия участников, не являющихся субъектами материального правоотношения, спор о котором или интерес в трансформации которого составляют предмет судебной защиты (прокурор, представитель органов государственной власти, органов местного самоуправления; организации и граждане, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц), в целом совпадают с действиями истца.

Подготовка дела к судебному разбирательству представляет собой вторую обязательную стадию гражданского судопроизводства. Н.А. Громошина отмечает, что стадия подготовки может быть результативной только в том случае, когда суд, стороны и другие лица, участвующие в деле действуют в содружестве[1]. Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что «согласно ст. 149 ГПК РФ кроме сторон или их представителей действия при подготовке дела к судебному разбирательству могут совершать и другие лица, участвующие в деле, в частности третьи лица, заявляющие самостоятельные требования на предмет спора; лица, выступающие от своего имени в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц, а именно прокурор, органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации или граждане»[2].

Значение стадии подготовки дела к судебному разбирательству «сложно переоценить, основным элементом здесь являются те цели и задачи, возлагаемые

---

[1] См.: Гражданское процессуальное право: учебник. Т. 1 / под ред. П.В. Крашенинникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2022. С. 324. (автор главы – Н.А. Громошина).

[2] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» (в ред. от 09.02.2012) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 9.

на судебный орган, которые он обязан разрешить и достигнуть на этом этапе»[1]. Отметим, что суд на стадии подготовки занимает активную позицию в первую очередь в части необходимости определения состава лиц, участвующих в деле, и разъяснения им прав и обязанностей. Верховный Суд РФ поясняет, что «возможность участия тех или иных лиц в процессе по конкретному делу определяется характером спорного правоотношения и наличием материально-правового интереса, поэтому определение возможного круга лиц, которые должны участвовать в деле, начинается с анализа правоотношений и установления конкретных носителей прав и обязанностей. С учетом конкретных обстоятельств дела судья разрешает вопрос о составе лиц, участвующих в деле, то есть о сторонах, третьих лицах – по делам, рассматриваемым в порядке искового производства; заявителях, заинтересованных лицах – по делам особого производства, а также об участниках, содействующих рассмотрению дела, – представителях сторон и третьих лиц, экспертах, специалистах, переводчиках, свидетелях»[2]. Далее разъясняется, что «поскольку лица, участвующие в деле, пользуются правами и несут обязанности не только при рассмотрении дела, но и при подготовке его к судебному разбирательству, судье в целях обеспечения наиболее полного, всестороннего и объективного исследования дела следует разъяснять всем лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предусмотренные ст. 35 ГПК РФ, а сторонам, кроме того, права, предусмотренные ст. ст. 39, 40, 41 ГПК»[3].

По мнению О.С. Смагиной, «распространенные на практике формализм и шаблонность оформления подготовки приводят к тому, что она фактически превращается в «стадию, которой нет», а подготовительные действия запоздало

---

[1] См.: Дегтярев С.Л. Эволюция целей и задач стадии подготовки дела к судебному разбирательству как самостоятельной стадии гражданского процесса в советский и современный период // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2024. № 4(44). С. 80–83.

[2] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» (в ред. от 09.02.2012) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 9.

[3] См.: Там же.

начинают выполняться только в судебном разбирательстве»[1]. Заметим, что все осуществляемые на данной стадии действия лиц, участвующих в деле, определены в ст. 149 ГПК РФ. Анализ данной статьи позволяет прийти к выводу о том, что эти действия по характеру являются распорядительными, т.к. в норме не содержится долженствования или обязывания, и в целом они связаны только с доказательственной деятельностью. Так, истец передает ответчику копию доказательств и может ходатайствовать перед судом о получение иных доказательств, доступ к которым у него ограничен. Аналогичные действия вправе совершить ответчик, вместе с тем на данной стадии у него возникает право заявить свои возражения относительно требований истца. В этот момент можно говорить о проявлении абсолютного процессуального равноправия между сторонами.

Продолжая исследование вопроса о распорядительных действиях лиц, участвующих в деле, необходимо обратить внимание на ст. 150 ГПК РФ. Несмотря на то, что из названия данной статьи следует, что она посвящена установлению действий судьи на стадии подготовки, в ее содержании наличествуют некоторые положения, которые определяют процессуальные действия других участников гражданских процессуальных правоотношений:

вступление в дело третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора. Третьи лица без самостоятельных требований могут быть привлечены в процесс по ходатайству лица, участвующего в деле (ст. 43 ГПК РФ), т.е. посредством осуществления распорядительного действия лицом, участвующим в деле, в виде подачи ходатайства о привлечении в процесс такого участника;

замена ненадлежащего ответчика по правилам ст. 41 ГПК РФ допускается с согласия истца, в связи с чем он осуществляет распорядительное

[1] Смагина Е.С. Алгоритмизация процесса подготовки дел к судебному разбирательству в цивилистическом процессе // Научные труды. Российская академия юридических наук: труды членов Российской академии юридических наук (РАЮН) и материалы XXV Международной научно-практической конференции (Москва, 26–29 ноября 2024 г.). М.: Юрист, 2025. С. 428–434.

процессуальное действие, направленное на изменение или сохранение стороны, призываемой к ответу;

примирение сторон определено в качестве одной из задач стадии подготовки дела к судебному разбирательству (ст. 148 ГПК РФ). Вместе с тем оно не указано в ст. 149 ГПК РФ как действие сторон. Думается, что примирение должно быть выражено не только как задача стадии подготовки, но и как действия суда и сторон. Суд обязан разъяснить порядок и последствия примирения, а стороны могут реализовать его, осуществляя распорядительные процессуальные действия;

обеспечение иска. Известно, что в настоящее время суд не вправе по своей инициативе принимать меры по обеспечению заявленных сторонами требований, однако «судья, допуская меры по обеспечению иска в стадии подготовки дела к судебному разбирательству, не связан инициативой заявителя и должен обеспечить соразмерность мер по обеспечению иска заявленным требованиям»[1]. Обеспечение иска представляет собой такую меру, которая направлена на сохранение возможности исполнить решение суда, принятое по результатам рассмотрения и разрешения заявленных требований, в будущем после вступления его в законную силу. Обеспечение иска «допускается во всяком положении дела, если непринятие мер по обеспечению иска может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда» (ч. 2 ст. 139 ГПК РФ). В данном случае, так же как и в рассмотренных ранее, действия осуществляет не только суд, но и сторона, поскольку лицо, участвующее в деле, для наложения судом обеспечительных мер, должно подать соответствующее мотивированное ходатайство, т.е. совершить распорядительное процессуальное действие[2].

Таким образом, все распорядительные процессуальные действия сторон искового производства на стадии подготовки дела к судебному разбирательству можно разделить:

---

[1] См.: Там же.

[2] Необходимо учитывать, что вопросы о вступлении в дело третьих лиц, замене ненадлежащего ответчика, примирении сторон и обеспечении иска могут быть поставлены и решены и на стадии судебного разбирательства.

на материальные (действия, связанные с доказыванием, в части обоснования заявленных требований и возражений, уточнением требований и представлений возражений, примирением);

судопроизводственные (действия, связанные с доказыванием, в части истребования отдельных доказательств, вступлением в дело третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора; заменой ненадлежащего ответчика; обеспечением иска).

Ввиду сказанного видится необходимым дополнить содержание ст. 149 «Действия сторон при подготовке дела к судебному разбирательству» ГПК РФ и изложить ее следующим образом:

«1. При подготовке дела к судебному разбирательству сторона или ее представитель:

1) передает истцу или ответчику копии доказательств, обосновывающих фактические основания иска или возражения относительно иска;

2) заявляет перед судьей ходатайства об истребовании доказательств, которые он не может получить самостоятельно без помощи суда;

3) уточняет исковые требования и фактические основания этих требований;

4) представляет истцу или его представителю и суду возражения в письменной форме относительно исковых требований;

5) осуществляет действия, связанные с вступлением в дело третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора; заменой ненадлежащего ответчика;

6) осуществляет действия, направленные на обеспечение иска;

7) осуществляет действия, направленные на примирение».

Судебное разбирательство – это центральная стадия гражданского судопроизводства, на которой происходит рассмотрение и разрешение гражданского дела по существу. На данной стадии могут быть реализованы в полном объеме все распорядительные права заинтересованных лиц.

Основу рассмотрения и разрешения дела по существу составляет доказывание. Несмотря на то, что процесс доказывания начинается еще до обращения в суд, а также осуществляется на стадии подготовки, в самом полном виде доказательственная деятельность происходит именно в стадии судебного разбирательства. Только в результате активного доказывания и отстаивания своей позиции сторона спора может получить действительную защиту своих нарушенных или оспоренных прав и интересов.

В теории гражданского процессуального права существует множество позиций ученых относительно того, кто занимает активную роль в процессе доказывания, в связи с чем проанализируем основные точки зрения.

Отметим, что в различные периоды развития гражданского судопроизводства роль суда и заинтересованных лиц в процессе доказывания были различны.

Так, в период действия ГПК РСФСР 1964 г. А.Ф. Клейнман считал доказывание исключительной функцией сторон, а не суда. Судья должен быть нейтральным и не принимать активного участия в поиске и исследовании доказательств. Основная задача сторон – представить доказательства в свою пользу и опровергнуть доказательства противника. Судья должен только проверить доказательства на соответствие формальным требованиям и вынести решение на основе представленных доказательств[1]. К.С. Юдельсон, обозначая цель доказывания в установлении объективной истины, определял его как деятельность субъектов процесса по установлению при помощи указанных законом процессуальных средств и способов объективной истинности наличия или отсутствия фактов, необходимых для разрешения спора между сторонами, т.е. фактов основания требований и возражений сторон[2]. Можно отметить, что в советский период развития России суд занимал активную позицию в процессе доказывания.

---

[1] См.: Клейнман А.Ф. Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права (очерки по истории). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967. С. 26.

[2] См.: Юдельсон К.С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. М.: Госюриздат, 1951. С. 81.

В современных условиях развития гражданского процессуального законодательства суд не занимает активную позицию в доказывании, т.е. превалирует принцип состязательности сторон. Вместе с тем суд координирует весь процесс доказывания, «активность суда в доказывании в гражданском и арбитражном судопроизводстве простирается на вопросы разъяснения лицам прав в доказывании, определения предмета доказывания, выяснения дополнительных обстоятельств, стимулирования сторон к представлению дополнительных доказательств»[1].

Несмотря на разнообразие мнений ученых относительно того, кто является субъектами доказывания, полагаем наиболее полное определение сформулировано О.В. Исаенковой и А.А. Демичевым, которые полают, что «доказывание в гражданском судопроизводстве представляет собой урегулированную процессуальным законом деятельность суда и других участников гражданского дела, направленную на установление обстоятельств конкретного дела, правоотношений его участников, вынесение законного и обоснованного решения по нему»[2], т.е. авторы однозначно утверждают, что в процессе доказывания участвуют все субъекты гражданского судопроизводства. Аналогичной позиции придерживается А.И. Артизанов, указывая, что «при изучении и оценке доказательств, согласно нормам гражданского процессуального законодательства, суд не имеет права пропустить стадию заслушивания объяснения лиц и переходить сразу же к исследованию письменных доказательств или допросу свидетелей (ч. 1 ст. 174 ГПК РФ). Также при разрешении ходатайств стороны и другие лица, участвующие в деле, имеют возможность выразить свое мнение суду»[3]. Не вдаваясь в научную дискуссию,

---

[1] См.: Юдин А.В. Обязанность доказывания в контексте правомерности заявленных исковых требований и возражений // Очерки современного цивилистического процесса: In Memoriam заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Тамары Евгеньевны Абовой / под ред. Е.И. Носыревой, И.Н. Лукьяновой, Д.Г. Фильченко. М.: Статут, 2023. С. 69–83.

[2] Исаенкова О.В., Демичев А.А. Гражданское процессуальное право России: учебник для студентов высших учебных заведений. М.: Норма, 2009. С. 116.

[3] Артизанов А.И. Влияние принципа процессуальной экономии на реализацию участниками гражданского судопроизводства процессуальных прав // Российский судья. 2021. № 12.

считаем, что доказывание – это комплексная процессуальная деятельность, которая включает процессуальные действия всех участников гражданского судопроизводства и осуществляется при координации этих действий судом.

Доказывание как процессуальная деятельность осуществляется в определенной форме и имеет некоторые этапы[1]. Вопрос об этапах доказывания является дискуссионным. Так, М.К. Треушников, определяя этапы доказывания элементами структуры доказывания, указывает на следующие: утверждение о фактах; указание заинтересованных лиц на доказательства; представление доказательств; раскрытие доказательств; истребование доказательств судом по ходатайству лиц, участвующих в деле, и по своей собственной инициативе; исследование доказательств; оценка доказательств[2]. В свою очередь, Д.М. Чечот этапы доказывания называл направлениями и выделял следующие: выявление, собирание и представление доказательств; исследование доказательств; оценка доказательств[3].

О.В. Исаенкова и А.А. Демичев, говоря об этапах доказывания, выделяют определение предмета доказывания; собирание доказательств; исследование доказательств; оценка доказательств[4]. В данной позиции не усматривается представление доказательств как самостоятельный этап в рамках доказывания. Несколько отличается позиция М.Ю. Лебедева, который не выделяет определение предмета доказывания как самостоятельный этап, но при этом говорит о предоставлении (истребовании) доказательств; фиксации доказательства; исследовании доказательств; оценки доказательств[5] как самостоятельных составляющих процесса доказывания. Существуют и иные позиции ученых относительно количества этапов доказывания[6]. Для настоящего

---

[1] Использование понятия стадии применительно к процессу доказывания представляется не вполне корректным, т.к. стадия – это этап развития гражданского судопроизводства.

[2] См.: Треушников М.К. Гражданский процесс: учебник. М.: Статут, 2014. С. 76.

[3] См.: Чечот Д.М., Мусин В.А., Чечина Н.А. Гражданский процесс: учебник для студентов и преподавателей юридических вузов и факультетов и практических работников. М.: Проспект, 1996. С. 201.

[4] См.: Исаенкова О.В., Демичев А.А. Указ. соч. С. 124.

[5] См.: Лебедев М.Ю. Гражданский процесс: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2020. С. 189.

[6] См., например: Коваленко А.Г. Комплексное исследование института доказывания в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. СПб., 2003; Нахова

исследования вопрос о количестве этапов доказывания имеет интерес с позиции объема распорядительных прав, реализуемых лицами, участвующими в деле.

Отметим, что ГПК РФ не определяет наличия конкретных этапов процесса доказывания, называя лишь отдельные процессуальные действия, например, в ст. 57 ГПК РФ установлено, что доказательства представляются сторонами, могут быть истребованы судом, суд может предложить сторонам представить дополнительные доказательства. Таким образом, представление и истребование доказательств можно определить как обязательный этап доказывания. М.М. Колесникова определяет, что представление доказательств – это деятельность как суда, так и лиц, участвующих в деле, направленная на выяснение и установление того, какие доказательства могут подтвердить или опровергнуть факты, входящие в предмет доказывания, а также на обеспечение наличия необходимых доказательств к моменту разбирательства дела в судебном заседании. Это может быть как непосредственное представление доказательств, так и их истребование судом от лиц и организаций[1]. Истребование доказательств – «действенный механизм по пресечению замедлений процесса, но и существенная поддержка тех лиц, чьи возможности не позволяют представить то или иное доказательство, имеющее значение для создания у суда правильного представления о фактах действительности, имеющих значение для разрешения дела»[2].

В ч. 3 ст. 56 ГПК РФ закреплено, что лица, участвующие в деле, должны раскрыть доказательства. Мнения ученых относительно раскрытия доказательств различны. Так, основное значение института раскрытия, доказательств, по утверждению Н.А. Бортниковой, состоит в том, что «его правильное введение и применение позволяют упростить и ускорить процесс, сделать его более экономичным, прозрачным и предсказуемым, более

Е.А. Концепция предмета доказывания в гражданском процессе: дис. … д-ра юрид. наук. Саратов, 2024; Решетникова И.В. Доказательственное право в российском гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1997.

[1] См.: Колесникова М.М. Стадии доказывания в гражданском процессе // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2018. № 3(40). С. 67–71.

[2] См.: Артизанов А.И. Указ. соч. С. 43–47.

эффективно реализовать не только принцип состязательности, но и диспозитивности»[1]. В свою очередь, Е.С. Смагина полагает, что «на суд процессуальным законом возложена обязанность установления действительных обстоятельств дела. В этих условиях установление сколько-нибудь действенной санкции за нераскрытие доказательств (запрет ссылаться на них, признание фактов в интерпретации противоположной стороны, возложение бремени доказывания и др.) сделает затруднительным реализацию полномочий суда, а раскрытие доказательств оставит декларативным»[2]. Считаем, что в любом случае, «стороны в состязательном процессе не распоряжаются доказательствами, а предоставляют их, исследуя вместе с судом собранный доказательственный материал, …при этом они добросовестно пользуются всеми процессуальными правами, предоставленными в условиях состязательности»[3].

Исследование доказательств (ст. 175 ГПК РФ) представляет собой центральную стадию процесса доказывания, включающую анализ информации, полученной из объяснений сторон и третьих лиц, свидетельских показаний, письменных и вещественных доказательств и других средств доказывания.

В завершении процесса доказывания осуществляется их оценка судом. Так, в ст. 67 ГПК РФ определено, что «суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств», иными словами, лица, участвующие в деле, в стадии оценки доказательств не имеют возможность высказать свою позицию.

Необходимо обратить внимание, что прокурор и субъекты, указанные в ст. 47 ГПК РФ, за исключением организаций и граждан, участвуя в процессе в инициативной форме, осуществляют те же распорядительные права, связанные

---

[1] Бортникова Н.А. Стадия возбуждения дел // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Смагина Е.С. Дифференцированный и унифицированный подходы к установлению процессуального статуса участников гражданского судопроизводства // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики – 2020: сб. докл. по матер. междунар. науч.-практ. конф. (Ростов-на-Дону – Таганрог, 23–24 октября 2020 г.). Ростов н/Д; Таганрог: Юж. федер. ун-т, 2020. С. 416–419.

[3] См.: Тараненко В.Ф. Принцип состязательности в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1954. С. 11.

с доказыванием, что и стороны, т.к. фактически они занимают позицию истца. В случае если такие субъекты вступают в процесс для дачи заключения по делу, то, реализуя основные доказательные полномочия, они отражают результаты в заключении.

Таким образом, доказывание представляет собой процесс последовательно совершаемых действий лиц, участвующих в деле, и суда в рамках таких стадий, как представление, раскрытие, исследование и оценка доказательств. Распорядительные действия лиц, участвующих в деле, в процессе доказывания связаны с их представлением и раскрытием. Однако в науке гражданского процессуального права вопрос о том, является ли доказывание правом или обязанностью лиц, участвующих в деле, представляется дискуссионным.

По мнению А.В. Юдина, доказывание является обязанностью сторон. «В гражданском и арбитражном процессах, основанных на состязательном начале, ключевое значение придается исполнению сторонами обязанности по доказыванию своих требований и возражений (ст. 56 ГПК РФ, ст. 65 АПК РФ). Не нуждается в специальном обосновании тот факт, что все процессуальные нормы и институты проникнуты духом состязательного начала. Доказывание стороной обстоятельств дела, служащих основанием ее требований или возражений, связывается с положительным для нее результатом дела»[1].

Д.В. Осинцев и А.С Домченко отмечают, что границы между процессуальными обязанностью и правом размываются, и в продолжение поясняют, что «речи об оппозиционности быть не может: стороны должны доказывать те обстоятельства, на которые они ссылаются как на основания своих требований и возражений, а выбор представляемых (раскрываемых) перед судом и иными участниками процесса доказательств – их воля; все процессуальные риски, связанные с этим, полностью ложатся на соответствующую сторону. Однако ситуацию усложняет то, что суд по своему внутреннему убеждению оценивает представленные доказательства, а стороны используют в сумме прочих сведений о фактах объяснения, которые также оцениваются судом как

[1] Юдин А.В. Указ. соч. С. 69–83.

доказательства (или не принимаются в расчет при вынесении судьбоносного акта). Два разнопорядковых элемента (обязанность доказывать и право представлять доказательства) вступают в оппозицию при выборе стороны такого доказательства, как объяснение (устное и (или) письменное), вкупе с дискрецией суда при оценке данного доказательства»[1].

М.К. Треушников говорит о сообщении суду сведений о фактах как о праве, так и обязанности сторон, и как право доказывание заключается в возможности представлять и участвовать в исследовании доказательств, а как обязанность доказывание есть необходимость совершения определенных действий, связанных с обоснованием позиции по делу[2].

Т.В. Соловьева рассматривает доказывание через анализ ст. 56 ГПК РФ, определяющей, что «стороны обязаны доказать все обстоятельства, на которые они ссылаются в обоснование своих заявленных требований. Кроме того, стороны обязаны представить доказательства суду и направить их иным лицам, участвующим в деле. Несмотря на то, что ст. 56 ГПК РФ устанавливает прямую обязанность доказывания, сроки предоставления доказательств на законодательном уровне не установлены, т.е. в каждом конкретном случае сроки предоставления и раскрытия доказательств устанавливаются судом»[3]. Она также отмечает, что, установление в ст. 56 ГПК РФ доказывания как обязанности противоречит положениям ст. 35 ГПК РФ, где представление доказательств и участие в их исследовании определено как право.

Учитывая сказанное, полагаем, что доказывание является распорядительным процессуальным действием, т.к. оно основано на волеизъявлении лиц, участвующих в деле, и применение мер ответственности материального характера за его ненадлежащее осуществление законодательством не предусмотрено. Тем не менее необходимо учитывать, что

---

[1] Осинцев Д.В., Домченко А.С. Онтология креационного юридического процесса // Российский судья. 2018. № 12. С. 11–15.

[2] См.: Треушников М.К. Судебные доказательства. 5-е изд., доп. М.: Городец, 2021. С. 184.

[3] См.: Соловьева Т.В. Особенности законодательного регулирования доказывания в гражданском судопроизводстве // Проблемы гражданского права и процесса: сб. науч. ст. Вып. 8 / редкол. И.Э. Мартыненко (гл. ред.) [и др.]. Гродно: ГрГУ, 2023. С. 315–322.

осуществление любого распорядительного процессуального действия должно происходить по правилам гражданской процессуальной формы, за несоблюдение которых возможно наступление неблагоприятных последствий. Иными словами, распорядительные процессуальные действия, связанные с представлением, раскрытием и исследованием доказательств лицами, участвующими в деле, осуществляются по правилам ГПК РФ, и несоблюдение этих правил влечет наступление неблагоприятных последствий в виде мотивирования итогового постановления суда теми доказательствами, которые были представлены суду.

К диспозитивным правам относятся права, закрепленные в ст. 39 ГПК РФ. Отметим, что в данной статье имеется четкое разделение их по субъектному составу. Итак:

к правам истца относятся изменение основания или предмета иска, увеличение или уменьшение размер исковых требований, отказ от иска;

ответчика – признание иска;

истца и ответчика – заключение мирового соглашения.

Несмотря на то, что изменение основания или предмета иска, увеличение или уменьшение размер исковых требований, отказ от иска определены в данной статье как права истца, в том случае, когда ответчик подает встречный иск, он также вправе их реализовать.

По мнению А.Н. Балашова, «право на частичный отказ от иска и право на частичное признание иска являются самостоятельными, самодостаточными распорядительными правами. В связи с этим отстаивается необходимость внесения изменений в статью 39 ГПК РФ, закрепляющих самостоятельность указанных распорядительных прав»[1]. Полагаем, данное предложение не является целесообразным, т.к. закрепленные в ст. 39 ГПК РФ права на отказ от иска и признание иска не ограничивают их объем, из чего следует, что допускается также отказ от иска и признание иска в части заявленных требований.

---

[1] Балашов А.Н. Процессуальные права и обязанности сторон при рассмотрении гражданских дел в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 7.

Верховный Суд РФ отмечает, что «ч. 1 ст. 39 ГПК РФ, развивающая принцип диспозитивности, который, в частности, означает, что процессуальные отношения в гражданском судопроизводстве возникают, изменяются и прекращаются главным образом по инициативе непосредственных участников спорного материального правоотношения, имеющих возможность с помощью суда распоряжаться своими процессуальными правами, способствует реализации права на судебную защиту, не предполагает наличия у суда полномочия по собственной инициативе изменить предмет и (или) основание иска, а потому не может расцениваться в качестве нарушающей конституционные права заявительницы, перечисленные в жалобе»[1].

По нашему мнению, распорядительные процессуальные действия, связанные с изменением основания или предмета иска, увеличением или уменьшением размера исковых требований, отказом от иска, признанием иска и заключением мирового соглашения, по характеру являются материальными, т.к. непосредственно связаны с предметом заявленного требования.

М.Л. Скуратовский отмечает, что «в «распоряжение» истца законом предоставлены такие средства преобразования в ходе процесса по конкретному делу своего иска: 1) изменение основания или предмета иска; 2) увеличение или уменьшение размера исковых требований»[2]. Согласимся с данной позицией, но поясним, что преобразования при осуществлении данных распорядительных действий в целом не повлияют на исходные материальные правоотношения, из которых возник спор, т.е. изменения могут затронуть лишь предмет защиты, обозначенный в исковом заявлении.

Особое внимание необходимо обратить на отказ от иска, признание иска и заключение мирового соглашения, т.к. осуществление связанных с ними процессуальных действий обуславливает прекращение гражданских

---

[1] См.: Определение Конституционного Суда РФ от 29.04.2025 № 1070-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Тихомировой Валентины Владимировны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[2] См.: Скуратовский М.Л. Новое распорядительное право истца в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 7. С. 37–43.

прекращений и в дальнейшем исключает право на обращение в суд с заявлением по тождественным предмету, основаниям и в отдельных случаях между теми же сторонами. Кроме того, такие процессуальные действия подлежат обязательному утверждению судом путем принятия соответствующего судебного постановления. ГПК РФ четко определяет, что при утверждении перечисленных распорядительных процессуальных действий сторон, суд должен проверить их соответствие закону и не нарушены ли права и законные интересы других лиц (ч. 2 ст. 39 ГПК РФ).

А.В. Ильин предлагает использовать дифференцированный подход при утверждении судом результата указанных ранее распорядительных действий. Так, «если перед нами отказ от иска, представляющий собой отказ от права на предъявление иска, то суд не должен проверять этот отказ на соответствие материальному закону, ограничившись проверкой свободы и адекватности волеизъявления. Если перед нами признание иска, представляющее собой согласие ответчика на удовлетворение судом иска без предварительной проверки его обоснованности, то суд должен оценить такое признание и стоящую за ним сделку на соответствие материальному закону как по содержанию, так и в части наличия у истца и ответчика полномочий на ее совершение. Наконец, если перед нами мировое соглашение, погашающее право на предъявление иска и заменяющее право на удовлетворение первоначально заявленного иска на принудительную реализацию оговоренных сторонами требований, то суд обязан проверить лежащую в его основе сделку на наличие оснований как ничтожности, так и оспоримости»[1]. Изложенный подход представляется не вполне обоснованным, т.к. «риск преждевременного отказа от иска не позволит истцу повторно обратиться с теми же требованиями, и его право окажется лишенным судебной защиты; необдуманное признание иска ответчиком не позволит ему впоследствии утверждать ошибочность и (или) невыгодность сделанного признания; мировое соглашение, заключенное на невыгодных или туманных

[1] См.: Ильин А.В. Контроль суда за распорядительными действиями сторон // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 6. С. 142–161.

условиях, сделает малоперспективной позицию стороны, пожелавшей пересмотреть условия такого соглашения, и т.д.»[1].

Приведем пример, так, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, отменяя апелляционное определение, установила, что «суд апелляционной инстанции указал на то, что суд не выяснил действительную волю сторон при заключении договора поставки и договора цессии»[2], учитывая, что мировое соглашение выступает определенным видом сделки (договора) сторон, то и при его утверждении суд должен определять действительную волю сторон, в противном случае определение о его утверждении подлежит отмене. Ввиду того, что утверждение мирового соглашения влечет такие же процессуальные последствия, как отказ от иска и признание иска, то целесообразным представляет проверять их не только на соответствие закону и ненарушение прав и законных интересов других лиц, но и выяснять действительную волю сторон.

В связи с этим необходимо внести дополнения в ст. 39 «Изменение иска, отказ от иска, признание иска, мировое соглашение» ГПК РФ, изложив ее следующим образом:

«1. Истец вправе изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований либо отказаться от иска, ответчик вправе признать иск, стороны могут окончить дело мировым соглашением.

2. Суд при принятии отказа от иска, признания иска ответчиком и утверждения мирового соглашения выясняет действительную волю сторон на совершение, связанных с ними процессуальных действий. Суд не принимает отказ истца от иска, признание иска ответчиком и не утверждает мировое соглашение сторон, если это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц.

3. При изменении основания или предмета иска, увеличении размера исковых требований течение срока рассмотрения дела, предусмотренного

---

[1] См.: Хасаншин Р.И., Хасаншин И.А. Процессуальные риски в арбитражном судопроизводстве // Современное право. 2024. № 10. С. 92–95.

[2] См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 01.10.2019 № 117-КГ19-22, 2-1571/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

настоящим Кодексом, начинается со дня совершения соответствующего процессуального действия».

Отдельно необходимо проанализировать иные, кроме признания иска и заключения мирового соглашения, распорядительные процессуальные действия ответчика в исковом производстве. ГПК РФ не содержит отдельной нормы, регламентирующей такие действия ответчика. Детальный анализ норм ГПК РФ позволил прийти к выводу о наличии у ответчика права на заявление возражений и предъявление встречного иска.

По общепринятой в гражданском процессуальном праве позиции, возражения представляют собой мнение ответчика относительно требований, заявленных истцом. Возражения ответчика по характеру могут быть материальными и процессуальными. Материальные возражения связаны с предметом и основанием исковых требований. По мнению правоприменителя, «в состязательном процессе предмет и основание иска, определенные истцом, позволяют ответчику сформировать свою позицию по делу, подготовить возражения относительно предъявленного требования и его основания. Элементы иска предопределяют выбор ответчиком средств защиты против предъявляемых к нему требований истца»[1]. В свою очередь, процессуальные возражения содержат позицию ответчика относительно вопросов, связанных с судопроизводством, например возражения относительно правильности выбора суда, срока предъявления требований.

Необходимо отметить, что возражения – это не уникальное право ответчика, в нормах ГПК РФ понятие «возражения» применяется к обеим сторонам, а также к лицам, участвующим в деле, например в ст. 55, 56, 68 и др.

Кроме того, в содержании ГПК РФ есть нормы, устанавливающие право на отзыв на исковое заявление при рассмотрении и разрешении споров с участием иностранного государства.

---

[1] См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17.12.2024 № 45-КГ24-31-К7 (УИД 66RS0001-01-2023-000470-08) // СПС «КонсультантПлюс».

В АПК РФ процессуальный документ, которым оформляются возражения ответчика, назван как отзыв и в ст. 131 четко определено: «Ответчик обязан направить или представить в арбитражный суд и лицам, участвующим в деле, отзыв на исковое заявление с указанием возражений относительно предъявленных к нему требований по каждому доводу, содержащемуся в исковом заявлении».

Суды общей юрисдикции также используют понятие «отзыв», рассматривая и разрешая заявленные требования. Так, Девятый кассационный суд общей юрисдикции отмечает, что «действующее законодательство (статья 1 и 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) прямо предусматривает, что отзыв на исковое заявление с изложенной в нем позицией ответчика, со ссылкой на его доводы относительно заявленных требований может быть использовано конкретным субъектом в качестве способа защиты его нарушенного права»[1].

Представляется, что термин «отзыв» является более приемлемым для обозначения позиции ответчика относительно требований, заявленных истцом. Это связано с тем, что, по сути, возражение является более узким понятием к отзыву, т.к. возражение – это выражение несогласия, отрицание чего-либо. Между тем позиция ответчика не всегда может быть отрицательной, поскольку в отдельных случаях он может выразить и согласие с заявленными требованиями истца как в полном объеме, так и в части. В связи с этим надлежащим термином для обозначения позиции ответчика по заявленным истцом требованиям будет выступать отзыв. Таким образом, отзыв – это мотивированное или немотивированное выражение позиции ответчика по требованиям, заявленным истцом.

Следующее распорядительное действие ответчика связано с подачей встречного иска (ст. 137, 138 ГПК РФ**)**. Отметим, что в целом встречный иск равнозначен иску, т.е. он должен соответствовать требованиям ст. 131, 132 ГПК

---

[1] См.: Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 25.05.2023 № 88-4592/2023 по делу № 2-5295/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

РФ и подлежать оплате государственной пошлины. Особенность встречного иска заключается в том, что посредством его подачи гражданское судопроизводство не инициируется, и он непосредственно связан с первоначальными требованиями, заявленными истцом.

Помимо особых распорядительных процессуальных действий, характерных только для истца и только для ответчика, стороны имеют возможность осуществлять общее распорядительное процессуальное действие, направленное на реализацию права на мирное урегулирование спора. Заключение мирового соглашение выступает распорядительным действием сторон. На этот факт обратил внимание Верховный Суд РФ, указав, что «важное значение имеет проверка условий мирового соглашения, заключенного сторонами, и процессуальное закрепление соответствующих распорядительных действий сторон в предварительном судебном заседании (ст. 152 ГПК РФ)»[1].

В.В. Ярков утверждает, что, выступая гражданско-правовым и процессуальным договором, мировое соглашение является процессуальным актом саморегулирования сторон и развитие роли таких актов приводит к тому, что роль суда трансформируется и его деятельность с позиции органа власти смещается в сторону примирителя и органа, обеспечивающего баланс интересов сторон и других участников процесса[2].

Отметим, что примирение сторон названо в качестве задачи гражданского судопроизводства (ст. 2 ГПК РФ). Относительно данной задачи М.Ю. Лебедев поясняет, что ее реализация «путем использования самых разнообразных примирительных механизмов делает эту защиту максимально эффективной и привлекательной для субъектов спорных материальных отношений. Только при наличии своей полной убежденности в том, что примирение по данному конкретному спору нецелесообразно, суд вправе

---

[1] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» (в ред. от 09.02.2012) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 9.

[2] См.: Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 57.

переходить к реализации задачи по рассмотрению и разрешению спора в рамках состязательного процесса»[1].

Бесспорно, что «использование в механизме правового регулирования института мирового соглашения сторон, с одной стороны, позволяет заинтересованным участникам процесса урегулировать спор на взаимоприемлемых условиях, сократить репутационные потери, обеспечить формирование партнерских деловых отношений, с другой – сократить публично-правовые издержки, связанные с использованием при разрешении спора различных институтов государственной власти»[2].

В судебном разбирательстве, так же как и на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, «разъяснение сторонам о возможности урегулирования спора мирным путем – обязательное, самостоятельное, деятельное участие судьи в процессе примирения сторон путем дачи пояснений, растолкования сторонам их прав и конкретных процессуальных действий, которые они могут совершить для разрешения спора в мирном порядке»[3]. Судебная практика к числу мер, направленных на примирение сторон и оказание содействия им судом в урегулировании спора, относит «разъяснение сторонам права заключить мировое соглашение, обратиться за содействием к посреднику, в том числе медиатору, в порядке, установленном федеральным законом, использовать другие примирительные процедуры, а также разъяснение условий и порядка реализации данного права, существа и преимуществ примирительных процедур, правовых последствий совершения таких действий …при выявлении с учетом обстоятельств конкретного дела условий для примирения сторон суд должен предложить сторонам использовать примирительные процедуры»[4].

---

[1] Лебедев М.Ю. Диспозитивность как основа метода правового регулирования гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 5. С. 7–12.

[2] См.: Ватаманюк В.О. Правовая природа мирового соглашения в гражданском судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 8. С. 82–96.

[3] См.: Фомина М.Н. Разъяснение сторонам права на примирение как обязательное процессуальное действие суда // Российский судья. 2024. № 5. С. 13.

[4] См.: Постановление Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» // Вестник экономического правосудия РФ. 2014. № 9.

Несмотря на разнообразие примирительных процедур, установленных в ГПК РФ, больше востребовано мировое соглашение. По словам Е.А. Трещевой, «мировое соглашение, являясь результатом распорядительных действий сторон, приобретает юридическую силу только при совершении определенной совокупности процессуальных действий арбитражным судом, а также сторонами… такими действиями являются: выражение воли сторон на заключение мирового соглашения и просьбы к суду о его утверждении; утверждение мирового соглашения арбитражным судом в судебном заседании, по итогам которого арбитражный суд должен вынести определение, разрешающее два вопроса – о прекращении производства по делу и утверждении мирового соглашения.»[1], иными словами, для окончания производства по делу участникам гражданского судопроизводства необходимо совершить последовательно совокупность процессуальных действий. Во-первых, «заинтересованные участники процесса должны направить свое волеизъявление в адрес суда, рассматривающего дело»[2], такое волеизъявление должно быть выражено в виде просьбы. Во-вторых, суд должен осуществить «процессуальные действия, выражающиеся в проверке и утверждении мирового соглашения сторон»[3]. Таким образом, распорядительное процессуальное действие, направленное на заключение мирового соглашения, является материальным, поскольку влияет на трансформацию гражданского правоотношения.

Рассмотрев распорядительные процессуальные действия сторон искового производства, стоит учитывать, что в исковом производстве могут быть и иные лица, участвующие в деле. Отметим, что определять особенности осуществления распорядительных процессуальных прав третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования не рационально, т.к. в целом они совпадают с действиями сторон, ввиду схожести процессуального положения. Относительно

---

[1] Трещева Е.А. Субъекты арбитражного процесса: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 15.

[2] См.: Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения. Исследовательский центр частного права. М.: Статут, 2009. С. 96–99.

[3] См.: Ватаманюк В.О. Указ. соч. С. 82–96.

третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования, поясним, что объем их распорядительных действий ограничен, поскольку они не являются субъектами спорного материального правоотношения, т.е. их действия являются судопроизводственными и направлены на реализацию прав, закрепленных в ст. 35 ГПК РФ, а также права на заключение мирового соглашения (ст. 43 ГПК РФ).

Прокурор, представители органов государственной власти, органов местного самоуправления вне зависимости от формы участия, а также организации и граждане, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц, могут осуществлять действия, связанные с реализацией прав, установленных как в ст. 35, так и в ст. 39 ГПК РФ, за исключением права на заключение мирового соглашения.

Традиционно в науке гражданского процессуального права все процессуальные права и обязанности сторон делятся на общие и специальные, где к общим относятся права, закрепленные в ст. 35 ГПК РФ, а к специальным – в ст. 39 ГПК РФ. Полагаем, что данное деление является нецелесообразным, поскольку не позволяет определить их специфику и направленность. В связи с чем все распорядительные процессуальные действия сторон искового производства на стадии судебного разбирательства можно разделить:

на материальные, которые связаны с реализацией прав, закрепленных в ст. 39 ГПК РФ, и осуществление которых влияет на возникновение, развитие и прекращение гражданских правоотношений. Такие действия затрагивают предмет защиты, в качестве которого выступает право и (или) интерес, вытекающие из материального правоотношения;

судопроизводственные, которые связаны с реализацией прав, закрепленных в ст. 35 ГПК РФ, и осуществление которых влияет на возникновение, развитие и прекращение гражданского судопроизводства. Такие действия не затрагивают предмет защиты, в качестве которого выступает право и (или) интерес, вытекающие из материального правоотношения.

Таким образом, в рамках искового производства к материальным распорядительным процессуальным действиям относятся те, которые

направлены на реализацию прав, связанных с определением предмета и основания требования, с доказыванием (в части обоснования заявленных требований и возражений), уточнением требований и представлений возражений, отказом от иска, признанием иска, изменением предмета или основания иска, уменьшением или увеличением требованием, подачей отзыва на иск или встречного иска, примирением. К судопроизводственным распорядительным процессуальным действиям относятся те, которые направлены на реализацию прав, связанных с отводами, извещением, определением подсудности, доказыванием (в части истребования отдельных доказательств), вступлением в дело третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, заменой ненадлежащего ответчика, обеспечением иска, обжалованием судебных постановлений.

§ 2. Особенности реализации распорядительных процессуальных действий участниками упрощенного производства

Введение упрощенного производства в содержание ГПК РФ было обусловлено необходимостью оптимизации гражданского судопроизводства, а также ускорения и упрощения процесса рассмотрения и разрешения гражданских дел в целях своевременного предоставления судебной защиты прав, свобод и законных интересов заинтересованным субъектам. Справедливо указывает А.Ю. Старицын, что «введение в 2016 г. в ГПК РФ усеченной ординарной процедуры – это неотвратимая ответная реакция законодателя на возникшие перед судебными органами проблемы обеспечения доступности правосудия гражданам и оптимизации возрастающей судебной нагрузки»[1]. Более того, «одной из тенденций развития современного цивилистического процесса является унификация правовых институтов»[2].

---

[1] Старицын А.Ю. Принципы гражданского процессуального права в упрощенном производстве // Российский судья. 2025. № 1. С. 23–27.

[2] См.: Грязева О.И. Актуальные вопросы соотношения гражданского права и цивилистического процесса // 30 лет Гражданскому кодексу Российской Федерации: итоги,

Упрощенным процедурам на всем этапе своего развития исторически присущи публичные интересы, но упрощение процесса, осуществляемое исключительно в указанных интересах, неизбежно приведет к ущемлению прав лиц, участвующих в деле, и лишит их необходимых процессуальных гарантий[1]. Поддерживая указанную позицию, отметим, что обеспечение баланса публичных и частных интересов при осуществлении правосудия выступает гарантией эффективного обеспечения реализации конституционного права на судебную защиту.

Необходимо отметить, что мнения ученых и практикующих юристов относительно целесообразности введения упрощенного порядка рассмотрения и разрешения дел в гражданское судопроизводство неоднозначны и их можно объединить в две противоположные по характеру группы.

Сторонники упрощенного производства как эффективной формы гражданского судопроизводства приводят различные аргументы. Так, Д.И. Крымский основной акцент делает на таких целях упрощенного производства, как сокращение издержек, снижение формализма, ускорение процесса судопроизводства, отмечая, что «упрощенные производства на современном этапе приобретают главенствующее положение в системе порядков разрешения дел»[2]. Отдельные авторы полагают, что «отказ от избыточных процессуальных регламентов, препятствующих реализации права на судебную защиту»[3] в рамках упрощенного производства соответствует утилитарной цели оптимизации судебной нагрузки и направлен на повышение прозрачности и эффективности судебной защиты прав и свобод как высшей конституционной

тенденции, перспективы развития: сб. науч. тр. по матер. всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (г. Тамбов, 29–30 ноября 2024 г.). Тамбов: ИД «Державинский», 2025. С. 315–320.

[1] См.: Пирко Г.О. Упрощение гражданского судопроизводства: вектор развития // Юрист. 2019. № 11. С. 49–59.

[2] См.: Крымский Д.И. Упрощенные производства по гражданским делам в зарубежном законодательстве и судебной практике // Российский судья. 2020. № 2. С. 51–55.

[3] См.: Багыллы С.Т., Грибов Н.Д., Князькин С.И. Развитие цивилистической процессуальной формы в современных условиях // Вестник гражданского процесса. 2024. № 6. С. 145–164.

ценности. Не отрицая уменьшение загруженности судов как одной из целей введения упрощенного производства, Д.Д. Куренова указывает, что это производство способствует повышению качества и эффективности российской судебной системы в целом[1]. Е.Д. Макеева отмечает, что такое производство в арбитражном процессе дисциплинирует хозяйствующих субъектов, участвующих в судебном процессе, способствует повышению их правовой культуры и грамотности, процессуальной ответственности и ответственности за свои действия как участников делового оборота, «несмотря на отдельные трудности правового и организационного характера, жесткие сроки, пропуск которых влечет за собой определенные правовые последствия, цифровизацию процесса и, как следствие, необходимость осваивать электронные сервисы»[2]. Комплексно оценивая приведенные позиции, отметим, что ключевым положительным моментом введения упрощенного производства выступает сокращение временных и материальных издержек как государства, так и субъектов, обращающихся за судебной защитой, которое позволяет оптимизировать процесс правосудия в целом.

Противники упрощенного производства отмечают, «реализованная модель упрощенного производства не может являться формой отправления правосудия, не согласуется с типом российского гражданского процесса, а по ряду особенностей напоминает производство, характерное для процесса инквизиционного типа»[3], т.к. публичное разбирательство не проводится, а фактические обстоятельства исследуются судом без участия сторон. А.К. Фетисов видит негативные проявления упрощенного порядка рассмотрения дел в изъятиях из правил процесса (можно именовать это спецификой процедур) по многим институтам: от сроков и порядка рассмотрения дела в суде первой

---

[1] См.: Куренова Д.Д. Актуальные проблемы упрощенного производства в гражданском процессе // Юстиция. 2018. № 4. С. 15–19.

[2] См.: Макеева Е.Б. Плюсы и минусы упрощенного производства в арбитражном процессе. Взгляд практика // Российский судья. 2020. № 12. С. 20–24.

[3] См.: Банников И.А. Принцип осуществления правосудия только судом в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 100.

инстанции до обжалования постановлений[1]. М.З. Шварц полагает, что «упрощение порядка рассмотрения дел представляет собой освобождение от процессуальных обязанностей суда с одновременным возложением дополнительных процессуальных обязанностей и риска совершения или несовершения процессуальных действий на стороны, в сравнении с объемом процессуальных обязанностей и бремени установленных для участников гражданского судопроизводства»[2]. По мнению Ю.А. Старицына, «с одной стороны, упрощенный порядок обеспечивает минимизацию финансовых, временных ресурсов участников процесса. Но, с другой стороны, такой порядок характеризуется сокращением процессуальных средств, которыми обладает участник процесса»[3].

Вряд ли можно согласиться с тем, что отказ от классических правил искового производства (отсутствие судебного разбирательства, строго определенные сроки совершения определенных процессуальных действий) при рассмотрении и разрешении дел в упрощенном порядке свидетельствует о том, что оно не является правосудием, поскольку такое производство, являясь более формализованным по порядку и срокам его осуществления, позволяет дисциплинировать участников судопроизводства и повысить эффективность судебной защиты.

Не вдаваясь в научную дискуссию, отметим, что необходимость введения новых форм рассмотрения и разрешения дел в рамках гражданского судопроизводства обусловлена непрерывным развитием и усложнением общественных отношений, увеличением количества спорных ситуаций, подлежащих разрешению в суде. Упрощенное производство как одна из форм судопроизводства должно предоставлять заинтересованным лицам

---

[1] См.: Фетисов А.К. Нормативность гражданской процессуальной формы в пореформенный период гражданского процесса // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 11. С. 9–10.

[2] См.: Шварц М.З. Систематизация арбитражного процессуального законодательства (проблемы теории и практики применения): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 17.

[3] Старицын А.Ю. Указ. соч. С. 23–27.

полноценную защиту их прав, свобод и законных интересов. Г.А. Жилин отмечал, «любые изменения в гражданской процессуальной форме допустимы лишь при условии обеспечения более эффективной судебной защиты прав, свобод и охраняемых законом интересов граждан и организаций»[1]. Иными словами, суды общей юрисдикции, рассматривая заявления и возражения заинтересованных субъектов в упрощенном порядке, должны обеспечивать оптимальную реализацию процессуальных прав с соблюдением и обеспечением основных принципов гражданского судопроизводства.

О.И. Грязевой справедливо замечено, что «поскольку упрощенные формы судопроизводства получают все большее распространение в практике судов, а перечень дел, рассматриваемых в порядке упрощенного производства, предусмотренный ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ, расширяется, в научной литературе закономерно был поставлен вопрос о разработке учения об упрощенной процессуальной форме»[2]. Вопрос о том, является ли упрощенное производство самостоятельным видом судопроизводства или подвидом искового, вызывает интерес в науке гражданского процессуального права. По мнению отдельных ученых, упрощенное производство выступает подвидом искового, поскольку по его правилам рассматриваются и разрешаются дела, в основе которых лежит спор, вытекающий из материальных правоотношений. Так, Д.Д. Куренова указывает, что спор о праве является плюсом упрощенного производства, который позволяет отграничить его от приказного производства, однако «наличие спора о праве может предусматривать исследование дополнительных доказательств, назначение судебной экспертизы, что автоматически приводит к рассмотрению в порядке общего искового производства»[3]. По мнению Н.В. Сивак, упрощенное производство выступает как подвид или подсистема

---

[1] Жилин Г.А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 43–45.

[2] Грязева О.И. Особенности судебных актов по гражданским делам, рассматриваемым в порядке упрощенного производства // Право и государство: теория и практика. 2025. № 4. С. 369–372.

[3] См.: Куренова Д.Д. Актуальные проблемы упрощенного производства в гражданском процессе // Юстиция. 2018. № 4. С. 15–19.

искового производства, и «правовая природа упрощенных судебных производств наиболее полно раскрывается при исследовании свойственных им признаков, в частности таких, как упрощенные методы начала судебного разбирательства; исключение проведения судебного заседания или проведение только одного судебного заседания; активное участие суда в руководстве ходом процесса; упрощенные методы ведения самого заседания; возможность делегирования полномочий судьи, относящихся к рассмотрению дела»[1].

Другие ученые говорят о бесспорности дел, рассматриваемых в упрощенном порядке. Так, Р.М. Масаладжиу отмечает, что дела, рассматриваемые в порядке приказного и упрощенного производств, должны характеризоваться бесспорностью, «но не в том смысле, что в них должен отсутствовать спор о праве… предполагается, что кредитор обратился в суд именно для защиты своих прав… значит, что некий спор все же есть…., другое дело, что должник (ответчик) с таким требованием не должен спорить по существу»[2]. М.А. Зинковский также полагает, что «названное судопроизводство обладает признаками современности, быстроты, сочетания частных предпринимательских и публичных интересов, повышает доверие и уважение к арбитражному правосудию, … бесспорность таких дел гарантируется неизбежностью и быстротой вынесения судебного акта»[3]. О бесспорности упрощенного производства говорит и Е.Б. Макеева, отмечая, что «упрощенный порядок рассмотрения дела изначально предполагает бесспорность требований, суд, как и при рассмотрении дела в обычном порядке, обязан полно и всесторонне изучить доказательственную базу, стороны не лишены права предоставлять свои доказательства и дополнительные документы»[4]. Полагаем,

---

[1] Сивак Н.В. Упрощенное производство в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 7.

[2] Масаладжиу Р.М. Упрощенное производство в гражданском и арбитражном процессах: все ли сделано правильно? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 9. С. 36–41.

[3] Зинковский М.А. Арбитражно-процессуальные особенности взыскания задолженности по договорам в порядке упрощенного производства независимо от цены иска // Юрист. 2019. № 10. С. 21–27.

[4] Макеева Е.Б. Указ. соч. С. 20–24.

что категорично говорить о бесспорности дел в упрощенном производстве не стоит по многим причинам, в том числе и потому, что сам порядок предполагает необходимость представления сторонами доказательств в обоснование своих позиций.

И, наконец, существует позиция, согласно которой в упрощенном производстве рассматриваются формально или условно бесспорные требования. Например, П.В. Михеев отмечает, что «в упрощенных производствах в гражданском судопроизводстве по общему правилу рассматриваются формально бесспорные и малозначительные дела, обладающие признаком социальной направленности»[1]. Т.В. Соловьева полагает, что «… некорректно говорить о том, что упрощенное производство в рамках гражданского судопроизводства – это подвид искового производства, поскольку не во всех, указанных в ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ категориях дел имеется безусловный спор о праве… учитывая, что в упрощенном производстве могут рассматриваться как спорные, так и бесспорные требования, его необходимо именовать условно бесспорным»[2], например дела по требованиям о денежных обязательствах истца, которые им признаются, но не исполняются, и о задолженности по договору.

Думается, что упрощенное производство представляет собой подвид искового производства, т.к. при обращении к ГПК РФ, можно заметить, что нормативные правила, регулирующие порядок его осуществления, размещены в подразделе II «Исковое производство» наравне с правилами заочного производства и др. Кроме того, подтверждением того, что упрощенное производство – это подвид искового производства, выступают требования, спорные по характеру (ст. 232.2 ГПК РФ), а также сам порядок рассмотрения требований, который предоставляет обеим сторонам право на обоснование своих позиций (ст. 232.2 ГПК РФ).

---

[1] См.: Михеев П.В. Действие принципа диспозитивности в приказном и упрощенном производстве в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 1. С. 30–35.

[2] См.: Соловьева Т.В. К вопросу о видах гражданского судопроизводства в Российской Федерации // Проблемы гражданского права и процесса: сб. науч. ст. Вып. 8 / редкол. И.Э. Мартыненко (гл. ред.) [и др.]. Гродно: ГрГУ, 2024. С. 314–321.

Учитывая, что принципы являются основой гражданского судопроизводства и их соблюдение выступает основной гарантией справедливого рассмотрения и разрешения требований, вопрос об их обеспечении в упрощенном производстве является дискуссионным. Так, по мнению Т.В. Сахновой, «упрощенное производство – судебная и состязательная процедура, отвечающая основным постулатам цивилистической процессуальной формы (с некоторыми особенностями их реализации). Упрощенное производство – процедура процессуально двусторонняя, в которой полномочия суда ex officio хотя и важны, но призваны занимать по преимуществу подчиненное волеизъявлению заинтересованных лиц место»[1]. Противоположную позицию высказывает А.К. Фетисов, определяя, что, исходя из названия упрощенного производства, можно прийти к выводу, что в нем «не применяются общие процессуальные правила и видоизменено понимание ряда принципов, характеризующих и определяющих гражданскую процессуальную форму, и можно назвать это отказом от части принципов, определяющих процессуальную форму»[2]. Ю.Ю. Грибанов полагает, что «упрощенные производства как специфические формы рассмотрения спора о праве и как специальные средства оптимизации судопроизводства должны представлять собой разумное сочетание публичных и частных интересов, что, в свою очередь, предполагает ограничение тех или иных норм и принципов общего искового процесса только при условии видоизменения (повышения уровня) гарантии прав субъектов процесса и создания процессуального механизма разрешения дел, обеспечивающего надлежащую проверку правомерности и обоснованности заявленных требований»[3].

Несмотря на различные подходы ученых, считаем, что в упрощенном производстве при осуществлении сторонами распорядительных процессуальных

---

[1] Сахнова Т.В. «Неполные» судебные процедуры в современном цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2021. № 4. С. 27–49.

[2] Фетисов А.К. Нормативность гражданской процессуальной формы в пореформенный период гражданского процесса // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 11. С. 9–10.

[3] Грибанов Ю.Ю. Рассмотрение дел в порядке упрощенного производства в гражданском и арбитражном процессе: сравнительное исследование правовых систем России и Германии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2007. С. 7.

действий основные функциональные принципы гражданского процессуального права (диспозитивности, состязательности и процессуального равенства) соблюдаются и обеспечиваются, но с определенными особенностями, характерными для данного порядка судопроизводства.

Необходимо учитывать, что ограничения в осуществлении распорядительных действий лицами, участвующими в деле, все же имеются. На основании того, что распорядительные процессуальные действия нами были разделены на материальные и судопроизводственные, стоит рассмотреть особенности реализации прав, предусмотренных ГПК РФ.

По правилам ГПК РФ, как таковое самостоятельно упрощенное производство не возбуждается. Судья может принять заявление к производству (ст. 133 ГПК РФ) и в определении указать, что дело будет рассмотрено в упрощенном порядке либо уже после оценки заявленных требований, указанных обстоятельств может вынести определение о переходе к рассмотрению дела в упрощенном порядке (ч. 2 ст. 232.3 ГПК РФ).

Отметим, что ГПК РФ предусматривает два порядка упрощенного производства: «обязательное упрощенное производство ориентировано законодателем на предметный критерий (цена иска, бесспорность обязательств), … факультативное упрощенное производство имеет главным процедурный критерий (волеизъявление сторон)»[1].

Факультативный порядок упрощенного производства предоставляет сторонам самостоятельно путем активного волеизъявления ходатайствовать об упрощенном порядке рассмотрения различных категорий дел спорного характера за исключением тех, которые перечислены в ч. 3 ст. 232.2 ГПК РФ, т.е. инициирование факультативного порядка упрощенного производства есть осуществление распорядительного процессуального действия. Отметим, что возможность инициирования стороной процесса рассмотрения требования в упрощенном порядке связана с необходимостью получения согласия другой стороны правоотношения. При отсутствии согласия другой стороны дело не может быть рассмотрено в таком

[1] См.: Фетисов А.К. Указ. соч. С. 9–10.

порядке. Так, «требования процессуального закона Приморским районным судом города Санкт-Петербурга дело по иску ПАО “Московский кредитный банк” к З. не были соблюдены, т.к. при принятии искового заявления дело было назначено к рассмотрению в порядке упрощенного производства без получения на это согласия ответчика З.», в связи с чем Третий кассационный суд общей юрисдикции отменил решение суда первой инстанции и апелляционное определение и направил его на новое рассмотрение[1].

Упомянутое согласие в настоящее время не имеет четких правил оформления и фиксации. Верховный Суд РФ указал, что «согласие сторон на рассмотрение дела в порядке упрощенного производства должно быть очевидным, например, следовать из письменного либо зафиксированного в протоколе заявления сторон. Отсутствие возражений сторон в отношении предложения суда о рассмотрении дела в порядке упрощенного производства само по себе не является согласием на рассмотрение дела в таком порядке»[2]. В этой связи поддерживаем мнение о том, что «для обеспечения процессуальных прав лиц, участвующих в деле, и реализации принципа диспозитивности следует распространить обязательность фиксации явного согласия сторон на применение правил гл. 21.1 ГПК РФ к выделенным законодателем требованиям»[3]. Таким образом, на стадии возбуждения упрощенного производства можно говорить, что у лиц, участвующих в деле, имеются диспозитивные права на заявление ходатайства, а также выражение согласия на рассмотрение требований в упрощенном порядке, соответственно, для реализации этих прав они могут совершить распорядительные процессуальные действия судопроизводственного характера, т.е. такие действия, которые позволят изменить классический исковой порядок судопроизводства на упрощенный.

---

[1] См.: Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 09.04.2024 по делу № 88-8639/2024 (УИД 40RS0013-01-2023-000232-57) // СПС «КонсультантПлюс».

[2] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» (в ред. от 05.04.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 6.

[3] См.: Шпак В.В. Оптимизация гражданского судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019. С. 59.

Вопрос об обязательном упрощенном порядке законодателем решен категорично путем обозначения в ст. 232.2 ГПК РФ требований. В настоящее время в случаях, если по формальным признакам спор относится к категориям дел, предусмотренным ст. 121, 122, ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ, ст. 229.1, 229.2, ч. 1 и 2 ст. 227 АПК РФ, упрощенные процедуры рассмотрения споров для сторон, по сути, являются обязательными. Ю.А. Кондюрина подчеркивает, что «принцип диспозитивности проявляется и в возможности выбора судебной процедуры – ординарной или упрощенной. По смыслу ч. ч. 1 и 2 ст. 227 АПК РФ, ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ перечисленные в них дела рассматриваются в порядке упрощенного производства независимо от волеизъявления обращающегося в суд лица»[1]. Иными словами, полностью игнорируется воля истца (взыскателя), если заявление подано в исковом порядке, а подлежит рассмотрению в приказном, заявление возвращается (п. 1.1 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ, п. 2.1 ч. 1 ст. 129 АПК РФ); «если истец не желает рассмотрения дела по правилам упрощенных процедур, оно все равно будет рассмотрено по указанным правилам»[2], т.е. обязательный упрощенный порядок не представляет истцу права выбора, что в отдельных случаях может оцениваться как ограничение права на судебную защиту в классическом исковом порядке.

По обозначенному вопросу позиции ученых сводятся к тому, что и при переходе в упрощенный порядок судья должен получить согласие истца на это, т.е. «с целью исключения рисков решение вопроса о рассмотрении дела в упрощенном производстве на этапе возбуждения производства по делу должно производиться только с согласия истца»[3], и «если истец согласится на рассмотрение дела в упрощенном производстве, то после возбуждения дела в упрощенном производстве суд обязан незамедлительно направить в адрес

---

[1] Кондюрина Ю.А. Реализация принципов арбитражного и гражданского процесса в упрощенном производстве // Вестник Омского университета. Сер.: Право. 2013. № 1. С. 157–161.

[2] См.: Пирко Г.О. Упрощение гражданского судопроизводства: вектор развития // Юрист. 2019. № 11. С. 49–59.

[3] См.: Михеев П.В. Действие принципа диспозитивности в приказном и упрощенном производстве в гражданском и арбитражном процессе. С. 30–35.

ответчика запрос о намерении подать возражения касательно рассмотрения дела в упрощенном производстве, … под незамедлительностью следует понимать направление запроса в адрес ответчика не позднее, чем на следующий день после возбуждения дела в упрощенном производстве»[1]. Но если допустить необходимость получения такого согласия только от истца, то логично возникает вопрос о соблюдении принципа процессуального равенства, т.к. ответчик только уведомляется. В связи с этим Р.М. Массаладжиу указывает, что «очевидно, что порядок рассмотрения дел в упрощенных процедурах содержит далеко не все необходимые процессуальные гарантии для сторон…, поэтому деятельность судов при рассмотрении дел в упрощенных процедурах нельзя назвать правосудием…, это означает, что рассмотрение дел в упрощенных процедурах должно допускаться только с согласия заинтересованных лиц, либо предварительного, либо последующего»[2]. Отдельные ученые полагают, что возражения относительно упрощенного порядка рассмотрения требований должны быть мотивированными, в противном случае возможно наложение санкций за немотивированное возражение о переходе дела в упрощенное производство: «в арбитражном процессе на основании п. 2 ст. 111 АПК РФ, для гражданского процесса – на основании ст. 99 ГПК РФ»[3].

В целях соблюдения и обеспечения принципов диспозитивности, состязательности и процессуального равенства получение мотивированного согласия или возражения на рассмотрение требований в упрощенном порядке вполне допустимо и оправданно, но это не согласуется с задачей упрощенного производства, направленной на сокращение временных затрат и ускорение процесса получения судебной защиты. В связи с чем существующее правило о принятии судьей решения о рассмотрении требований, указанных в ст. 232.2

---

[1] См.: Михеев П.В. Пределы ускорения гражданского и административного судопроизводства: дис. … канд. юрид. наук. М., 2020. С. 11.

[2] Масаладжиу Р.М. Указ. соч. С. 36–41.

[3] См.: Мариненко О.И., Гнатко Е.А. Упрощенное производство в гражданском, арбитражном и административном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 2. С. 30–34.

ГПК РФ, в упрощенном порядке самостоятельно не требует изменений или дополнений.

Вопрос о стадиях судопроизводства в рамках упрощенного производства является дискуссионным, но, полагаем, стадии имеются в усеченном особенном виде. В подтверждение приведем позицию А.В. Воронова, который указывает, что «представление доказательств в сроки вряд ли можно считать разбирательством… следовательно, это подготовка к разбирательству, а само разбирательство проводится позже без судебного заседания, когда судья анализирует, оценивает эти доказательства, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств и принимает решение в соответствии с законом»[1] и выделяют три стадии: подача заявления и возбуждение производства по делу; подготовка дела к судебному разбирательству; судебное разбирательство.

Таким образом, стадия подготовки в упрощенном производстве имеет специфику и представляет собой два периода, определенные для предоставления сторонами доказательств: первый срок должен составлять не менее 15 дней, а второй – не менее 30 (ч. 2, 3 ст. 232.2 ГПК РФ). Иными словами, стороны процессуально равны в установленных сроках представления доказательств.

Установление предельного срока представления доказательств Ю.А. Тимофеев характеризует как «крайне важный элемент упрощенного производства, поскольку он обеспечивает своевременную концентрацию в суде доказательственного материала, необходимого для разрешения дела»[2], т.е. такое правило способствует предотвращению злоупотреблений в реализации процессуальных прав. «В отсутствие в судах общей юрисдикции системы подачи документов в электронном виде, аналогичной системе “Мой арбитр”, для сторон

---

[1] Воронов А.В. Стадии гражданского процесса: диверсификация и дифференциация // Российские процессуалисты о праве, законе и судебной практике: к 20-летию Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: монография / Д.Б. Абушенко, М.А. Алиэскеров, Т.К. Андреева и др.; отв. ред. В.В. Молчанов. М.: Статут, 2023. С. 165–185.

[2] См.: Тимофеев Ю.А. Процессуальные средства оптимизации в упрощенном производстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 11. С. 21–25.

имеется опасность не уложиться в установленные судом сроки»[1], и, как следствие, «зачастую суд, не будучи к моменту принятия решения максимально осведомленным о позициях сторон спора, просто вынужден переходить в общий порядок судопроизводства для выяснения дополнительных обстоятельств»[2]. На такое правило указывает и Верховный Суд РФ, устанавливая, что «если ко дню принятия решения по делу, рассматриваемому в порядке упрощенного производства, информация о получении копии определения ответчиком в суд не поступила либо поступила, но с очевидностью свидетельствует о том, что лицо не имело возможности ознакомиться с материалами дела и представить возражения и доказательства в обоснование своей позиции, суд должен вынести определение о рассмотрении дела по общим правилам искового производства – в связи с необходимостью выяснения дополнительных обстоятельств или исследования дополнительных доказательств»[3].

Учитывая, что упрощенное производство представляет собой письменный, документарный[4] порядок рассмотрения требований, то «лица, участвующие в деле, ограничены в выборе видов представляемых ими доказательств»[5]. Вместе с тем «стороны могут представить не только документы, но также аудио- и видеозаписи, электронные данные, графическую запись, которые трудно по своей сути отнести к письменным доказательствам»[6].

Таким образом, в упрощенном производстве принцип процессуального равенства действует на стадии подготовки дела к судебному разбирательству

---

[1] См.: Савинов К.А. Упрощенное производство как форма осуществления правосудия по гражданским делам: проблемы и перспективы развития // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 1. С. 50–54.

[2] См.: Макеева Е.Б. Указ. соч. С. 20–24.

[3] См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5(2017): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 12.

[4] Слово «документарный» в русском языке в первую очередь означает относящийся к документам или основанный на документах.

[5] См.: Старицын А.Ю. Указ. соч. С. 23–27.

[6] См.: Там же.

только в отношении реализации права на предоставление доказательств[1]. В целом «стороны имеют равные возможности по представлению своих позиций по вопросам заявленных требований и возражений и обосновывающих их доказательственных материалов»[2]. Процессуальное равенство также выражается в равных, хотя и ограниченных возможностях выбора средств доказывания[3].

Несмотря на то, что представление доказательств нами было определено как право, Пленум Верховного Суда РФ внес определенные ограничения в доказательственную деятельность, осуществляемую в рамках упрощенного производства, а именно указал, что лица, участвующие в деле, обязаны направить доказательства и документы друг другу и представить суду доказательства такого направления, в противном случае такие доказательства и документы судом не принимаются. Данное разъяснение можно расценить как возложение дополнительной обязанности при осуществлении распорядительного действия, связанного с доказательственной деятельностью, лицами, участвующими в деле.

Кроме того, на стадии подготовки, равно как и на стадии судебного разбирательства, стороны лишены возможности заявлять различные ходатайства.

В упрощенном производстве специфику имеет стадия судебного разбирательства, что отражается и на возможности осуществления распорядительных процессуальных действий лицами, участвующими в деле. Интересной представляется позиция А.Ф. Воронова, который отмечает, что «внедрение в цивилистический процесс не только приказного, но и упрощенного производства может повлиять на классификацию участников процесса, … если проанализировать права лиц, участвующих в деле (ст. 35 ГПК, ст. 45 КАС, ст. 41 АПК РФ), и сравнить их с реальными правами сторон в упрощенном производстве, то легко можно выделить перечень тех прав, которыми они не

---

[1] См.: Горябин А.А. Процессуальное равенство сторон в упрощенном производстве в арбитражном процессе // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 1. С. 180–188.

[2] См.: Кондюрина Ю.А. Указ. соч. С. 157–161.

[3] См.: Старицын А.Ю. Указ. соч. С. 23–27.

могут обладать… может появиться такая группа участников, как «стороны в упрощенном производстве», или «лица, участвующие в деле, в упрощенном производстве»[1]. Полагаем, что данная позиция в целом является правильной, но требует дополнительного обоснования и корректировки.

Отсутствие судебного разбирательства при рассмотрении требований в упрощенном порядке частично ограничивает действие таких принципов, как состязательность, непосредственность и диспозитивность. В полном объеме соблюдается принцип процессуального равенства. Справедливо мнение А.А. Горябина о том, что «в самом судебном разбирательстве принцип процессуального равенства обеспечивается судьей путем исследования и оценки представленных обеими сторонами доказательств»[2], т.е. судья обязан изучить, исследовать и оценить доказательства, представленные обеими сторонами.

Не отрицая того, что «упрощенное производство – процедура состязательная, что проявляется в различных аспектах, связанных как с собственно доказательственной деятельностью, так и с обеспечением состязательных прав сторон»[3], обратим внимание на определенные ограничения данного принципа. Это связано с тем, что принятие решения по результатам упрощенного производства осуществляется судом без проведения судебного заседания, т.е. исключается непосредственное общение суда и сторон, ограничен выбор средств доказывания обозначенной позиции по делу, что исключает возможность заявлять разнообразные ходатайства, выходя тем самым за рамки процессуальных действий[4].

В рамках упрощенного производства стороны лишены возможности реализовать право быть выслушанным. Это связано с тем, что «упрощенное производство как арбитражного, так и гражданского процесса представляет собой вариант заочного разбирательства, поскольку явка лиц, участвующих в

---

[1] Воронов А.Ф. О классификации участников гражданского процесса // Актуальные проблемы государства и права. 2019. Т. 3, № 10. С. 224–234.

[2] Горябин А.А. Указ. соч. С. 180–188.

[3] См.: Белякович Е.В. Проявление темпоральности в принципах административного процесса // Административное право и процесс. 2021. № 10. С. 25–30.

[4] См.: Макеева Е.Б. Указ. соч. С. 20–24.

деле, не требуется, предварительное судебное заседание и судебные заседания не проводятся, и относится к письменному процессу, так как в упрощенном производстве суд исследует исключительно доказательства и документы, представленные сторонами, по материалам сформированного дела»[1], но учитывая, что «текущее упрощенное производство – форма искового производства, в которой разбирательство дел проходит без судебных заседаний, а потому участвующие в деле лица лишены права быть выслушанными и услышанными судом… упрощенные процедуры как раз и полезны тем, что помогают найти баланс между результатом и способом его достижения»[2]. Таким образом, ограничение в реализации права быть выслушанным не может повлиять на исход дела, т.к. стороны имеют возможность высказать свою позицию в письменном виде.

По мнению Ю.А. Кондюриной, «отсутствие у лиц, участвующих в деле, возможности участия в судебном заседании не отражается существенным образом на действии принципа состязательности гражданского и арбитражного судопроизводства»[3], т.е., несмотря на отсутствие судебного заседания, можно говорить о том, что процессуальное состязание сторон происходит путем обмена письменными доказательствами, содержащими сведения, подтверждающие обстоятельства, имеющие значение для дела.

Осуществляя распорядительное процессуальное действие, направленное на предоставление доказательств суду и другой стороне, участники судопроизводства вступают в опосредованное взаимодействие, которое иначе можно назвать документарной состязательностью. Несмотря на «облегченный», по мнению Д.И. Крымского, процесс судебной деятельности в рамках упрощенных производств, в них «роль суда не сводится к “технической” или пассивной: суд не может и не должен отказаться от исследования заявленных требований и представленных документов на предмет их обоснованности»[4].

---

[1] См.: Кондюрина Ю.А. Указ. соч. С. 157–161.
[2] См.: Масаладжиу Р.М. Указ. соч. С. 36–41.
[3] Кондюрина Ю.А. Указ. соч. С. 159.
[4] Крымский Д.И. Указ. соч. С. 51–55.

Таким образом, в упрощенном порядке «суд, как и при рассмотрении дела в обычном порядке, обязан полно и всесторонне изучить доказательственную базу, стороны не лишены права представлять свои доказательства и дополнительные документы»[1], т.е. процессуальные действия, совершаемые судом и сторонами, осуществляются с соблюдением принципов гражданского процессуального права.

Реализация ряда диспозитивных прав, предусмотренных ГПК РФ, в рамках упрощенного производства ограничена, что обусловлено природой этого порядка рассмотрения и разрешения заявленных требований и возражений. Так, в ходе упрощенного производства не могут быть реализованы процессуальные права, связанные с существом заявленного требования.

Несмотря на имеющиеся ограничения в осуществлении распорядительных процессуальных прав, законодатель предусмотрел возможность перехода из упрощенного порядка в обычный исковой, что выступает гарантией в реализации права на судебную защиту. Переход к рассмотрению дела в обычный исковой порядок осуществляется по инициативе суда или по ходатайству лиц, участвующих в деле. Решение о переходе к рассмотрению в обычном порядке принимает суд, однако существуют позиции ученых, согласно которым «заинтересованные лица должны иметь возможность перейти к рассмотрению дела по общим правилам, если сделают соответствующее заявление… это связано с тем, что любые упрощенные процедуры предоставляют сторонам спора меньший уровень процессуальных гарантий права на судебную защиту, но при этом имеют свои преимущества в сравнении с исковым порядком»[2]. Согласно критическому подходу правоведов, «предлагаемый законодателем вариант перехода от упрощенного к обычному исковому производству при возникновении необходимости использования таких средств доказывания представляется малоубедительным, поскольку вынесение судом определения о

[1] См.: Макеева Е.Б. Указ. соч. С. 20–24.
[2] См.: Масаладжиу Р.М. Указ. соч. С. 36–41.

рассмотрении дела по общим правилам искового производства поставлено в зависимость от усмотрения суда»[1].

Позиции ученых относительно такого решения вопроса о переходе в обычный исковой порядок неоднозначны, но в большей степени сводятся к тому, что категоричное мнение суда относительно перехода без учета мнения сторон ограничивает их в реализации права на получение своевременной судебной защиты. Так, Р.М. Масаладжиу отмечает, что «законодатель не допускает перехода к рассмотрению дела по общим правилам на основании одного лишь волеизъявления стороны… нужно еще доказать, что имеются обстоятельства, которые препятствуют рассмотрению дела в упрощенном порядке»[2]. А.Ю. Старицын указывает, что «установление в п. 4 ст. 232.2 ГПК РФ оснований перехода в ординарную процедуру создает преграду нарушению принципа процессуальной экономии применительно к категориям дел, рассматриваемым в упрощенном производстве. Но, при этом законодатель избрал подход, при котором окончательное решение по переходу принимает судебный орган. Полагаем, при таких условиях следует предусмотреть в нормах гл. 21.1 ГПК РФ положения о праве стороны по делу обжаловать определение суда об отказе в переходе ординарную процедуру»[3].

Основания перехода, указанные в ч. 4 ст. 232.2 ГПК РФ, можно условно объединить по характеру в обстоятельства, связанные с доказательственной деятельностью, с субъектным составом и с предметом рассмотрения. Так, к обстоятельствам первой группы относятся необходимость:

выяснения дополнительных обстоятельств или исследования дополнительных доказательства;

производства осмотра и исследования доказательств по месту их нахождения;

назначения экспертизы или заслушивания свидетельских показаний.

---

[1] См.: Тимофеев Ю.А. Указ. соч. С. 21–25.
[2] Масаладжиу Р.М. Указ. соч.
[3] Старицын А.Ю. Указ. соч. С. 23–27.

К обстоятельствам, связанным с субъектным составом правоотношения, относятся:

принятие встречного иска. Встречный иск предполагает усложнение предмета рассмотрения и разрешения, т.к. он может содержать требования, которые полностью или в части исключают первоначально заявленные истцом требования. Законодатель предусмотрел условие, при котором осуществляется переход в исковое производство, а именно, «если предмет принятого встречного иска составляют требования, которые не могут быть рассмотрены в порядке упрощенного производства, суд выносит определение о рассмотрении дела по общим правилам искового производства или по правилам административного судопроизводства»[1];

вступление третьего лица как заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, так и не заявляющего таковых. По мнению М.М. Готра, «указание в исковом заявлении третьих лиц само по себе не является препятствием для его рассмотрения в порядке упрощенного производства». Аналогичной позиции придерживается и Верховный Суд РФ, отмечая, что «удовлетворение ходатайства стороны о привлечении третьего лица к участию в деле или привлечение его по инициативе суда (часть первая статьи 43 ГПК РФ, части 1 и 3 статьи 51 АПК РФ) само по себе не является основанием для перехода к рассмотрению дела по общим правилам искового производства или по правилам производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений»[2]. Полагаем, что данное положение не согласуется с ч. 4 ст. 232.2 ГПК РФ, поскольку «при вступлении третьих лиц в судебный процесс наряду с требованиями истца к ответчику возникают новые требования с самостоятельным предметом и основанием – третьего лица к истцу и/или ответчику. Данное обстоятельство увеличивает срок рассмотрения дела,

[1] См.: Жукова Ю.А. Упрощенное производство в гражданском и арбитражном процессе: монография. М.: Зерцало-М, 2022. С. 48.

[2] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» (в ред. от 05.04.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 6.

объем процессуального материала, состязательных документов и аргументов по делу, что не соответствует характеру упрощенного производства»[1], т.е. возникает необходимость взаимодействия уже трех участников: истца, ответчика и третьего лица.

заявление требования к другим лицам или когда судебным актом, принятым по данному делу, могут быть нарушены права и законные интересы других лиц.

К обстоятельствам, связанным с предметом рассмотрения, относятся:

заявление требования, связанного с иными требованиями;

увеличение размера исковых требований. Данное основание в ст. 232.2 ГПК РФ не названо, однако имеется в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 № 10. Необходимо учитывать, что в данном случае возможность перехода ставится в зависимость от размера увеличенной суммы;

заключение мирового соглашения. Глава 21.1 ГПК РФ не содержит процессуальных правил его утверждения, в ч. 2 ст. 232.2 ГПК РФ лишь указано, что в определениях о принятии искового заявления к производству, в котором указано на рассмотрение дела в порядке упрощенного производства или о переходе к рассмотрению дела в порядке упрощенного производства, суд может предложить сторонам урегулировать спор самостоятельно, указав на возможность примирения. Разъяснения относительно порядка утверждения мирового соглашения дал Верховный Суд РФ, указав, что до истечения срока рассмотрения дела в порядке упрощенного производства «сторона или стороны могут направить в суд подписанный проект мирового соглашения, и суд, формально не переходя к рассмотрению дела по общим правилам искового производства назначает судебное заседание для рассмотрения вопроса утверждения мирового соглашения с вызовом лиц, участвующих в деле, а также с осуществлением протоколирования в письменной форме и с

[1] См.: Готра М.М. Упрощенное производство и третьи лица // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 5. С. 23–26.

использованием средств аудиозаписи»[1]. Проведение судебного заседания по вопросам утверждения мирового соглашения, достигнутого в рамках упрощенного производства, представляется необходимым и обоснованным, т.к. суд должен выяснить действительную волю сторон на примирение и убедиться в отсутствии нарушений норм законодательства и прав иных субъектов правоотношений.

Учитывая сущность указанного подвида искового производства, заключающуюся в экономии материальных и процессуальных ресурсов суда и участников судопроизводства в целях ускорения процесса получения судебной защиты нарушенных прав, отметим, что выявленные ограничения в целом не влияют на реализацию права на судебную защиту, установленного ст. 46 Конституции РФ, поскольку в рамках упрощенного производства обеспечивается соблюдение принципов диспозитивности, состязательности и процессуального равенства при осуществлении распорядительных процессуальных действий заинтересованными субъектами.

Отметим, что действующее нормативное регулирование порядка рассмотрения требований и возражений в упрощенном производстве лишь частично отражают специфику осуществления распорядительных процессуальных действий лицами, участвующими в деле. Учитывая предложенное ранее деление всех распорядительных действий в гражданском судопроизводстве, резюмируем, что ограничения касаются и материальных, и судопроизводственных. Особенности осуществления распорядительных процессуальных действий в рамках упрощенного производства проявляются на стадии подготовки, но стоит учитывать, что такие действия могут быть направлены на продолжение рассмотрения требований в упрощенном порядке и на переход из упрощенного порядка в ординарный исковой порядок судопроизводства.

---

[1] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» (в ред. от 05.04.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 6.

В рамках собственно упрощенного производства лица, участвующие в деле, осуществляют распорядительные процессуальные действия, связанные:

с реализацией права инициирования/выражения согласия на рассмотрение требований и возражений в упрощенном порядке;

ограниченным выбором письменных средств доказывания для отстаивания позиции;

представлением доказательств в пресекательные сроки;

отказом от иска или признанием иска, а также уменьшением размера заявленных требований;

заключением мирового соглашения.

Распорядительные процессуальные действия, направленные на переход из упрощенного порядка в ординарный исковой, включают возможность инициирования перехода из упрощенного в ординарный порядок рассмотрения требований и возражений путем реализации права на предъявление встречного иска, увеличение размера исковых требований, привлечение третьего лица, представление иных (неписьменных) доказательств. Несмотря на то, что реализация этих прав осуществляется в ходе упрощенного производства, те последствия, которые они влекут, будут происходить в рамках ординарного искового производства.

В связи с этим видится необходимым дополнить ст. 39.1 ГПК РФ «Изменение иска, отказ от иска, признание иска, мировое соглашение в упрощенном производстве», изложив ее в следующей редакции:

«1. Истец вправе уменьшить размер исковых требований либо отказаться от иска, ответчик вправе признать иск, стороны могут окончить дело мировым соглашением.

2. Истец вправе заявить ходатайство об изменении основания или предмета иска, увеличении размера исковых требований, ответчик вправе предъявить встречный иск. В случае, если ходатайство об изменении основания или предмета иска, увеличении размера исковых требований удовлетворено, принят

встречный иск, суд выносит определение о рассмотрении дела по общим правилам искового производства».

§ 3. Процессуальные отклонения в реализации распорядительных процессуальных действий участниками заочного производства

Заочное производство, выступая самостоятельным подвидом искового производства, осуществляется с соблюдением как общих правил судопроизводства по спорным категориям дел, так и с присущими специфическими особенностями.

Мнения ученых относительно целесообразности существования заочного производства в современных условиях отправления правосудия по гражданским делам неоднозначны.

Некоторые полагают, что такое производство позволяет ускорить процедуру и облегчит прохождение дел[1]. По мнению Е.А. Царегородцевой, «институт заочного производства направлен на ускорение процесса путем воспрепятствования злоупотреблению ответчиком своими процессуальными правами»[2]. И.К. Лясковский полагает, что в сложившейся ситуации, когда заочное решение принимается после неоднократных отложений производства по делу, оно не является эффективным, а вот в случае, если заочное решение будет выноситься в первом судебном заседании и это может повлечь его отмену, процесс движения дела оптимизируется[3].

Другие ученые считают, что «процедура заочного производства, наряду с иными судебными процессуальными процедурами, – свидетельство усложнения процессуальной формы»[4]. О.Д. Шадловская также отмечает, что заочное производство не всегда уменьшает количество процессуальных действий либо

---

[1] См.: Жуйков В.М. Изменения ГПК были необходимы // Законность. 1996. № 3. С. 18–23.

[2] Царегородцева Е.А. Реформирование заочного производства // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С. 45–46.

[3] См.: Лясковский И.К. Заочное производство: некоторые перспективы // Администратор суда. 2018. № 4. С. 37–41.

[4] См.: Сахнова Т.В. Указ. соч. С. 27–49.

сокращает срок рассмотрения дела, т.к. в случае поступления в суд заявления об отмене заочного решения и его удовлетворения производство по делу возобновляется, что увеличивает срок рассмотрения дела[1]. Аналогичной позиции придерживается В.Е. Грановский, отмечая, что «все, что следует после вынесения решения, не просто не ускоряет процесс, а, наоборот, представляет собой прекрасный механизм для его затягивания. В первую очередь это касается «двойной» возможности обжалования заочного решения»[2]. По мнению Т.В. Соловьевой, «заочное производство выступает неэффективной формой судопроизводства в связи … с необходимостью получения согласия истца на такой процесс рассмотрения требований, а также элементарным порядком отмены заочного решения»[3]. Говоря о неэффективности заочного производства, автор ссылается в числе прочего на статистические данные о работе судов общей юрисдикции за 2021–2023 гг., согласно которым количество дел, рассмотренных в заочном порядке, составляет не более 4 % от общего количества поступивших заявлений. Кроме того, ученый указывает, что заочное производство следует исключить из содержания ГПК РФ, т.к. в отсутствии ответчика суд может рассмотреть заявленные требования на основании ч. 4 ст. 167 ГПК РФ.

Интересной представляется позиция, в соответствии с которой заочное производство рассматривается как мера защиты прав добросовестного истца и мера ответственности недобросовестного ответчика. Так, Т.В. Сахнова указывает, что «нет оснований рассматривать заочное производство по ГПК РФ в контексте упрощенных процедур или какого-то мифического ускорения процесса… речь о другом: о создании процессуальных гарантий права на судебную защиту добросовестному истцу, желающему судебной защиты и процесса»[4], «ни упрощение, ни ускорение процесса ее целями не являются»[5]. В

---

[1] См.: Шадловская О.Д. Приказное производство как упрощенная форма гражданского судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 3.

[2] Грановский В.Е. Актуальность заочного производства в гражданском процессе // Современное право. 2019. № 2. С. 58–62.

[3] Соловьева Т.В. Указ. соч. С. 314–321.

[4] Сахнова Т.В. Указ. соч. С. 27–49.

[5] См.: Белякович Е.В. Указ. соч. С. 25–30.

части оценивания заочного производства как меры ответственности приведем позицию В.Е. Грановского. «Осознание ответчиком того, что заявленное истцом к нему требование будет судом удовлетворено в случае его пассивности, уклонения без веских причин от участия в процессе, должно побудить его к активному участию в судебном разбирательстве, использованию всех предоставленных законом полномочий, процессуальных прав, причем с первого заседания по делу»[1].

Институт заочного производства в ГПК РФ комплексно направлен на преодоление судебной волокиты, обеспечение своевременной судебной защиты прав и интересов добросовестного истца и создание неблагоприятных последствий для ответчика, если он занимает пассивную позицию в гражданском судопроизводстве. Несмотря на имеющиеся противоположные точки зрения ученых относительно целесообразности существования заочного производства в рамках гражданского судопроизводства, полагаем, что отправной точкой является позиция законодателя, который сохраняет в ГПК РФ заочное производство как нестандартный порядок рассмотрения спорных категорий дел при неявке ответчика.

Неоспоримо, что «неявка оказывает значительное воздействие на процесс, так как влечет за собой устранение из судебного разбирательства тех процессуальных действий, которые составляют процесс осуществления права судебной защиты»[2].

Учитывая, что характеристика общих правил искового производства была дана ранее, остановимся на специфических правилах заочного производства. В нормативном регулировании, а также в теории гражданского процессуального права выделяют следующие условия проведения заочного разбирательства: отсутствие ответчика в судебном заседании, наличие у суда информации о надлежащем извещении ответчика, отсутствие у суда просьбы ответчика о рассмотрении дела при его неявке в судебное заседание, отсутствие у суда

[1] Грановский В.Е. Указ. соч. С. 58–62.
[2] См.: Там же.

информации об уважительных причинах неявки в суд ответчика, согласие истца на рассмотрение дела без участия ответчика.

Заочное производство именно как заочное не возбуждается, являясь на первой стадии ординарным исковым, т.к. изначально подается исковое заявление и при наличии предпосылок и соблюдении условий права на обращение в суд возбуждается исковое производство.

Отсутствие ответчика в судебном заседании необходимо рассматривать с нескольких позиций: как действительное отсутствие самого лица, привлекаемого к ответу, а в случае участия в деле нескольких ответчиков – как отсутствие в судебном заседании не только всех ответчиков, но и их представителя или представителей. Кроме того, «если ответчик присутствовал на судебном заседании, а после объявления перерыва не явился, суд вправе провести судебное заседание в виде заочного производства»[1]. Данная позиция суда вполне согласуется с требованиями норм ГПК РФ, т.к. в ч. 3 ст. 157 ГПК РФ установлено, что после окончания перерыва повторное рассмотрение исследованных до перерыва доказательств не производится.

Наличие у суда информации о надлежащем извещении ответчика связано с необходимостью соблюдения требований ст. 113, 114 ГПК РФ, при этом «невыполнение лицами, участвующими в деле, обязанности известить суд о причинах неявки и представить доказательства уважительности этих причин дает суду право рассмотреть дело в их отсутствие»[2].

Отсутствие у суда просьбы ответчика о рассмотрении дела при его неявке в судебное заседание определено как условие проведения заочного производства, т.к. при наличии такой просьбы рассмотрение и разрешение требований осуществляется в обычном порядке по правилам ч. 5 ст. 167 ГПК РФ.

---

[1] См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17.03.2020 № 18-КГ20-11, 2-4726/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

[2] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2008 № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» (в ред. от 09.02.2012) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 10.

Отсутствие у суда информации об уважительных причинах неявки в суд ответчика предполагает два процессуальных последствия: во-первых, отложение судебного разбирательства, во-вторых, рассмотрение дела по правилам ч. 4 ст. 167 ГПК РФ, в-третьих, проведение заочного разбирательства. Два последних из перечисленных последствий выступают мерой гражданской процессуальной ответственности для ответчика.

В заочном производстве объем распорядительных процессуальных действий истца ограничен, что связано с необходимостью обеспечения принципов процессуального равенства, диспозитивности, состязательности и др. В целях недопущения нарушения прав истца при проведении заочного разбирательства, связанных с распоряжением заявленными требованиями, а также с доказательственной деятельностью, суд должен спросить у него согласие на такой порядок рассмотрения, при этом «инициатива на рассмотрение дела в порядке заочного производства исходит от суда»[1]. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала, что «если истец не согласен на рассмотрение дела в порядке заочного производства в отсутствие ответчика, суд откладывает рассмотрение дела и направляет ответчику извещение о времени и месте нового судебного заседания»[2], т.е. первым распорядительным действием судопроизводственного характера, осуществляемого истцом, будет выступать выражение согласия.

Наличие согласия истца, хотя и названо в ч.3 ст. 233 ГПК РФ в качестве обязательного условия проведения заочного производства, на практике не всегда выступает таковым. Так, в определении Третьего кассационного суда общей юрисдикции указано, что «имеет значение только не согласие явившегося в судебное заседание истца на рассмотрение дела в порядке заочного производства. Между тем сторона истца в судебное заседание не явилась, в связи с чем принятие заочного решения в данном случае не свидетельствует о нарушении процессуального закона, оно не повлияло на правильность

---

[1] См.: Загайнова С.К. Судебные акты в гражданском и арбитражном процессе: теоретические и прикладные проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 260.

[2] См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27.07.2020 № 71-КГ20-3-К3 // СПС «КонсультантПлюс».

вынесения решения суда по существу, связи с чем не является основанием для его отмены»[1]. Позволим себе не согласиться с данной позицией, поскольку получение согласия истца является обязательным условием для проведения заочного разбирательства, поскольку в ч. 3 ст. 233 ГПК РФ четко определено, что именно явившийся в судебное заседание истец может выразить свое несогласие на заочное производство. В продолжение приведем позицию Т.В. Сахновой, которая правильно указывает, что «при отсутствии обеих сторон заочное производство невозможно, но рассмотрение дела в их отсутствие при наличии установленных законом оснований возможно»[2], но только в порядке ординарного искового производства с учетом требований ст. 167 ГПК РФ. Таким образом, распорядительное процессуальное действие истца, направленное на выражения согласия на рассмотрение и разрешения заявленных требований и возражений в заочном производстве, является специфическим и имеет судопроизводственный характер, который обуславливает переход из классического искового порядка в заочный.

Стадия подготовки дела, которое (возможно) будет рассмотрено в заочном производстве, не имеет каких-то специфических особенностей, т.к. проводится по общим правилам, ввиду того что решение о проведении заочного разбирательства принимается судьей непосредственно в судебном заседании. Однако, отметим, что если ответчик представил суду свои возражения относительно требований, заявленных истцом, в стадии подготовки дела к судебному разбирательству, то в самом судебном разбирательстве эти возражения должны быть судом озвучены и исследованы. Согласимся с позицией В.Е. Грановского о том, что «в отсутствие одной стороны хотя и неполно, но воплощается форма процесса, которая подразумевает рассмотрение спора; любые процессуальные или материально-правовые вопросы решаются не на основе всестороннего обсуждения, а на базе одностороннего»[3].

---

[1] См.: Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 24.10.2024 № 88-24343/2024 (УИД 39MS0049-01-2023-003833-55) // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Сахнова Т.В. Указ. соч. С. 27–49.

[3] Грановский В.Е. Указ. соч. С. 58–62.

В судебном заседании истец лишен возможности осуществлять распорядительные действия, связанные с изменением предмета или основания иска, увеличением исковых требований (ч. 4 ст. 233 ГПК РФ). Ограничения касаются также права на предоставление новых доказательств, которые ранее не заявлялись суду и ответчику. В рамках судебного заседания истец вправе давать объяснения по заявленным требованиям, отвечать на вопросы, участвовать в исследовании доказательств, а также выступать в судебных прениях. В свою очередь ответчик лишен возможности осуществлять распорядительные процессуальные действия ввиду его отсутствия в судебном заседании. Отметим, что обе стороны лишены права на заключение мирового соглашения. Интересной представляется позиция И.К. Лясковского, который отмечает, что «не узнав о возражениях ответчика, суд рискует постановить решение, которое будет отменено лишь по той причине, что тот впервые представит апелляционному суду доказательства, убедительно опровергающие иск»[1], ссылаясь на определение Верховного Суда РФ[2]. Не отрицая возможности возникновения такой ситуации, отметим, что все-таки необходимо учитывать цель существования заочного производства, т.е. обеспечение своевременной защиты прав и интересов истца при условии недобросовестного поведения ответчика.

П.В. Михеев отличительной особенностью заочного решения называет возможность отмены судом, его вынесшим, а также возможность инстанционного обжалования, полагая, что «в связи с этим переход из заочного производства в ординарную процессуальную процедуру возможен по волеизъявлению ответчика»[3]. Для ответчика, в отношении которого принято заочное решение, законодатель предусмотрел дополнительный способ его оспаривания[4], а именно подачу заявления об отмене заочного решения. Однако подать апелляционную жалобу ответчик вправе после реализации права на отмену заочного решения.

---

[1] Лясковский И.К. Указ. соч. С. 37–41.

[2] См.: Определение Верховного Суда РФ от 18.11.2014 № 18-КГ14-151 // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Михеев П.В. Ускоренные производства в гражданском судопроизводстве: вопросы терминологии // Вестник гражданского процесса. 2017. № 5. С. 207–245.

[4] Термин «оспаривание» применяется нами как общий для обозначения отмены заочного решения путем подачи соответствующего заявления ответчиком (ч. 1 ст. 237 ГПК РФ) и обжалования заочного решения в апелляционном порядке.

По мнению А.И. Артизанова, «необходимо упростить порядок обжалования заочного решения, наделив ответчика альтернативным правом подачи заявления об отмене судебного акта и апелляционной жалобы»[1], т.е. предоставить ответчику право выбора порядка оспаривания судебного постановления. Представляется, что существование двух способов оспаривания заочного решения для ответчика вполне оправдано и сопряжено с действием принципа процессуального равенства, поскольку неявка ответчика в судебное заседание может быть обусловлена наличием уважительных причин, в связи с чем ему должна быть предоставлена возможность отстоять свою позицию в суде первой инстанции в результате возобновления рассмотрения дела (ст. 243 ГПК РФ).

Для отмены заочного решения тем же судом, который его принял, ответчик может совершить распорядительное процессуальное действие, связанное с подачей соответствующего заявления. Отметим, что инициирование отмены заочного решения – это право ответчика, которое реализуется в зависимости от его волеизъявления. Осуществление распорядительного действия, связанного с подачей заявления об отмене заочного решения, осложнено тем, что ответчик в таком заявлении должен указать уважительные причины неявки в судебное заседание и представить подтверждающие их доказательства, а также указать обстоятельства, которые могут изменить содержание заочного решения. При отсутствии таких указаний в заявлении суд отказывает в его удовлетворении.

Приведем пример, в котором ответчица представила в суд заявление об отмене заочного решения, ссылаясь на то, что «о подаче искового заявления в суд ей ничего известно не было, в судебное заседание она не вызывалась, надлежащих извещений о вызове в суд не получала и не предпринимала никаких попыток расторгнуть брачные отношения. Между тем в материалах дела отсутствуют доказательства, которые могли бы повлиять на содержание заочного решения»[2]. В данном случае суд первой инстанции это обстоятельство не учел и заочное решение

---

[1] Артизанов А.И. Институт заочного производства в свете принципа процессуальной экономии // Российский судья. 2021. № 2. С. 61–64.

[2] См.: Определение Судебной коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13.10.2009 № 22-В09-12 // СПС «КонсультантПлюс».

отменил, но в материалах дела отсутствуют доказательства, которые могли бы повлиять на содержание заочного решения. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила определения нижестоящих инстанций и оставила в силе заочное решение районного суда.

Относительно распорядительного процессуального действия, связанного с реализацией права на апелляционное обжалование заочного решения, укажем, что оно имеет отложенный порядок осуществления. Это обусловлено тем, что подать апелляционную жалобу стороны могут по истечении десяти (3+7) дней, отведенных для подачи заявления об отмене заочного решения, либо если указанное заявление было подано, то после отказа суда в удовлетворении такого заявления (ч. 2 ст. 237 ГПК РФ).

Таким образом, в заочном производстве распорядительные процессуальные действия осуществляются сторонами ограниченно. Так, у истца есть специфические распорядительные права, связанные с выражением согласия на рассмотрение дела в заочном порядке (распорядительное процессуальное действие судопроизводственного характера), а также с уменьшением размера заявленных требований (распорядительное процессуальное действие материального характера). Реализация права, связанного с доказыванием оснований заявленных требований и возражений для обеих сторон ограничивается стадией подготовки дела к судебному разбирательству, которая протекает по общим правилам искового производства, и в судебном заседании новые доказательства уже не могут быть представлены истцом, а возражения и доказательства, представленные ответчиком, только оглашаются судом. Ответчик в заочном производстве не осуществляет распорядительные процессуальные действия непосредственно в судебном заседании ввиду своего отсутствия. Тем не менее он может реализовать распорядительное процессуальное действие судопроизводственного характера, направленное на отмену заочного решения.

Глава 3. ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В БЕССПОРНЫХ ВИДАХ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

§ 1. Некоторые аспекты распорядительных процессуальных действий лиц, участвующих в деле, в приказном производстве

Приказное производство является самостоятельным видом гражданского судопроизводства. В приказном производстве рассматриваются требования, в которых отсутствует спор о праве, т.е. изначально участники не вступают в непосредственный конфликт между собой.

Мнения правоведов относительно природы и сущности приказного производства, а также целесообразности его определения именно как вида гражданского судопроизводства различны.

Одни ученые полагают, что приказное производство необходимо относить к несудебным способам защиты прав, которую должны осуществлять нотариусы. Так, В.В. Ярков указывает, что вполне допустимо передать основные категории дел приказного производства нотариусам для их разрешения посредством исполнительной надписи и тем самым перераспределить компетенцию между судьями и иными правоприменителями[1]. Аналогичной позиции придерживается Н.Ш. Цембелев, указывая, что «приказное производство как таковое вообще следует отнести к компетенции нотариусов, изъяв дела приказного производства из подведомственности судов поскольку они характеризуются в целом бесспорностью, близки к исполнительной надписи нотариуса, а их рассмотрение судами является абсолютно безотносительным»[2].

Другие теоретики права отрицают в приказном производстве процессуальную форму. Н.А. Громошина называет указанное производство процессуальной процедурой (документарной процедурой), поскольку в нем не

---

[1] См.: Ярков В.В. Проект процессуальной реформы: quo vadis? // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С. 10–14.

[2] Цембелев Н.Ш. Актуальные предпосылки, основания и тезисы реорганизации судебного приказного производства // Исполнительное право. 2014. № 2. С. 37.

соблюдаются требования процессуальной формы[1]. По мнению Е.В. Белякович, приказное производство необходимо рассматривать «в контексте судебных непроцессуальных процедур, которые не являются частью процесса»[2]. Т.В. Сахнова полагает, что «приказное производство не вписано в процессуальную форму вообще, и de lege ferenda делать этого тоже не нужно … судебный приказ – судебная непроцессуальная процедура, лежащая за пределами цивилистической процессуальной формы и направленная на обеспечение бесспорных прав»[3], и такая процедура, по мнению ученого, должна быть отгорожена «стеной от процесса, … не становясь при этом его частью»[4]. Иными словами, приказное производство определяется как процедура, процедурная деятельность, которая осуществляется за рамками требований гражданской процессуальной формы.

Радикальным представляется мнение В.М. Шерстюка, который в вопросе рассмотрения дел приказного производства акцент делает на фигуре помощника судьи, говоря о необходимости наделения его процессуальным статусом, предполагающим выполнение обязанности по разрешению несложных дел упрощенного и приказного производства[5]. Думается, наделение помощника судьи полномочиями по вынесению судебных приказов не согласуется с конституционным положением о том, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом (ч. 1 ст. 118 Конституции РФ), поскольку помощник судьи – это участник гражданского судопроизводства, который оказывает судье помощь в подготовке и организации судебного процесса и не вправе выполнять функции по осуществлению правосудия (ч. 1 ст. 47.1 ГПК РФ).

---

[1] Громошина Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 27.

[2] Белякович Е.В. Проявление темпоральности в принципах административного процесса // Административное право и процесс. 2021. № 10. С. 25–30.

[3] Сахнова Т.В. «Неполные» судебные процедуры в современном цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2021. № 4. С. 27–29.

[4] См.: Там же.

[5] См.: Шерстюк В.М. Переход количества в качество в гражданском процессуальном праве // Вестник гражданского процесса. 2016. № 1. С. 10–30.

Иные ученые оценивают приказное производство как целесообразную форму судебной защиты, отмечая, что оно «полностью соответствует всем признакам вида гражданского судопроизводства и является самостоятельным видом гражданского судопроизводства наряду с исковым и другими видами судопроизводства»[1] и несмотря на то, что «в приказном производстве не предполагается такой общей цели, как защита оспариваемых прав, свобод и законных интересов, вместе с тем, не отрицается защита в порядке приказного производства уже нарушенных прав, как и достижение превентивных целей – способствование укреплению законности и правопорядка, формирование уважительного отношения к закону и суду»[2].

Полагаем, что приказное производство выступает самостоятельным видом гражданского судопроизводства, т.к. ему присущи характерные признаки, позволяющие отграничить от искового и особого производств. Кроме того, выдача судебного приказа осуществляется в установленных рамках гражданской процессуальной формы по правилам ГПК РФ[3].

Как было отмечено, самостоятельность приказного производства обусловлена наличием специфических признаков, которые характеризуют его как отдельный вид гражданского судопроизводства. К таким признакам относятся отсутствие спора о праве, отсутствие отдельных стадий судопроизводства, законодательно закрепленный перечень требований, по которым выдается судебный приказ, судебный приказ как итоговый акт приказного производства.

Реализация процессуальных прав в большей степени происходит на

---

[1] См.: Виды гражданского судопроизводства: учеб. пособие / Е.А. Трещева [и др.]. Самара: Самар. ун-т, 2006. С. 76.

[2] См.: Иск и исковая форма защиты в гражданском процессе: монография / О.В. Исаенкова, О.В. Николайченко, Т.В. Соловьева, Н.Н. Ткачева; под ред. О.В. Исаенковой. М.: Юрайт, 2024. С. 171.

[3] О востребованности приказного производства свидетельствуют и статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции за 2020–2025 годы. Так, из общего количества поступивших по гражданским делам заявлений в приказном производстве было рассмотрено около 80 % из них. См.: Отчеты о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020–2025 годы // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru (дата обращения: 28.10.2025).

стадиях подготовки и рассмотрения и разрешения заявленного требования по существу. Судья принимает судебный приказ без вызова сторон и проведения судебного разбирательства и основывает свое итоговое решение на заявлении и подтверждающих содержащиеся в нем требования доказательствах, представленных заявителем. Отсутствие стадий подготовки и судебного разбирательства ограничивает возможность реализации процессуальных прав участниками судопроизводства.

Как известно, «суд не может инициировать процесс приказного производства, так же, как и не спрашивается согласие должника на выдачу судебного приказа»[1]. Изначально заявитель может осуществить распорядительное процессуальное действие, подав в суд заявление о выдаче судебного приказа с целью инициирования приказного производства, т.е. заявитель представляет в суд заявление о выдаче судебного приказа и прикладывает к нему документ, подтверждающий имеющееся бесспорное требование, а также документ, подтверждающий уплату государственной пошлины, и уведомление о вручении или иные документы, подтверждающие направление взыскателем должнику копий заявления о вынесении судебного приказа и приложенных к нему документов (ч. 4 ст. 124 ГПК РФ).

Отметим, что до 2024 г. в гражданском судопроизводстве ввиду отсутствия в приказном производстве стадий коммуникация заявителя и должника была исключена до принятия судебного приказа. Дальнейшее взаимодействие было возможно только в случае подачи должником возражений относительно исполнения судебного приказа, а в непосредственное взаимодействие участники могли вступить уже в ходе рассмотрения и разрешения заявленного требования, но в рамках искового производства. В 2024 г. содержание ст. 124 ГПК РФ было дополнено частью 4, согласно которой взыскатель обязан предоставлять в суд документы, подтверждающие вручение или направление должнику копии заявления о вынесении судебного приказа, т.е. взыскатель обязан вступить в

[1] См.: Михеев П.В. Ускоренные производства в гражданском судопроизводстве: вопросы терминологии // Вестник гражданского процесса. 2017. № 5. С. 207–245.

опосредованную коммуникацию с должником, путем его извещения о подаче в суд заявления о выдаче судебного приказа.

По справедливому замечанию Л.С. Демидовой, «копии судебных приказов не получены должниками по различным причинам (например, отсутствие по месту жительства, указанному взыскателем, в связи с переездом, неверный адрес, недобросовестная работа почтальонов и т.п.), что приводит к тому, что должник узнает о вынесении судебного приказа уже после того, как на его счета наложен арест и сняты денежные средства, которые в последующем не всегда представляется возможность возвратить»[1], т.е. «должник узнает о вынесенном против него судебном приказе лишь на этапе исполнительного производства. Поэтому даже при своем безупречном поведении должник может оказаться в крайне неблагоприятном и несправедливом положении, не имея возможности воспользоваться правом на возражение и отмену приказа»[2]. В связи с чем приведенную новеллу о введении обязанности взыскателя следует оценивать положительно, т.к. в результате ее выполнения должник получает право знать, что в отношении него будет вынесен судебный приказ. Фактически такое правило позволило решить одну из основных проблем, связанную с получением судебного приказа.

Интересным представляется мнение В.В. Шпак о том, что «приказное производство является самостоятельным видом производства, так как осуществляется в строгой процессуальной форме и гарантирует равные процессуальные права как взыскателю, так и должнику»[3]. Вместе с тем полагаем, что в приказном производстве принципа процессуального равенства в классическом понимании быть не может, поскольку отсутствует спор о праве, и бесспорный характер приказного производства предполагает, что его предметом

---

[1] Демидова Л.С. Сравнительная характеристика видов производств в гражданском, арбитражном, административном процессе, а также при рассмотрении дел об административных правонарушениях // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 9. С. 52–55.

[2] См.: Громошина Н.А. Указ. соч. С. 23.

[3] Шпак В.В. Оптимизация приказного производства // Евразийская адвокатура. 2016. № 6(25). С. 62.

являются «требования, подтвержденные письменными доказательствами, достоверность которых не вызывает сомнений, а также признаваемые должником»[1]. Таким образом, взыскатель, обращаясь в суд, осуществляет процессуальные действия, связанные с доказыванием обоснованности своих требований. Такие действия являются обязательными, поскольку ч. 2 ст. 124 ГПК РФ устанавливает, что документы, подтверждающие обоснованность требования взыскателя, должны быть указаны в заявлении. Невыполнение этого положения ГПК РФ влечет возвращение взыскателю заявления о вынесении судебного приказа (ст. 125 ГПК РФ). У должника же в приказном производстве процессуальные действия, связанные с доказыванием своих возражений, отсутствуют.

Однако в целях обеспечения в гражданском судопроизводстве баланса прав заявителя и должника последнему вменено право на представление возражений относительно исполнения судебного приказа (ст. 128 ГПК РФ) уже после того, как он вынесен судьей. Такие возражения должны быть поданы в установленный законодателем десятидневный срок, а в случае пропуска этого срока его восстановление возможно только при представлении ответчиком доказательств, подтверждающих уважительные причины, которые послужили препятствием для своевременного обращения в суд[2]. Отметим, что указанное нормативное предписание связано с несогласием должника именно с исполнением судебного приказа, что также свидетельствует о том, что в самом приказном производстве должник лишен каких-либо гражданских процессуальных прав. Его процессуальная деятельность может возникнуть лишь после получения судебного приказа, а в случае отмены судебного приказа будет реализована уже в рамках искового производства.

---

[1] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» (в ред. от 05.04.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 2.

[2] См., например: определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 01.04.2025 № 88-3025/2025; определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 11.06.2025 по делу № 88-4504/2025 // СПС «КонсультантПлюс».

Возможность перехода к рассмотрению и разрешению заявленных заявителем требований и представленных должником возражений по существу в исковом порядке относительно исполнения судебного приказа также направлена на гарантирование соблюдения принципа процессуального равенства в гражданском судопроизводстве.

Таким образом, в приказном производстве осуществление взыскателем и должником распорядительных процессуальных действий существенно ограничено, что обусловлено сущностью и характером порядка выдачи судебного приказа судом. Так, взыскатель имеет право только на совершение распорядительного процессуального действия, направленного на инициирование приказного производства. Должник, в свою очередь, может осуществить распорядительное процессуальное действие, направленное на представление возражений относительно исполнения судебного приказа, но только после его вынесения и получения. В качестве общего распорядительного права, предоставленного обоим участникам, необходимо назвать право кассационного обжалования. Несмотря на указанные ограничения при осуществлении распорядительных процессуальных действий в рамках производства о выдаче судебного приказа, стоит отметить, что баланс прав заявителя и должника обеспечивается, а данный вид судопроизводства является самостоятельным и соответствующим цели гражданского судопроизводства, установленной в ст. 2 ГПК РФ.

§ 2. Специфика осуществления распорядительных процессуальных действий лицами, участвующими в деле, в особом производстве

Особое производство представляет собой самостоятельный вид гражданского судопроизводства, которому присущи специфические признаки. Главный признак, который отличает особое производство от искового производства, – это отсутствие спора о праве. Верховный Суд РФ указал, что «если при подаче заявления или рассмотрении дела в порядке особого производства устанавливается наличие спора о праве, подведомственного суду,

суд выносит определение об оставлении заявления без рассмотрения, в котором разъясняет заявителю и другим заинтересованным лицам их право разрешить спор в порядке искового производства»[1].

Вопрос о наличии либо отсутствии спора о праве в особом производстве является дискуссионным. Например, Е.В. Михайлова полагает, что отдельные категории дел являются спорными, т.к. стороны находятся в противостоянии. К таким делам автор относит дела об усыновлении (может возникнуть спор между усыновителем и государством как субъектом, под охраной которого находятся права и интересы ребенка), о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным (допускается возможность того, что признаваемый гражданин будет выражать свое несогласие с требованием заявителя), о нотариальном действии или об отказе в его совершении (налицо несогласие заявителя с действиями (бездействием) нотариуса). Автор считает, что эти дела должны рассматриваться в исковом производстве[2]. В.В. Аргунов отмечает, что «право на судебную защиту в особом производстве реализуется на основе собственных условий, среди которых – отсутствие ясно выраженного конфликта, поэтому большое значение предпосылки права на обращение в суд имеет интерес заявителя (в субъективном и объективном понимании); необходимость указания цели обращения за судебной защитой»[3].

Несмотря на то, что спор при рассмотрении отдельных категорий дел особого производства действительно может возникнуть, он будет касаться не права, а состояния, статуса или юридического факта, который может повлечь изменение статуса. Такой спор не предполагает конфликта двух равноправных субъектов, т.е. по характеру он отличается от спора о праве в классическом понимании.

---

[1] См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2013 года: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 03.07.2013 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 10.

[2] См.: Михайлова Е.В. Бесспорные производства в цивилистическом процессе России – феномен процессуального права // Нотариальный вестник. 2024. № 1. С. 23–35.

[3] Аргунов В.В. Особое производство как форма разрешения юридических дел в цивилистическом процессе. Некоторые итоги и перспективы // Российские процессуалисты о праве, законе и судебной практике: к 20-летию Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: монография / Д.Б. Абушенко, М.А. Алиэскеров, Т.К. Андреева и др.; отв. ред. В.В. Молчанов. М.: Статут, 2023. С. 82–107.

Только лишь отсутствие спора о праве не позволяет отграничить особое производство от приказного, т.к. последнее является также бесспорным. В связи с чем необходимо указать и иные признаки особого производства. В частности, стоит обратить внимание на субъектный состав особого производства, в который включаются заявители и заинтересованные лица по отдельным категориям дел. В качестве следующего специфического признака выступает предмет защиты, а именно охраняемый законом интерес, однако право как таковое не может быть предметом защиты в особом производстве. Это основные признаки, помимо которых выделяют также инициирование возбуждения путем подачи заявления, существование четкого перечня категорий дел, рассматриваемых в особом порядке, возможность отмены решения суда тем же судьей, который его принял, и др.

В рамках заявленной темы исследования интерес представляет субъектный состав по делам особого производства, т.е. процессуальное положение заявителя и заинтересованных лиц.

Для определения особенностей осуществления распорядительных процессуальных действий участниками особого производства необходимо проанализировать категории дел, рассматриваемых в таком порядке. В ст. 262 ГПК РФ приводится перечень рассматриваемых дел. Тем не менее В.В. Аргунов отмечает, что этот перечень дел стоит «назвать “теорией списка”, суть которой в том, что особое производство не обладает каким-либо единством, а представляет собой разрозненный конгломерат непохожих друг на друга правил судебного рассмотрения материально-правовых вопросов»[1].

А.Т. Боннер предложил классификацию дел особого производства на основе предмета судебной деятельности и выделил следующие категории дел:

1) установление юридических фактов;

2) изменение (прекращение) правового статуса гражданина;

3) изменение правового положения имущества;

---

[1] Аргунов В.В. Развитие особого производства в гражданском процессе: смена идей, взглядов, понятий // Вестник Московского университета. Сер. 11, Право. 2011. № 1. С. 73–86.

4) проверка законности действий отдельных органов государственного управления[1].

Данную классификацию дел особого производства стоит признать целесообразной и рационально обоснованной, однако полагаем, что в основу деления дел особого производства на группы могут быть положены и иные критерии.

Учитывая, что предметом защиты в делах особого производства выступает интерес, то он должен быть отправной точкой при разграничении категорий дел на группы. Учитывая, что интерес обусловлен различными потребностями субъекта правоотношений, то он может выражаться в различных ожиданиях, имеющих юридические последствия. Анализ категорий дел, рассматриваемых в порядке особого производства (ст. 262 ГПК РФ), позволяет прийти к выводу, что их возможно объединить в определенные группы на основе интереса, связанного:

1) *с установлением фактов, имеющих юридическое значение* (ст. 264 ГПК РФ). Рассматривая дела данной группы дел, суд устанавливает факты, от которых зависит возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав граждан, организаций.

Данная категория дел имеет определенную специфику. Особенностью заявления об установлении факта, имеющего юридическое значение, выступает необходимость отражения в нем цели, для которой факт признается юридическим (ст. 267 ГПК РФ). В зависимости от того, на какой стадии гражданского судопроизводства будет выявлено судом несоблюдение этого условия, в его принятии будет отказано либо производство по делу будет прекращено. Так, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила решение суда первой инстанции и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам и прекратила производство по делу в связи с тем, что «в заявлении Карпенко А.М. отсутствует какое-либо указание на

[1] См.: Боннер А.Т. Рецензия на книгу П.Ф. Елисейкина «Судебное установление фактов, имеющих юридическое значение» // Советское государство и право. 1974. № 8. С. 141.

то, в чем заключается нарушение либо угроза нарушения его прав, а также каким образом факт установления места жительства Данько А.И. влияет на возникновение, изменение или прекращение его личных или имущественных прав, а также прав иных граждан и организаций»[1].

Кроме того, при рассмотрении заявления об установлении фактов, имеющих юридическое значение, участие заинтересованных лиц может быть признано судом обязательным. Так, определением Острогожского районного суда Воронежской области от 04.07.2024 заявление в порядке особого производства было оставлено без движения, а заявителю было предложено устранить недостатки, а именно: указать заинтересованных лиц, цель установления факта, отношение заявителя к зданию центрального топливного пункта, представить доказательства невозможности получения соответствующих документов в ином порядке[2]. При рассмотрении апелляционной и кассационной жалоб на данное определение вышестоящими судами оно было оставлено в силе.

При рассмотрении другого дела о признании военнослужащего В.И. Подколзина фактическим воспитателем А.Ю. Майорникова в качестве заинтересованных лиц выступили сестра А.Ю. Майорникова – О.Ю. Дегтярева, супруга В.И. Подколзина и мать А.Ю. Майорникова – С.Ф. Майорникова, супруга А.Ю. Майорникова – Е.В. Майорникова, поддержавших заявление В.И. Подколзина о признании его фактическим воспитателем путем представления в суд соответствующих отзывов[3].

Несмотря на то, что заинтересованные лица могут участвовать при рассмотрении указанных категорий дел, они не являются противоположной по процессуальному статусу стороной к заинтересованному лицу. Цель их участия

---

[1] См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06.02.2018 № 18-КГ17-259 // СПС «КонсультантПлюс».

[2] См.: Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17.01.2025 № 88-1324/2025, 88-39550/2024 (УИД 36RS0026-01-2024-002010-67) // СПС «КонсультантПлюс».

[3] См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21.04.2025 № 24-КГ24-14-К4 (УИД 01RS0004-01-2023-007937-25) // СПС «КонсультантПлюс».

заключается в необходимости дать суду определенные пояснения, толкования относительно тех фактов, которые заявитель просит признать имеющими юридическое значение. Распорядительные процессуальные действия заявителя связаны с инициированием возбуждения гражданского судопроизводства, при этом такое инициирование осложнено тем, что заявление должно содержать не только общие сведения, указанные в ст. 131 ГПК РФ, но и цель установления такого факта, обоснование невозможности установления запрашиваемого факта в ином порядке. Например, «целью определения статуса несовершеннолетнего как ребенка, оставшегося без попечения родителей, является предоставление ему возможности реализовать в установленном законом порядке дополнительные гарантии по социальной защите»[1]. Иными словами, для осуществления распорядительного процессуального действия по инициированию судопроизводства заявитель обязан указать дополнительные сведения (ст. 267 ГПК РФ), в противном случае такое заявление будет оставлено судом без рассмотрения;

2) *с изменением статуса (правового состояния) физического лица*. К данной группе необходимо отнести дела об усыновлении (удочерении) ребенка; о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим; об ограничении дееспособности гражданина, о признании гражданина недееспособным, об ограничении или о лишении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет права самостоятельно распоряжаться своими доходами; об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипации). В результате рассмотрения всех перечисленных категорий дел происходит изменение правового статуса физического лица;

3) *с осуществлением действий, имеющих правовые последствия для заявителя.* В состав этой группы включены дела о признании движимой вещи бесхозяйной и признании права муниципальной собственности на бесхозяйную

[1] См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2020): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 10.

недвижимую вещь; о восстановлении прав по утраченным ценным бумагам на предъявителя или ордерным ценным бумагам (вызывное производство); о внесении исправлений или изменений в записи актов гражданского состояния; по заявлениям о совершенных нотариальных действиях или об отказе в их совершении; по заявлениям о восстановлении утраченного судебного производства. Все указанные действия могут повлиять на возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений для заявителя.

Ранее нами было установлено, что участниками особого производства выступают заявитель и заинтересованные лица. При определении их правового положения следует исходить из того, что «заинтересованные в разбирательстве дела лица в этом производстве делятся на две группы: заявители – обязательные участники процесса; заинтересованные лица – возможные участники процесса»[1], т.е. в особом производстве имеется альтернативный подход к определению состава участников гражданского судопроизводства, который предполагает возможность участия в нем как только заявителя, так и заявителя и заинтересованных лиц. Данная особенность отличает особое производство от искового и приказного, где всегда существуют две стороны вне зависимости от их названия.

Как подчеркивает А.Ю. Францифоров, «недопустимо смешивать понятия заявителей и других заинтересованных лиц по делам особого производства с понятием сторон и третьих лиц по делам искового производства…, необходимо законодательное урегулирование данного вопроса, а также положения о том, что они пользуются в производстве по делу равными правами и несут равные обязанности»[2].

Отметим, что в особом производстве могут участвовать прокурор, а также представители органов государственной власти и местного самоуправления и организации. Их участие возможно как путем инициирования возбуждения

---

[1] См.: Трещева Е.А. Субъекты арбитражного процесса: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 16.

[2] Францифоров А.Ю. Сущность особого производства (теоретические и практические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 176.

особого производства, так и вступления в процесс для дачи заключения. И инициирование возбуждения судопроизводства, и вступление в процесс для дачи заключения по делу выступает их обязанностями в рамках осуществления полномочий, возложенных на них при вступлении в соответствующую должность, поэтому говорить о распорядительных процессуальных правах данных участников нецелесообразно.

Участие третьих лиц в особом производстве в подразделе IV ГПК РФ не предусмотрено. Иные, кроме заявителей, участники особого производства именуются заинтересованными лицами, т.е. выступают самостоятельными субъектами гражданских процессуальных правоотношений и имеют специфический объем прав и обязанностей реализуемых при осуществлении соответствующих процессуальных действий.

Судебное разбирательство по всем категориям дел особого производства имеет специфические особенности. В данном случае происходит осуществление распорядительных процессуальных действий, имеющих судопроизводственный характер, т.е. действий, связанных с реализацией прав, закрепленных в ст. 35 ГПК РФ. Материальные распорядительные действия по реализации прав, указанных в ст. 39 ГПК РФ, не осуществляются, т.к. отсутствует спор о праве и, как следствие, иск. Существует позиция, согласно которой «в особом производстве заявители должны быть наделены правом на отказ от заявления и на изменение требования, содержащегося в нем. Заинтересованные лица вправе признавать требования заявителя»[1]. Данная позиция является верной в части возможности отказа от заявления, несмотря на то, что в подразделе ГПК РФ, регулирующем правила особого производства, нормы, регулирующей порядок осуществления этого процессуального действия, не существует. В действительности же такая необходимость может возникнуть, когда, например, несовершеннолетний гражданин передумал требовать от суда объявления его

[1] См.: Гребенюк Н.Л. Лица, участвующие в деле, в производстве по делам, возникающим из административно-правовых отношений и в особом производстве: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1984. С. 12.

полностью дееспособным. В таком случае вряд ли можно допустить возможность применения по аналогии абз. 4 ст. 220 ГПК РФ и прекратить производство по делу, т.к., во-первых, в данной норме установлено, что отказ заявить можно только в отношении иска, т.е. спорного требования, во-вторых, прекращение производства по делу исключает возможность обращения в суд с заявлением, содержащем тождественное требование. В связи с чем видится целесообразным дополнить статью 263 ГПК РФ частью 4 следующего содержания:

«4. Заявитель вправе отозвать заявление до и во время рассмотрения дела в порядке особого производства. Отзыв заявления не исключает у заявителя права на обращение в суд повторно с требованием о том же предмете и по тем же основаниям».

Наряду с этим в особом производстве не действуют принципы процессуального равенства и состязательности. Некоторые ученые полагают, что доказывание в особом производстве осуществляется на основе принципа состязательности, но такую состязательность называют односторонней, т.к. доказыванием занимается только заявитель и отсутствует сторона с противоположной позицией[1]. Данная позиция представляется не вполне корректной, т.к. состязание предполагает наличие двух противоборствующих сторон, следовательно, доказывание заявителем обоснованности заявленных требований нельзя считать состязанием.

Вместе с тем необходимо учитывать специфику отдельных категорий дел особого производства, например дел о признании гражданина недееспособным. Так, Конституционный Суд РФ говорит о том, что «дело о признании гражданина недееспособным отнесено к делам, рассматриваемым в порядке особого производства. Хотя в таких делах, с учетом их специфики, стороны в обычном процессуальном смысле отсутствуют, тем не менее интересы участников разбирательства могут быть разнонаправленными и как таковые подлежат защите и отстаиванию посредством универсального принципа

[1] См.: Францифоров А.Ю. Указ. соч. С. 98–99.

состязательности и равноправия сторон в судопроизводстве (ст. 3 ч. 3 Конституции РФ)»[1]. Но говорить о состязании в классическом понимании в таком случае вряд ли корректно, т.к. спора о праве не существует.

В связи с чем согласимся с мнением В.В. Аргунова, который считает, что «дихотомия “состязательность – следственность” вряд ли применима к делам добровольной юрисдикции... в особом производстве действует специальный принцип, по своему содержанию не соответствующий ни одному из известных принципов процесса», и содержание принципа содействия выражается в «сотрудничестве суда и заявителя (заинтересованных лиц) в разработке всего фактического процессуального материала, в совместной реализации бремени утверждения и бремени доказывания в процессе с учетом мнения каждого из участников процесса с правом суда собирать доказательства по своей инициативе и правом заинтересованных лиц комментировать собранные таким образом доказательства в целях выяснения действительных правоотношений заявителя и заинтересованных лиц»[2].

В особом производстве процессуальные действия заявителя, связанные с доказыванием, по характеру являются обязательными (например, по делам об установлении юридических фактов, как правило, заявитель доказывает все обстоятельства, входящие в предмет доказывания)[3], т.е. заявитель обязан доказать основания своих требований, в противном случае он лишается возможности получения судебной защиты своего интереса. Доказательственная деятельность заинтересованных лиц (если они участвуют) также носит дифференцированный характер. Так, если заинтересованные лица, участвующие

---

[1] См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 27.02.2009 № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации “О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании” в связи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной» // СЗ РФ. 2009. № 11, ст. 1367.

[2] Аргунов В.В. Судебное познание и доказывание по делам особого производства // Вестник гражданского процесса. 2021. № 5. С. 307–348.

[3] См.: Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве. 7-е изд., доп. и перераб. / под ред. И.В. Решетниковой. М.: Норма: Инфра-М, 2021. С. 377 (автор главы – И.В. Решетникова).

в процессе, выполняют свои обязанности в силу возложенных на них должностных полномочий (например, органы опеки и попечительства), то их процессуальные действия, связанные с доказыванием, носят обязательный характер. При участии в процессе заинтересованных лиц, в отношении которых решается вопрос об изменении их правового статуса (например, лицо, в отношении которого подано заявление о признании его недееспособным), процессуальные действия, осуществляемые ими в рамках доказывания, являются распорядительными.

Особенностью особого производства выступает возможность отмены судебного решения тем же судом, который его принял. Так, заявитель и заинтересованные лица вправе подать заявление об отмене судебного решения по делам:

1) об усыновлении (ст. 275 ГПК РФ);

2) о признании гражданина безвестно отсутствующим, об объявлении гражданина умершим (ст. 280 ГПК РФ);

3) об ограничении гражданина в дееспособности, о признании гражданина недееспособным (ст. 286 ГПК РФ).

Подача заявления об отмене судебного решения по перечисленным категориям дел является распорядительным процессуальным действием, поскольку реализация права на подачу такого заявления ставится в зависимость от волеизъявления заявителя и (или) заинтересованного лица.

В заключение отметим, что в особом производстве осуществление распорядительных процессуальных действий в основном связано с подачей заявления, которая осложнена необходимостью соблюдения дополнительных требований, предъявляемых к нему. Заявители и заинтересованные лица имеют возможность осуществлять распорядительные процессуальные права судопроизводственного характера, указанные в ст. 35 ГПК РФ. Характер процессуальных действий, связанных с доказыванием, обусловлен самим участником правоотношений, в зависимости от процессуального положения которого они могут быть как обязательными, так и распорядительными.

Реализация прав, предусмотренных ст. 39 ГПК РФ, не допускается, поскольку в особом производстве требования, содержащие спор о праве, не рассматриваются. Общим распорядительным процессуальным действием для заявителя и заинтересованного лица является реализация права на подачу заявления об отмене судебного решения тем же судом по отдельным категориям дел.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Гражданское судопроизводство представляет собой процесс осуществления правосудия по гражданским делам, в котором участвуют суд, лица, участвующие в деле, и лица, содействующие осуществлению правосудия. В рамках проведенного исследования предложено применять понятие «участник» к действующим участникам конкретного гражданского процессуального правоотношения в динамике при рассмотрении и разрешении индивидуального (коллективного) требования, т.е. говорить об участниках гражданского судопроизводства допустимо, когда они взаимодействуют между собой и проявляют процессуальную инициативу в судопроизводстве. К участникам гражданского судопроизводства относятся суд, лица, участвующие в деле, и лица, способствующие осуществлению правосудия. Главным признаком, позволяющим именовать указанных субъектов участниками, выступает процессуальная инициатива, которая состоит в необходимости принятия определенного решения об осуществлении активного действия либо о воздержании от его совершения. Реализация процессуальной инициативы различными участниками правоотношений происходит дифференцировано.

Состав лиц, участвующих в деле, необходимо разграничить в зависимости от видов гражданского судопроизводства и выделить: истца и ответчика, третьих лиц в делах искового производства; заявителей и других заинтересованных лиц – в делах особого производства; взыскателя и должника – в делах приказного производства; а также вне зависимости от вида судопроизводства – прокурора, представителей органов государственной власти, органов местного самоуправления; организации и граждан, обращающихся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц.

Указанные участники в различных видах гражданского судопроизводства осуществляют распорядительные процессуальные действия, которые направлены на достижение определенного результата. Все распорядительные процессуальные действия лиц, участвующих в деле, по характеру являются

материальными, т.е. связанными с существом заявленного требования, или судопроизводственным, т.е. оказывающими влияние на ход рассмотрения и разрешения заявленных требований и возражений. Вместе с тем основой осуществления распорядительных процессуальных действий лиц, участвующих в деле, выступают принципы диспозитивности, состязательности и процессуального равенства.

В рамках искового производства к судопроизводственным распорядительным процессуальным действиям относятся те, которые направлены на реализацию прав, связанных с отводами, извещением, определением подсудности, доказыванием (в части истребования отдельных доказательств), вступлением в дело третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, заменой ненадлежащего ответчика, обеспечением иска, обжалованием судебных постановлений. К материальным распорядительным процессуальным действиям относятся те, которые направлены на реализацию прав, связанных с определением предмета и основания требования, с доказыванием (в части обоснования заявленных требований и возражений), уточнением требований и представлений возражений, отказом от иска, признанием иска, изменением предмета или основания иска, уменьшением или увеличением требования, подачей отзыва на иск или встречного иска, примирением.

В упрощенном производстве ввиду отсутствия традиционных стадий судопроизводства осуществление распорядительных процессуальные действий может быть направлено на продолжение рассмотрения требований в упрощенном порядке, на переход из упрощенного порядка в ординарный исковой порядок судопроизводства.

В заочном производстве осуществление распорядительных процессуальных действий, связанных с доказыванием оснований заявленных требований и возражений, для сторон ограничивается стадией подготовки дела к судебному разбирательству. Истец может осуществить специфическое распорядительное процессуальное действие судопроизводственного характера,

направленное на выражение согласия на рассмотрение дела в заочном порядке, а также распорядительное процессуальное действие материального характера, направленное на уменьшение размера заявленных требований. Ответчик может осуществить распорядительное процессуальное действие судопроизводственного характера, направленное на отмену заочного решения.

В приказном и особом производствах осуществление распорядительных процессуальных действий материального характера не допускается в связи с отсутствием спора о праве и, как следствие, иска. В приказном производстве распорядительные процессуальные действия взыскателя и должника по характеру являются судопроизводственными, т.е. взыскатель имеет право только на совершение распорядительного процессуального действия, направленного на инициирование приказного производства, а должник может осуществить распорядительное процессуальное действие, направленное на представление возражений относительно исполнения судебного приказа, но исключительно после его получения.

В особом производстве все дела, указанные в ст. 262 ГПК РФ, с учетом того, что предметом защиты выступает интерес, который обусловлен различными потребностями субъекта правоотношений и может выражаться в различных ожиданиях, имеющих юридические последствия, необходимо классифицировать на группы, где интерес связан с установлением фактов, имеющих юридическое значение, с изменением статуса (правового состояния) физического лица, с осуществлением действий, имеющих правовые последствия для заявителя. При рассмотрении указанных категорий дел применяется альтернативный подход к определению состава участников (заявителя и заинтересованных лиц). Осуществление распорядительных процессуальных действий связано с подачей заявления в целях инициирования судопроизводства и об отмене судебного решения тем же судом по отдельным категориям дел. Заявители и заинтересованные лица имеют возможность осуществлять распорядительные процессуальные права судопроизводственного характера,

указанные в ст. 35 ГПК РФ, а реализация прав, предусмотренных ст. 39 ГПК РФ, не допускается.

В целом процессуальное действие участников гражданского судопроизводства представляет собой активное или пассивное выражение намерения, направленного на достижение определенного результата, проявленного посредством реализации прав и выполнения обязанностей участниками гражданского судопроизводства в ходе рассмотрения и разрешения заявленных требований в соответствии с правилами гражданской процессуальной формы. Учитывая, что в основе регулирования гражданских процессуальных правоотношений лежит императивно-диспозитивный метод, то целесообразно разделять процессуальные действия на диспозитивные и императивные, где императивными являются действия, связанные с выполнением обязанностей, а диспозитивными (распорядительными) – связанные с реализацией прав участников гражданского судопроизводства. В зависимости от процессуального положения участника гражданских процессуальных правоотношений, вида (подвида) гражданского судопроизводства варьируются объем и характер распорядительных процессуальных действий лиц, участвующих в деле.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1.1. Нормативные правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Текст]. – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения 14.07.2025).

2. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» (в ред. от 02.08.2019) [Текст] // СЗ РФ. – 2014. – № 6, ст. 550.

3. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (в ред. от 01.07.2021) [Текст] // СЗ РФ. – 1994. – № 13, ст. 1447.

4. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 23.07.2025) [Текст] // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. I), ст. 4921.

5. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в ред. от 01.04.2025) [Текст] // СЗ РФ. – 2002. – № 30, ст. 3012.

6. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 31.07.2025) [Текст] // СЗ РФ. – 2002. – № 46, ст. 4532.

7. Федеральный закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» (в ред. от 01.07.2021) [Текст] // СЗ РФ. – 1998. – № 51, ст. 6270; 2013. – № 9, ст. 872.

8. Федеральный закон от 14.11.2002 № 137-ФЗ «О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» (в ред. от 07.06.2013) [Текст] // СЗ РФ. – 2002. – № 46, ст. 4531; 2013. – № 23, ст. 2866.

9. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. от 23.11.2024; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) [Текст] // СЗ РФ. – 2007. – № 41, ст. 4849.

10. Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2018. – № 49, ст. 7523.

11. Федеральный закон от 26.07.2019 № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2019. – № 30, ст. 4099.

II. Научная и специальная литература

2.1. Монографии

12. Воронов, А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее [Текст] / А.Ф. Воронов. – М.: Городец, 2009. – 494 с.

13. Елисеев, Н.Г. Процессуальный договор [Текст] / Н.Г. Елисеев. – М.: Статут, 2015. – 368 с.

14. Жукова, Ю.А. Упрощенное производство в гражданском и арбитражном процессе: монография [Текст] / Ю.А. Жукова. – М.: Зерцало-М, 2022. – 164 с.

15. Иск и исковая форма защиты в гражданском процессе: монография [Текст] / О.В. Исаенкова, О.В. Николайченко, Т.В. Соловьева, Н.Н. Ткачева; под ред. ОВ. Исаенковой. – М.: Юрайт, 2024. – 183 с.

16. Мельников, А.А. Правовое положение личности в советском гражданском процессе / отв. ред. В.С. Тадевосян [Текст] / А.А. Мельников. – М.: Наука, 1969. – 247 с.

17. Николайченко, О.В. Последствия несоблюдения гражданских процессуальных норм / под ред. Н.В. Кузнецова [Текст] / О.В. Николайченко. – Саратов: Изд-во Сарат. гос. акад. права., 2008. – 200 с.

18. Нохрин, Д.Г. Государственное принуждение в гражданском судопроизводстве: монография [Текст] / Д.Г. Норхин. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 256 с.

19. Проблемы реализации принципов гражданского судопроизводства в правоприменительной деятельности: монография [Текст] / Н.В. Алексеева,

С.Т. Багыллы, А.В. Белякова и др.; отв. ред. В.М. Жуйков, С.С. Завриев. – М.: Норма: Инфра-М, 2024. – 416 с.

20. Рожкова, М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения. Исследовательский центр частного права [Текст] / М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2009. – 168 с.

21. Соловьева, Т.В. Возвращение искового заявления в гражданском судопроизводстве / под ред. О.В. Исаенковой [Текст] / Т.В. Соловьева. – Саратов: Изд-во Сарат. гос. акад. права, 2008. – 156 с.

22. Толстой, Ю.К. К теории правоотношения [Текст] / Ю.К. Толстой. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1959. – 88 с.

23. Чечина, Н.А. Избранные труды по гражданскому процессу [Текст] / Н.А. Чечина. – СПб.: ИД С.-Петерб. гос. ун-та, 2004. – 656 с.

24. Шерстюк, В.М. Теоретические проблемы развития гражданского процессуального, арбитражного процессуального права и исполнительного производства в Российской Федерации [Текст] / В.М. Шерстюк. – М.: Городец, 2021. – 400 с.

25. Щеглов, В.Н. Гражданское процессуальное правоотношение [Текст] / В.Н. Щеглов. – М.: Юрид. лит., 1966. – 168 с.

26. Ярков, В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе [Текст] / В.В. Ярков. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – 680 с.

2.2. Учебная и справочная литература

27. Абрамов, С.Н. Советский гражданский процесс [Текст] / С.Н. Абрамов. – М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1952. – 420 с.

28. Алексеев, С.С. Государство и право: начальный курс. – 2-е изд., перераб. и доп. [Текст] / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1994. – 189 с.

29. Бюлов, О. Учение о процессуальных возражениях и процессуальные предпосылки / пер. с нем. Д.С. Ксенофонтовой; отв. ред. Д.Х. Валеев [Текст] / О. Бюлов. – М.: Статут, 2019. – 240 с.

30. Васьковский, Е.В. Курс гражданского процесса: субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия [Текст] / Е.В. Васьковский. – М.: Статут, 2016. – 624 с.

31. Васьковский, Е.В. Учебник гражданского процесса / под ред., с предисл. В.А. Томсинова [Текст] / Е.В. Васьковский. – М.: Зерцало, 2003. – 464 с.

32. Васьковский, Е.В. Учебник гражданского процесса [Текст] / Е.В. Васьковский. – М.: Издание бр. Башмаковых, 1914. – 572 с.

33. Венгеров, А.Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов [Текст] / А.Б. Венгеров. – М.: Новый юрист, 1998. – 624 с.

34. Виды гражданского судопроизводства: учебное пособие [Текст] / Е.А. Трещева [и др.]. – Самара: Самар. ун-т, 2006. – 318 с.

35. Гольмстен, А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства [Текст] / А.Х. Гольмстен / под ред. и с предисл. д-ра юрид. наук, зав. каф. гражданского процесса МГУ М.К. Треушникова, д-ра юрид. наук, зав. каф. гражданского процесса КубГАУ Ю.А. Поповой. – Краснодар: Изд-во КГАУ, 2004. – 484 с.

36. Гражданский процесс России: учебник [Текст] / под ред. М.А. Викут. – М.: Юрист, 2004. – 459 с.

37. Гражданский процесс: учебник [Текст] / под ред. М.К. Треушникова. – М.: Городец, 2007. – 711 с.

38. Гражданское процессуальное право: учебник [Текст]. – Т. 1 / под ред. П.В. Крашенинникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2022. – 550 с.

39. Гражданское судопроизводство [Текст] / под ред. В.М. Семенова. – Свердловск: СЮИ, 1974. – 324 с.

40. Гурвич, М.А. Избранные труды [Текст] / М.А. Гурвич. – Краснодар: Совет. Кубань, 2006. – 544 с.

41. Гурвич, М.А. Право на иск [Текст] / М.А. Гурвич. – М.: Изд-во АН СССР, 1949. – 216 с.

42. Исаенкова, О.В. Гражданское процессуальное право России: учебник для студентов высших учебных заведений [Текст] / О.В. Исаенкова, А.А. Демичев. – М.: Норма, 2009. – 447 с.

43. Клейнман, А.Ф. Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права (очерки по истории) [Текст] / А.Ф. Клейнман. – М.: Изд-во Москов. ун-та, 1967. – 117 с.

44. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный, научно-практический) [Текст] / под ред. М.А. Викут. – М.: Юрайт, 2003. – 864 с.

45. Лазарев, С.В. Судебное управление движением дела [Текст] / С.В. Лазарев. – М.: Статут, 2022. – 330 с.

46. Лебедев, М.Ю. Гражданский процесс: учебник для вузов [Текст] / М.Ю. Лебедев. – М.: Юрайт, 2020. – 443 с.

47. Малько, А.В. Теория государства и права: учебник [Текст] / А.В. Малько. – М.: КноРус, 2020. – 400 с.

48. Матюшенкова, Ю.Л. Некоторые аспекты арбитражной практики по налоговым спорам [Текст] / Ю.Л. Матюшенкова. – М., 2002. – 169 с.

49. Мельников, А.А. Правовое положение личности в советском гражданском процессе [Текст] / А.А. Мельников. – М.: Наука, 1969. – 247 с.

50. Нерсесянц, В.С. Общая теория права и государства: учебник для вузов [Текст] / В.С. Нерсесянц. – М.: Инфра-М, 2021. – 560 с.

51. Сахнова, Т.В. Курс гражданского процесса. – 2-е изд., перераб. и доп. [Текст] / Т.В. Сахнова. – М.: Статут, 2014. – 784 с.

52. Сахнова, Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты [Текст] / Т.В. Сахнова. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 696 с.

53. Советский гражданский процесс [Текст] / под ред. А.Ф. Клейнмана. – М.: Изд-во Москов. ун-та, 1964. – 454 с.

54. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве. – 7-е изд., доп. и перераб. [Текст] / под ред. И.В. Решетниковой. – М.: Норма: Инфра-М, 2021. – 472 с.

55. Теория государства и права: курс лекций [Текст] / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М.: Юрист, 1997. – 672 с.

56. Треушников, М.К. Гражданский процесс: теория и практика [Текст] / М.К. Треушников. – М.: Городец, 2008. – 352 с.

57. Треушников, М.К. Гражданский процесс: учебник [Текст] / М.К. Треушников. – М.: Статут, 2014. – 960 с.

58. Треушников, М.К. Судебные доказательства. – 5-е изд., доп. [Текст] / М.К. Треушников. – М.: Городец, 2021. – 304 с.

59. Чечина Н.А. Избранные труды по гражданскому процессу [Текст] / Чечина Н.А. – СПб.: ИД С.-Петерб. гос. ун-та, 2004. – 656 с.

60. Чечот, Д.М. Гражданский процесс: учебник для студентов и преподавателей юридических вузов и факультетов и практических работников [Текст] / Д.М. Чечот, В.А. Мусин, Н.А. Чечина. – М.: Проспект, 1996. – 480 с.

61. Шакарян, М.С. Субъекты советского гражданского процессуального права [Текст] / М.С. Шакарян. – М.: М-во высш. и сред. спец. образования СССР; Всесоюз. юрид. заоч. ин-т, 1970. – 214 с.

62. Шакарян, М.С. Учение о сторонах в советском гражданском процессе: учеб. пособие [Текст] / М.С. Шакарян. – М.: РИО ВЮЗИ, 1983. – 68 с.

63. Шишкин, С.А. Состязательность в гражданском и арбитражном судопроизводстве: учеб. пособие [Текст] / С.А. Шишкин. – М.: Городец, 1997. – 192 с.

2.3. Статьи, опубликованные в научных журналах и иных изданиях

64. Александров, А.Ю. Особенности гражданских процессуальных правоотношений [Текст] / А.Ю. Александров // Вестник Калужского университета. – 2015. – № 4. – С. 13–15.

65. Алексеев, А.А. Значение воли сторон при определении компетентного суда в гражданском судопроизводстве [Текст] / А.А. Алексеев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – № 5. – С. 12–15.

66. Алиев, Т.Т. Защита субъективных прав ответчика в гражданском судопроизводстве [Текст] / Т.Т. Алиев, Н.А. Воробьева // Современное право. – 2021. – № 6. – С. 84–87.

67. Алиэскеров, М.А. Реализация охранительной функции права в состязательном процессе [Текст] / М.А. Алиэскеров // Арбитражный и гражданский процесс. – 2024. – № 6. – С. 3–7.

68. Антонов, С.Н. Реализация конституционного принципа состязательности и равноправия сторон в производстве по делам об административных правонарушения [Текст] / С.Н. Антонов, К.С. Баканов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 12. – С. 33–42.

69. Аргунов, А.В. Обеспечение права на защиту – принцип российского процессуального права [Текст] / А.В. Аргунов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2024. – № 3. – С. 3–7.

70. Аргунов, В.В. Диспозитивность, право быть выслушанным и законное представительство в суде: «корпоративный» парадокс [Текст] / В.В. Аргунов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2023. – № 1. – С. 23–28.

71. Аргунов, В.В. Особое производство как форма разрешения юридических дел в цивилистическом процессе. Некоторые итоги и перспективы [Текст] / В.В. Аргунов // Российские процессуалисты о праве, законе и судебной практике: к 20-летию Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: монография / Д.Б. Абушенко, М.А. Алиэскеров, Т.К. Андреева и др.; отв. ред. В.В. Молчанов. – М.: Статут, 2023. – С. 82–107.

72. Аргунов, В.В. Развитие особого производства в гражданском процессе: смена идей, взглядов, понятий [Текст] / В.В. Аргунов // Вестник Московского университета. – Сер. 11, Право. – 2011. – № 1. – С. 73–86.

73. Аргунов, В.В. Судебное познание и доказывание по делам особого производства [Текст] / В.В. Аргунов // Вестник гражданского процесса. – 2021. – № 5. – С. 307–348.

74. Артизанов, А.И. Влияние принципа процессуальной экономии на реализацию участниками гражданского судопроизводства процессуальных прав [Текст] / А.И. Артизанов // Российский судья. – 2021. – № 12. – С. 43–47.

75. Артизанов, А.И. Институт заочного производства в свете принципа процессуальной экономии [Текст] / А.И. Артизанов // Российский судья. – 2021. – № 2. – С. 61–64.

76. Афанасьев, С.Ф. К вопросу о развитии принципов цивилистического процессуального права [Текст] / С.Ф. Афанасьев // Российские процессуалисты о праве, законе и судебной практике: к 20-летию Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: монография / Д.Б. Абушенко, М.А. Алиэскеров, Т.К. Андреева и др.; отв. ред. В.В. Молчанов. – М.: Статут, 2023. – С. 107–129.

77. Багыллы, С.Т. Развитие цивилистической процессуальной формы в современных условиях [Текст] / С.Т. Багыллы, Н.Д. Грибов, С.И. Князькин // Вестник гражданского процесса. – 2024. – № 6. – С. 145–164.

78. Бардин, Л.Н. О значении процессуальной экономии как принципа [Текст] / Л.Н. Бардин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2024. – № 1. – С. 49–53.

79. Белякович, Е.В. Проявление темпоральности в принципах административного процесса [Текст] / Е.В. Белякович // Административное право и процесс. – 2021. – № 10. – С. 25–30.

80. Бигуенко, А.И. Состязательность в гражданском судопроизводстве как основа судебной коммуникации [Электронный ресурс] / А.И. Бигуенко // Российский юридический журнал. – 2024. – № 2. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

81. Боловнев, М.А. Структура механизма реализации субъективных процессуальных прав [Текст] / М.А. Боловнев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2024. – № 2. – С. 14–18.

82. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – URL: https://gramota.ru/meta/imperativnyy (дата обращения: 07.07.2025).

83. Боннер, А.Т. Рецензия на книгу П.Ф. Елисейкина «Судебное установление фактов, имеющих юридическое значение» [Текст] / А.Т. Боннер // Советское государство и право. – 1974. – № 8. – С. 141-143.

84. Брановицкий, К.Л. Цифровые технологии в цивилистическом процессе: некоторые проблемы и перспективы [Текст] / К.Л. Брановицкий, И.Г. Ренц, А.В. Незнамов и др. // Вестник гражданского процесса. – 2019. – Т. 9, № 4. – С. 63.

85. Вавилин, Е.В. Принцип диспозитивности как основополагающее начало осуществления гражданских прав и их судебной защиты [Текст] / Е.В. Вавилин, А.В. Чекмарева // Вестник Нижегородской академии МВД России. – Юридическая наука и практика. – 2019. – № 1(45). – С. 96–101.

86. Ватаманюк, В.О. Правовая природа мирового соглашения в гражданском судопроизводстве [Текст] / В.О. Ватаманюк // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2021. – № 8. – С. 82–96.

87. Власов, А.А. Должен ли суд нести ответственность за доказывание [Текст] / А.А. Власов // Современное право. – 2001. – № 1. – С. 30–34.

88. Воронов, А.В. Стадии гражданского процесса: диверсификация и дифференциация [Текст] / А.В. Воронов // Российские процессуалисты о праве, законе и судебной практике: к 20-летию Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: монография / Д.Б. Абушенко, М.А. Алиэскеров, Т.К. Андреева и др.; отв. ред. В.В. Молчанов. – М.: Статут, 2023. – С. 165–185.

89. Воронов, А.Ф. О классификации участников гражданского процесса [Текст] / А.Ф. Воронов // Актуальные проблемы государства и права. – 2019. – Т. 3, № 10. – С. 224–234.

90. Горшенев, В.М. Процессуальная форма и ее назначение в советском праве [Текст] / В.М. Горшенев // Советское государство и право. – 1973. – № 12. – С. 28–35.

91. Готра, М.М. Упрощенное производство и третьи лица [Текст] / М.М. Готра // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 5. – С. 23–26.

92. Грановский, В.Е. Актуальность заочного производства в гражданском процессе [Текст] / В.Е. Грановский // Современное право. – 2019. – № 2. – С. 58–62.

93. Грель, Я.В. Пределы свободы сторон в гражданском процессе: история вопроса [Текст] / Я.В. Грель // Журнал российского права. – 2004. – № 6. – С. 125–131.

94. Громошина, Н.А. О принципе диспозитивности в административном производстве [Текст] / Н.А. Громошина // Очерки современного цивилистического процесса: In Memoriam заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Тамары Евгеньевны Абовой / под ред. Е.И. Носыревой, И.Н. Лукьяновой, Д.Г. Фильченко. – М.: Статут, 2023. – С. 32–38.

95. Грязева, О.И. Актуальные вопросы соотношения гражданского права и цивилистического процесса [Текст] / О.И. Грязева // 30 лет Гражданскому кодексу Российской Федерации: итоги, тенденции, перспективы развития: сб. науч. тр. по матер. всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (г. Тамбов, 29–30 ноября 2024 г.). – Тамбов: ИД «Державинский», 2025. – С. 315–320.

96. Грязева, О.И. Особенности судебных актов по гражданским делам, рассматриваемым в порядке упрощенного производства [Текст] / О.И. Грязева // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 4. – С. 369–372.

97. Гурвич, М.А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия: вопросы гражданского процессуального, гражданского и трудового права [Текст] / М.А. Гурвич // Вопросы гражданского процессуального, гражданского и трудового права: труды ВЮЗИ. – М., 1965. – Т. 3. – С. 62–117.

98. Гурвич, М.А. К вопросу о предмете науки советского гражданского процесса [Текст] / М.А. Гурвич // Ученые записки ВИЮН. – Вып. 4. – М.: Госюриздат, 1955. – С. 28–59.

99. Дегтярев, С.Л. Некоторые процессуальные особенности стадии возбуждения гражданского дела о компенсации морального вреда, причиненного

нарушением права на имя или псевдоним [Текст] / С.Л. Дегтярев // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2024. – № 2(42). – С. 33–40.

100. Дегтярев, С.Л. Эволюция целей и задач стадии подготовки дела к судебному разбирательству как самостоятельной стадии гражданского процесса в советский и современный период [Текст] / С.Л. Дегтярев // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2024. – № 4(44). – С. 80–83.

101. Демидова, Л.С. Сравнительная характеристика видов производств в гражданском, арбитражном, административном процессе, а также при рассмотрении дел об административных правонарушениях [Текст] / Л.С. Демидова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 9. – С. 52–55.

102. Жуйков, В.М. Изменения ГПК были необходимы [Текст] / В.М. Жуйков // Законность. – 1996. – № 3. – С. 18–23.

103. Звягина, Н.С. Своевременность совершения процессуальных действий как механизм управления рисками в гражданском судопроизводстве [Текст] / Н.С. Звягина // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 4. – С. 50–55.

104. Зинковский, М.А. Арбитражно-процессуальные особенности взыскания задолженности по договорам в порядке упрощенного производства независимо от цены иска [Текст] / М.А. Зинковский // Юрист. – 2019. – № 10. – С. 21–27.

105. Ильин, А.В. Контроль суда за распорядительными действиями сторон [Текст] / А.В. Ильин // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2020. – № 6. – С. 142–161.

106. Ильин, А.В. Нарушение принципов равноправия и состязательности как основание для отмены судебных актов арбитражных судов в кассационном порядке [Текст] / А.В. Ильин // Закон. – 2021. – № 7. – С. 70–80.

107. Кайсин, Д.В. Проблемы применения гражданско-правового института злоупотребления правом к арбитражным процессуальным

правоотношениям [Текст] / Д.В. Кайсин, А.А. Комогоров // Закон. – 2021. – № 11. – С. 226–230.

108. Каратаев, И.А. Соотношение процессуальной экономии с принципом концентрации и оптимизацией гражданского процесса [Текст] / И.А. Каратаев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2022. – № 9. – С. 3–7.

109. Колесникова, М.М. Стадии доказывания в гражданском процессе [Текст] / М.М. Колесникова // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2018. – № 3(40). – С. 67–71.

110. Кондюрина, Ю.А. Реализация принципов арбитражного и гражданского процесса в упрощенном производстве [Текст] / Ю.А. Кондюрина // Вестник Омского университета. – Сер.: Право. – 2013. – № 1(34). – С. 157–161.

111. Крымский, Д.И. Упрощенные производства по гражданским делам в зарубежном законодательстве и судебной практике [Текст] / Д.И. Крымский // Российский судья. – 2020. – № 2. – С. 51–55.

112. Кузнецов, Е.Н. Гражданские процессуальные правоотношения: вопросы теории [Текст] / Е.Н. Кузнецов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – № 12. – С. 3–8.

113. Кузьменко, Ю.А. Некоторые вопросы упрощенного судопроизводства [Текст] / Ю.А. Кузьменко // Власть закона. – 2017. – № 4. – С. 139–148.

114. Кулакова, В.Ю. Единство и дифференциация процессуальной формы [Текст] / В.Ю. Кулакова // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – № 3. – С. 109–119.

115. Куренова, Д.Д. Актуальные проблемы упрощенного производства в гражданском процессе [Текст] / Д.Д. Куренова // Юстиция. – 2018. – № 4. – С. 15–19.

116. Ланг, П.П. Сущность и принципы доказывания в арбитражном судопроизводстве [Текст] / П.П. Ланг // Юридическая наука. – 2018. – № 4. – С. 87–92.

117. Лебедев, М.Ю. Диспозитивность как основа метода правового регулирования гражданского процессуального права [Текст] / М.Ю. Лебедев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2023. – № 5. – С. 7–12.

118. Лукьянова, И.Н. Коллективный иск как средство защиты прав граждан [Текст] / И.Н. Лукьянова // Юрист. – 2021. – № 10. – С. 44–51.

119. Лясковский, И.К. Заочное производство: некоторые тенденции перспективы [Текст] / И.К. Лясковский // Администратор суда. – 2018. – № 4. – С. 37–41.

120. Макеева, Е.Б. Плюсы и минусы упрощенного производства в арбитражном процессе. Взгляд практика [Текст] / Е.Б. Макеева // Российский судья. – 2020. – № 12. – С. 20–24.

121. Мариненко, О.И. Упрощенное производство в гражданском, арбитражном и административном процессе [Текст] / О.И. Мариненко, Е.А. Гнатко // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 2. – С. 30–34.

122. Масаладжиу, Р.М. Упрощенное производство в гражданском и арбитражном процессах: все ли сделано правильно? [Текст] / Р.М. Масаладжиу // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 9. – С. 36–41.

123. Медведев, Ю.В. Некоторые аспекты гражданских процессуальных правоотношений [Текст] / Ю.В. Медведев // Вестник ВЭГУ. – 2016. – № 3. – С. 73–85.

124. Мерлаков, Д.С. Соотношение понятий «участник» и «субъект» в уголовном процессе [Текст] / Д.С. Мерлаков // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2023. – № 1(94). – С. 161–169.

125. Михайлова, Е.В. Бесспорные производства в цивилистическом процессе России – феномен процессуального права [Текст] / Е.В. Михайлова // Нотариальный вестник. – 2024. – № 1. – С. 23–35.

126. Михеев, П.В. Действие принципа диспозитивности в приказном и упрощенном производстве в гражданском и арбитражном процессе [Текст] / П.В. Михеев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 1. – С. 30–35.

127. Михеев, П.В. Ускоренные производства в гражданском судопроизводстве: вопросы терминологии [Текст] / П.В. Михеев // Вестник гражданского процесса. – 2017. – № 5. – С. 207–245.

128. Мозолин, В.П. О гражданско-процессуальном правоотношении [Текст] / В.П. Мозолин // Советское государство и право. – 1955. – № 6. – С. 50–57.

129. Носырева, Е.И. «Другие (иные) участники процесса» и их место в классификации субъектов гражданских процессуальных правоотношений [Текст] / Е.И. Носырева // Очерки современного цивилистического процесса: In Memoriam заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Тамары Евгеньевны Абовой / под ред. Е.И. Носыревой, И.Н. Лукьяновой, Д.Г. Фильченко. – М.: Статут, 2023. – С. 126–138.

130. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – URL: https://ozhegov.slovaronline.com/ (дата обращения: 10.01.2025).

131. Осинцев, Д.В. Онтология креационного юридического процесса [Текст] / Д.В. Осинцев, А.С. Домченко // Российский судья. – 2018. – № 12. – С. 11–15.

132. Папулова, З.А. Некоторые дискуссионные вопросы современного упрощенного производства в российском арбитражном процессе [Текст] / З.А. Папулова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 2. – С. 33–36.

133. Пирко, Г.О. Упрощение гражданского судопроизводства: вектор развития [Текст] / Г.О. Пирко // Юрист. – 2019. – № 11. – С. 49–59.

134. Решетникова, И.В. Состязательная система доказывания: новеллы АПК РФ [Текст] / И.В. Решетникова // Российская юстиция. – 2003. – № 9. – С. 31–34.

135. Решетникова, И.В. Теория процессуального риска [Текст] / И.В. Решетникова // Закон. – 2012. – № 6. – С. 117–122.

136. Рой, Е.Б. Дискуссионные вопросы процессуального положения судебного представителя [Текст] / Е.Б. Рой // Арбитражный и гражданский процесс. – 2004. – № 3. – С. 2–5.

137. Русинова, Е.Р. Правовые последствия злоупотребления процессуальными правами при совершении распорядительных действий [Текст] / Е.Р. Русинова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2023. – № 7. – С. 24–25.

138. Савинов, К.А. Упрощенное производство как форма осуществления правосудия по гражданским делам: проблемы и перспективы развития [Текст] / К.А. Савинов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 1. – С. 50–54.

139. Сайфудинова, А.А. К вопросу о форме гражданских процессуальных правоотношений [Текст] / А.А. Сайфудинова // Российская юстиция. – 2020. – № 6. – С. 30–32.

140. Сайфудинова, А.А. Особенности гражданских процессуальных правоотношений: некоторые аспекты [Текст] / А.А. Сайфудинова // Российская юстиция. – 2020. – № 3. – С. 27–29.

141. Сахнова, Т.В. «Неполные» судебные процедуры в современном цивилистическом процессе [Текст] / Т.В. Сахнова // Вестник гражданского процесса. – 2021. – № 4. – С. 27–49.

142. Семенов, В.М. Специфические отраслевые принципы советского гражданского процессуального права: сборник ученых трудов [Текст] / В.М. Семенов. – Свердловск, 1964. – Вып. 4. – С. 323–419.

143. Скуратовский, М.Л. Новое распорядительное право истца в арбитражном процессе [Текст] / М.Л. Скуратовский // Арбитражный и гражданский процесс. – 2022. – № 7. – С. 37–43.

144. Смагина, Е.С. Алгоритмизация процесса подготовки дел к судебному разбирательству в цивилистическом процессе [Текст] / Е.С. Смагина // Научные труды. Российская академия юридических наук: труды членов Российской академии юридических наук (РАЮН) и материалы XXV

Международной научно-практической конференции (Москва, 26–29 ноября 2024 г.). – М.: Юрист, 2025. – С. 428–434.

145. Смагина, Е.С. Дифференцированный и унифицированный подходы к установлению процессуального статуса участников гражданского судопроизводства [Текст] / Е.С. Смагина // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики – 2020: сб. докл. по матер. междунар. науч.-практ. конф. (Ростов-на-Дону – Таганрог, 23–24 октября 2020 г.). – Ростов н/Д; Таганрог: Юж. Федер. ун-т, 2020. – С. 416–419.

146. Соловьева, Т.В. К вопросу о видах гражданского судопроизводства в Российской Федерации [Текст] / Т.В. Соловьева // Проблемы гражданского права и процесса: сб. науч. ст. – Вып. 8 / редкол. И.Э. Мартыненко (гл. ред.) [и др.]. – Гродно: ГрГУ, 2024. – С. 314–321.

147. Соловьева, Т.В. Особенности законодательного регулирования доказывания в гражданском судопроизводстве [Текст] / Т.В. Соловьева // Проблемы гражданского права и процесса: сб. науч. ст. – Вып. 8 / редкол. И.Э. Мартыненко (гл. ред.) [и др.]. – Гродно: ГрГУ, 2023. – С. 315–322.

148. Соловьева, Т.В. Современные цель и задачи гражданского судопроизводства Российской Федерации [Текст] / Т.В. Соловьева // Проблемы гражданского права и процесса: сб. науч. ст. – Вып. 5 / редкол. И.Э. Мартыненко (гл. ред.) [и др.]. – Гродно: ГрГУ, 2020. – С. 266–272.

149. Соломеина, Е.А. Упрощенное производство в арбитражном процессе: пути совершенствования [Текст] / Е.А. Соломеина // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 7. – С. 38–40.

150. Старицын, А.Ю. Принципы гражданского процессуального права в упрощенном производстве [Текст] / А.Ю. Старицын // Российский судья. – 2025. – № 1. – С. 23–27.

151. Старицын, А.Ю. Упрощенное производство в гражданском и арбитражном процессе [Текст] / А.Ю. Старицын // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 11. – С. 29–32.

152. Стуликова, Н.В. Состязательность арбитражного судопроизводства как гарантия эффективной судебной защиты [Текст] / Н.В. Стуликова // Российский судья. – 2022. – № 1. – С. 3–8.

153. Тимофеев, Ю.А. Процессуальные средства оптимизации в упрощенном производстве [Текст] / Ю.А. Тимофеев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 11. – С. 21–25.

154. Фетисов, А.К. Нормативность гражданской процессуальной формы в пореформенный период гражданского процесса [Текст] / А.К. Фетисов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – № 11. – С. 9–10.

155. Фокина, М.А. Принцип состязательности: от классики до информационных технологий [Текст] / М.А. Фокина // Российские процессуалисты о праве, законе и судебной практике: к 20-летию Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: монография / Д.Б. Абушенко, М.А. Алиэскеров, Т.К. Андреева и др.; отв. ред. В.В. Молчанов. – М.: Статут, 2023. – С. 421–448.

156. Фокина, М.А. Современные тенденции развития системы гражданских процессуальных и арбитражных процессуальных правоотношений [Текст] / М.А. Фокина // Современное право. – 2013. – № 2. – С. 87–94.

157. Фомина, М.Н. Разъяснение сторонам права на примирение как обязательное процессуальное действие суда [Текст] / М.Н. Фомина // Российский судья. – 2024. – № 5. – С. 12–17.

158. Хасаншин, Р.И. Процессуальные риски в арбитражном судопроизводстве [Текст] / Р.И. Хасаншин, И.А. Хасаншин // Современное право. – 2024. – № 10. – С. 92–95.

159. Царегородцева, Е.А. Реформирование заочного производства [Текст] / Е.А. Царегородцева // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 12. – С. 45–46.

160. Цембелев, Н.Ш. Актуальные предпосылки, основания и тезисы реорганизации судебного приказного производства [Текст] / Н.Ш. Цембелев // Исполнительное право. – 2014. – № 2. – С. 36–39.

161. Чесовской, Е.И. Принцип процессуальной активности суда в гражданском судопроизводстве [Текст] / Е.И. Чесовской // Российская юстиция. – 2003. – № 8. – С. 12–16.

162. Шакарян, М.С. Понятие субъектов советского гражданского процессуального права и правоотношения и их классификация [Текст] / М.С. Шакарян // Lex Russica. – 2004. – Т. 63. – № 1. – С. 19–116.

163. Шеменева, О.Н. Общие и специальные последствия недобросовестного поведения сторон в гражданском и в гражданском процессуальном законодательстве [Текст] / О.Н. Шеменева // Арбитражный и гражданский процесс. – 2022. – № 2. – С. 14–19.

164. Шерстюк, В.М. Переход количества в качество в гражданском процессуальном праве [Текст] / В.М. Шерстюк // Вестник гражданского процесса. – 2016. – № 1. – С. 10–30.

165. Шерстюк, В.М. Туда ли держим путь? [Текст] / В.М. Шерстюк // Российские процессуалисты о праве, законе и судебной практике: к 20-летию Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: монография / Д.Б. Абушенко, М.А. Алиэскеров, Т.К. Андреева и др.; отв. ред. В.В. Молчанов. – М.: Статут, 2023. – С. 27–41.

166. Шпак, В.В. Оптимизация приказного производства [Текст] / В.В. Шпак // Евразийская адвокатура. – 2016. – № 6(25). – С. 60–63.

167. Юдин, А.В. Категория «риск» в гражданском судопроизводстве [Текст] / А.В. Юдин // Вестник гражданского процесса. – 2014. – № 5. – С. 11–53.

168. Юдин, А.В. Обязанность доказывания в контексте правомерности заявленных исковых требований и возражений [Текст] / А.В. Юдин // Очерки современного цивилистического процесса: In Memoriam заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Тамары Евгеньевны Абовой / под ред. Е.И. Носыревой, И.Н. Лукьяновой, Д.Г. Фильченко. – М.: Статут, 2023. – С. 69–83.

169. Ярков, В.В. Доказывание злоупотребления процессуальным правом [Текст] / В.В. Ярков // Закон. – 2022. – № 7. – С. 40–51.

170. Ярков, В.В. Проект процессуальной реформы: quo vadis? [Текст] / В.В. Ярков // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 12. – С. 10–14.

171. Ярков, В.В. Разграничение предметов ведения между судами: ключевые новеллы [Текст] / В.В. Ярков // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 7. – С. 31–37.

172. Ярков, В.В. Роль суда в установлении обстоятельств дела сквозь призму исследований профессора А.Т. Боннера [Текст] / В.В. Ярков // Вестник гражданского процесса. – 2022. – № 4. – С. 49–66.

2.4. Диссертации и авторефераты диссертаций

173. Ахмеров, Р.А. Система субъектов гражданского судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Р.А. Ахмеров. – Саратов, 2022. – 23 с.

174. Ахмеров, Р.А. Система субъектов гражданского судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Р.А. Ахмеров. – Саратов, 2022. – 236 с.

175. Балашов, А.Н. Процессуальные права и обязанности сторон при рассмотрении гражданских дел в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Н. Балашов. – Саратов, 2005. – 23 с.

176. Банников, И.А. Принцип осуществления правосудия только судом в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.А. Банников. – М., 2017. – 214 с.

177. Беспалова, В.Р. Пределы судебного контроля на стадии подготовки дела к судебному разбирательству: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.Р. Беспалов. – Саратов, 2024. – 236 с.

178. Бондарь, А.Н. Конституционный принцип состязательности и равноправия сторон: особенности его реализации в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Н. Бондарь. – Ростов н/Д, 2006. – 206 с.

179. Викут, М.А. Проблема правового регулирования процессуального положения и деятельности сторон в советском гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / М.А. Викут. – Свердловск, 1971. – 34 с.

180. Громошина, Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. … д-ра юрид. наук [Текст] / Н.А. Громошина. – М., 2010. – 50 с.

181. Джалилов, Д.Р. Лица, участвующие в гражданских делах искового производства (общее понятие лиц, участвующих в деле, процессуальные формы участия в гражданском деле): дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Д.Р. Джалилов. – М., 1963. – 258 с.

182. Елисейкин, П.Ф. Предмет судебной деятельности в советском гражданском процессе (его понятие, место, значение): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / П.Ф. Елисейкин. – Л., 1974. – 31 с.

183. Жилин, Г.А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Г.А. Жилин. – М., 2000. – 72 с.

184. Жуков, А.А. Правовые средства воздействия суда на процессуальное поведение сторон в гражданском судопроизводстве: дис. … канд. юрид. наук [Текст] / А.А. Жуков. – М., 2022. – 193 с.

185. Загайнова, С.К. Судебные акты в гражданском и арбитражном процессе: теоретические и прикладные проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / С.К. Загайнова. – Екатеринбург, 2008. – 485 с.

186. Кац, А.К. Конкретизация судом гражданских и семейных правоотношений с частично неурегулированным содержанием: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.К. Кац. – Свердловск, 1965. – 253 с.

187. Коваленко, А.Г. Комплексное исследование института доказывания в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. … д-ра юрид. наук [Текст] / А.Г. Коваленко. – СПб., 2003. – 56 с.

188. Михеев, П.В. Пределы ускорения гражданского и административного судопроизводства: дис. … канд. юрид. наук [Текст] / П.В. Михеев. – М., 2020. – 189 с.

189. Нахова, Е.А. Концепция предмета доказывания в гражданском процессе: дис. … д-ра юрид. наук [Текст] / Е.А. Нахова. – Саратов, 2024. – 602 с.

190. Нохрин, Д.Г. Государственное принуждение в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Д.Г. Нохрин. – М., 2006. – 24 с.

191. Овчаренко, А.В. Сочетание принципов устности и письменности в гражданском и арбитражном процессах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.В. Овчаренко. – Саратов, 2013. – 31 с.

192. Плешанов, А.Г. Диспозитивное начало в сфере гражданской юрисдикции: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Г. Плешанов. – Екатеринбург, 2001. – 286 с.

193. Решетникова, И.В. Доказательственное право в российском гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / И.В. Решетникова. – Екатеринбург, 1997. – 46 с.

194. Сивак, Н.В. Упрощенное производство в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.В. Сивак. – М., 2009. – 27 с.

195. Табак, И.А. Новые положения судебного представительства в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.В. Сивак. – Саратов, 2006. – 223 с.

196. Тараненко, В.Ф. Принцип состязательности в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.Ф. Тараненко. – М., 1954. – 13 с.

197. Трещева, Е.А. Субъекты арбитражного процесса: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Е.А. Трещева. – М., 2009. – 565 с.

198. Францифоров, А.Ю. Сущность особого производства (теоретические и практические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Ю. Францифоров. – Саратов, 2009. – 190 с.

199. Шадловская, О.Д. Приказное производство как упрощенная форма гражданского судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.Д. Шадловская. – М., 2015. – 234 с.

200. Шакарян, М.С. Субъекты советского гражданского процессуального правоотношения: автореф. дис. … д-ра юрид. наук [Текст] / М.С. ШАкарян. – М., 1972. – 42 с.

201. Шварц, М.З. Систематизация арбитражного процессуального законодательства (проблемы теории и практики применения): автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.З. Шварц. – СПб., 2004. – 26 с.

III. Материалы правоприменительной практики

202. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2020): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020 [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – № 10.

203. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 5 (2017): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017 [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 12.

204. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2013 года: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 03.07.2013 [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 10.

205. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 01.10.2019 № 117-КГ19-22, 2-1571/2018 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

206. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27.07.2020 № 71-КГ20-3-К3 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

207. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25.03.2025 № 56-КГ25-5-К9 (УИД 25RS0003-01-2022-003029-24) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

208. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21.04.2025 № 24-КГ24-14-К4 (УИД 01RS0004-01-2023-007937-25) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

209. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2024 № 45-КГ24-31-К7 (УИД 66RS0001-01-2023-000470-08) // // СПС «КонсультантПлюс».

210. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17.03.2020 № 18-КГ20-11, 2-4726/2018 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

211. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06.02.2018 № 18-КГ17-259 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

212. Определение Судебной коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13.10.2009 № 22-В09-12 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

213. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 21.12.2022 по делу № 88-33105/2022 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

214. Подборка судебных решений за 2023 год. Статья 1 «Законодательство о гражданском судопроизводстве» ГПК РФ [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

215. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» (в ред. от 03.03.2015) [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. – № 1.

216. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» (в ред. от 09.02.2012) [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 9.

217. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2008 № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» (в ред. от 09.02.2012) [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 10.

218. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.02.2009 № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации “О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании” в связи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной» [Текст] // СЗ РФ. – 2009. – № 11, ст. 1367.

219. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2010 № 10-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 320, части второй статьи 327 и статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданки Е.В. Алейниковой и общества с ограниченной ответственностью “Три К” и запросами Норильского городского суда Красноярского края и Центрального районного суда города Читы» [Текст] // СЗ РФ. – 2010. – № 19, ст. 2357.

220. Постановление Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» [Текст] // Вестник экономического правосудия РФ. – 2014. – № 9.

221. Определение Верховного Суда РФ от 18.11.2014 № 18-КГ14-151 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

222. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» (в ред. от 05.04.2022) [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 2.

223. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» (в ред. от 05.04.2022) [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 6.

224. Определение Конституционного Суда РФ от 25.10.2018 № 2528-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тихонова Федора Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктом 8 части 2 статьи 30.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

225. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – № 9.

226. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17.01.2025 № 88-1324/2025, 88-39550/2024 (УИД 36RS0026-01-2024-002010-67) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

227. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 02.03.2022 № 88-5957/2022 по делу № 2-759/2014 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

228. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 01.04.2025 № 88-3025/2025 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

229. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 09.04.2024 по делу № 88-8639/2024 (УИД 40RS0013-01-2023-000232-57) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

230. Определение Конституционного Суда РФ от 29.04.2025 № 1070-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Тихомировой Валентины Владимировны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

231. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 25.05.2023 № 88-4592/2023 по делу № 2-5295/2022 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

232. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 11.06.2025 по делу № 88-4504/2025 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

233. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 24.10.2024 № 88-24343/2024 (УИД 39MS0049-01-2023-003833-55) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

234. Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции за 2021 год [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cdep.ru/ (дата обращения: 13.08.2025).

235. Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции за 2022 год [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cdep.ru/ (дата обращения: 13.08.2025).

236. Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции за 2023 год [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cdep.ru/ (дата обращения: 13.08.2025).

237. Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции за 2024 год [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cdep.ru/ (дата обращения: 13.08.2025).

IV. Электронные ресурсы

238. Бортникова, Н.А. Стадия возбуждения дел [Электронный ресурс] / Н.А. Бортникова. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

239. Калиновский, К.Б. Уголовный процесс [Электронный ресурс] / К.Б. Калиновский // Сайт Константина Калиновского. – URL: https://kalinovsky-k.narod.ru/ (дата обращения: 10.01.2025).